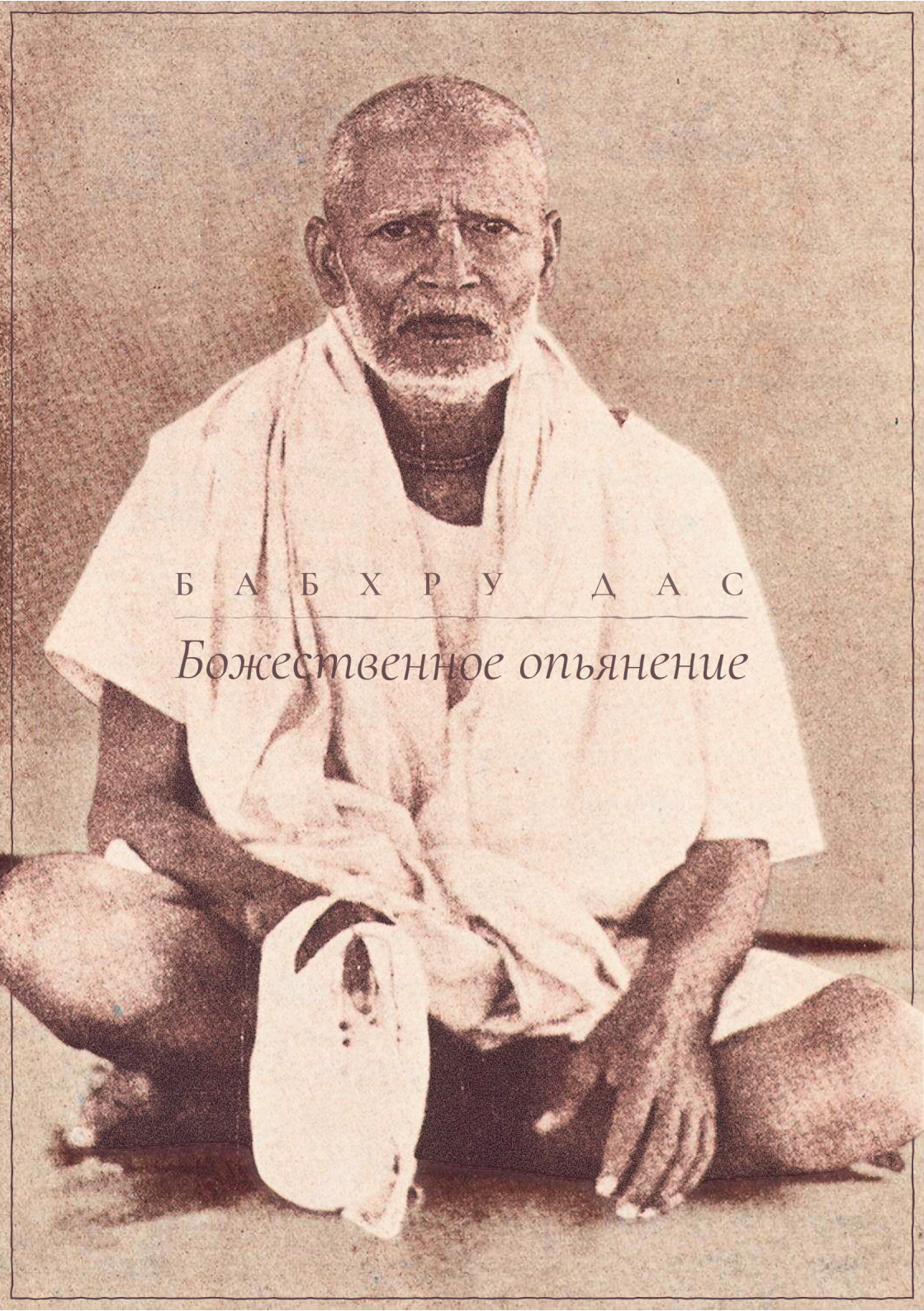

Б А Б Х Р У Д А С

Божественное опьянение

Gandharvika-Giridhari
PUBLICATIONS

Эта книга — киртан о киртане. Кришна дас Бабаджи был мастером киртана, воплотившим его в себе так, как удаётся немногим, — и своим голосом, и всем своим существом. Бабхру дасу следует отдать должное за то, что ему удалось передать самую суть жизни этого учителя. Благодаря обширным исследованиям и сердечной чуткости Бабхру оживляет историю, которая по-настоящему никогда не умрёт: бхакти Шри Кришна даса Бабаджи, его жизнь в преданности и возвышенное повествование о виртуозе киртана нашего времени. Полная юмора и глубокой философии, эта книга — из тех, которые нельзя пропустить.

Сатьяраджа дас (Стивен Дж. Розен)

Слушайте же, все вы, ищущие божественного нектара! «Божественное опьянение» заслуживает особого места в вашей библиотеке, ибо открывает нам взгляд на жизнь поистине необыкновенного святого — Шри Кришна даса Бабаджи, истинного воплощения киртана Святого Имени. И делает это чрезвычайно трогательно. Бабаджи Махарадж был известен своей несектантской природой: он свободно общался с самыми разными группами гаудия-вайшнавов. Бабхру дас следует тем же путём, предоставляя слово широкому кругу западных и восточных преданных, которые знали и любили Бабаджи Махараджа. Я уверен, что сам Бабаджи Махарадж смутился бы, увидев книгу о себе, но она непременно пришлась бы ему по душе. Читатель останется глубоко вдохновлённым.

Бхригупада дас (д-р Монс Бро)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	6
Предисловие	13
Благодарность	15
Введение	18
Ранние годы жизни	20
Первые дни в Гаудия Матхе	22
Свадхикарананда прабху покидает Матх	28
Свадхикарананда предвидит будущее	31
Свадхикарананда прабху переезжает во Вриндаван	33
Свадхикарананда принимает бабаджи-вешу	35
Бабаджи Махарадж постигает свою вечную сварупу	38
Жизнь после принятия бабаджи-вешы	43
Паломничество в Айодхью	46
Бабаджи Махарадж в Матхе Бхакти Хридой Бон Махараджа	48
Неуёмный энтузиазм Бабаджи Махараджа в киртане	63
Озорной нрав Бабаджи Махараджа	67
В ИСККОН Вриндавана	69

Бабаджи Махарадж в Западной Бенгалии	77
Фестиваль в Майяпуре 1974 года	84
Фестиваль в Майяпуре 1976 года	87
Фестиваль в Майяпуре 1977 года	92
Вечер в ИСККОН Майяпур	98
Другие майяпурские лилы	101
Личное поведение	104
Личные принципы и аскетичные привычки	106
О воспевании святого имени	119
Об экадаши	132
Чистая отрешённость Бабаджи Махараджа	137
Привязанность Бабаджи Махараджа к гуру и вайшнавам	139
Преданность Бабаджи Махараджа своему гуру	148
Бликие отношения с Бхактиведантой Свами Прабхупадой	152
Поздние лилы	162
Вхождение в вечную лилу	165
Заключение	173

Предисловие автора

Сегодня я испытываю большую радость, представляя второе издание книги «Божественное опьянение», которая приоткрывает — пусть лишь отчасти — жизнь неуловимого маха-бхагаваты, известного как Шри Кришна дас Бабаджи Махарадж. Это издание значительно расширено по содержанию и дополнено фотографиями. Я надеюсь, что вы найдёте в чтении этого биографического труда столько же радости, сколько я нашёл в его написании.

Поначалу моя привязанность к этому дорогому современнику Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады пробудилась благодаря нескольким историям о нём, которые раньше широко ходили в ИСККОН и в более широких кругах Гаудия Матха. Как и большинство молодых преданных, я слушал эти истории с интересом, однако в то время ещё не был эмоционально привязан к ним и даже отдалённо не осознавал их глубокого значения. Однако со временем, по мере моего духовного пути, во мне всё сильнее возрастало стремление узнать больше о вдохновляющих ачарьях и святых гаудиявайшнавской парампары. Я с огромным удовольствием начал читать о жизни моего дражайшего парамгурудева — Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады — и некоторых его наиболее известных духовных братьев: Шри Шримад Бхакти Ракшака Шридхары-дева Госвами, Шри Шримад Бхакти Праджняны Кешавы Госвами, Шри Шримад Бхакти Прамоды Пури Госвами и Шри Шримад Бхакти Вайбхавы Пури Госвами.

Я также читал всё, что мог найти, о Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуре Прабхупаде, Шриле Гауракишоре дасе Бабаджи, Шри Вамши дасе Бабаджи, Шриле Бхактивиноде Тхакуре и Шриле Джаяганнатхе дасе Бабаджи. Погружаясь ещё глубже в исторические свидетельства, я с радостью вкушал рассказы о Шриле Нароттаме

дасе Тхакуре, Шриле Шринивасе Ачарье, Шриле Шьямананде прабху, Шести Госвами Вриндавана и всех их современниках.

Нетрудно догадаться, что у меня была и особая склонность слушать о Шри Чайтанье Махапрабху и Его ближайших спутниках. Неземные духовные эпопеи их жизней, подробно описанные в *«Чайтанья-чаритамрите»*, *«Чайтанья-Бхагавате»* и других подобных биографических произведениях, всегда служили для меня мощным импульсом в преданном служении — и продолжают служить по сей день.

По правде говоря, просто невозможно перечислить здесь всех святых вайшнавов и все их истории. К счастью для нас, жизнеописания многих из них были записаны их спутниками и в конечном счёте оформлены в биографии, которые со временем были переведены на английский и другие языки. Читатели, интересующиеся жизнью этих святых, могут найти многие из таких книг в свободном доступе в интернете.

Вскоре после того, как я начал читать эти биографии, я обнаружил, что глубоко влюблён в великолепно мистическую, неземную божественную природу этих необыкновенных вайшнавских исполинов. Наряду с *«Чайтанья-чаритамритой»* и *«Чайтанья-Бхагаватой»*, я начал погружаться в такие книги, как *«Шри Бхакти-ратнакара»*, *«Према-виласа»*, *«Нароттама-виласа»* и другие. Не меньшее восхищение вызывали у меня и современные труды: *«Шри Бхактисиддхант-вайбхава»*, *«Ачарья-Кешари»*, *«Шесть Госвами»*, *«Седьмой Госвами»*, *«Двое за пределами двойственности»*, *«Жизнь вайшнавских святых»* и многие другие.

В то время я с большим рвением разыскивал все доступные гаудия-вайшнавские биографические труды. С не меньшим удовольствием я читал и о Шри Рамануджа Ачарье, Шри Мадхвачарье и других

вайшнавских святых, не связанных непосредственно с гаудия-вайшнавизмом.

Помимо многократного перечитывания всех этих книг, я разыскивал различных учеников Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады и с жадностью слушал об их переживаниях рядом со своим духовным учителем — как тех, кто имел с ним более отдалённую связь, так и тех, кто общался с ним близко. Одной из преданных, у кого я в этом отношении особенно многому научился, была Шри-мати Говинда Деви даси.

Я увидел, что в этих святых есть особое милостивое качество, позволяющее семени шраддхи крепнуть в моём сердце. Особенно в первые годы духовной жизни мне порой было непросто соотнести себя с более эзотерическими аспектами лил, или божественных игр, описанных в *«Шримад-Бхагаватам»* и других древних ведических текстах. Чтение о более «человеческих» жизнях великих святых гаудия-вайшнавизма давало мне практический идеал, к которому можно стремиться, и одновременно утверждало в моём сердце уверенность: достичь возвышенных и даже высочайших ступеней бхакти, безусловно, возможно и для меня, и для всех прочих уже в течение этой жизни.

После того как я долгое время непрестанно погружался в увлекательные жизнеописания этих великих святых, я вскоре начал реально ощущать, что они принимают меня как своего ученика и даже как члена семьи. Более того, мне казалось, что они всегда присматривают за мной и изо дня в день подталкивают вперёд. Они стали для меня гораздо большим, чем просто духовные символы или недостигаемые «сверхлюди». Напротив, я почувствовал, что они вошли в самую мою жизнь и преобразили её целиком. Со временем я стал воспринимать

их своей жизнью и душой, поддерживающих меня бесчисленными способами.

В последующие годы во мне вспыхивали различные захватывающие и чрезвычайно сильные вдохновения. Мне нередко казалось, что эти лучезарные духовные наставники говорят со мной, вводя в моё сердце своего рода «инъекцию» любовного восторга, которым постоянно были переполнены их собственные сердца. Иными словами, мне казалось, что они милостиво позволяют мне вкушать крупицу того духовного блаженства и сладости, которыми наполнены их сердца.

Эти переживания всегда глубоко воодушевляли меня в практике и не раз радикально и навсегда меняли моё сознание и направление жизни. Разумеется, в этом нет чего-то особенно уникального: многие переживают нечто подобное — в зависимости от интенсивности и направления своих духовных устремлений. Видя моё желание приблизиться к этим святым, они милостиво и радостно откликались. В моих глазах эти святые были словно «своими людьми» в божественном царстве Голоки Вриндаваны. Улыбаясь мне с порога духовного мира, они как будто манят меня к себе. И тогда становится очевидно, что каждый из них хранит чудесные духовные тайны и с воодушевлением стремится показать мне то место, которое вечно находится в высочайшей божественной любви и совершенно недоступно мирскому чувственному восприятию. По крайней мере, именно такие чувства и размышления неизменно посещали меня в те мгновения.

Особенно меня вдохновляло слушать об ачарьях, которые являли высочайшие стандарты отречения и одновременно — неудержимую, спонтанную преданность. Я очень привязался к рассказам о тех, кто вёл жизнь в затворничестве, и обнаружил, что они глубоко трогают меня. Ярчайшим примером такого пути преданности служит Шрила Рагхунатха дас Госвами. Некоторые из самых важных эпизодов его

чудесной жизни содержатся в «*Чайтанья-чаритамрите*», Антья-лила, глава 6. Лично я не возьмусь сказать, сколько раз перечитывал эту главу. Рекомендую её всем.

Спустя несколько лет духовной практики я подошёл к переломному моменту в своей жизни. По великой удаче я оказался рядом с одним из моих дорогих духовных наставников — Шриманом Уттамашлокой прабху, учеником Шрилы Прабхупады. Именно у него сложились поистине редкие и уникальные отношения со Шрилой Кришна дасом Бабаджи Махараджем. Судя по моим исследованиям, он действительно был одним из тех учеников Шрилы Прабхупады, кто получил наибольшее благо от общения с этим неуловимым и почитаемым святым.

Общаясь с Уттамашлокой прабху, я вскоре обнаружил, что в моём сердце разгорелась сильная искра, быстро превратившаяся в пылающее желание узнать больше о божественной личности и характере Шри Кришна даса Бабаджи. Однако, к моему огорчению, я не мог найти ни одной книги и почти никакой существенной информации о «Бабаджи Махарадже», как его часто называли.

Это казалось совершенно нелогичным, учитывая, что он ушёл менее сорока лет назад и многие из ныне живущих преданных лично общались с ним. Охваченный печалью и желанием найти человека, который написал бы биографию Бабаджи Махараджа, я вскоре обратился к моему досточтимому дикша-гуру — Шри Шримад Бхакти Викаше Свами Махараджу, а также к другим учёным преданным, ранее уже писавшим биографические труды о наших ачарьях. Один за другим они отвечали, что у них, к сожалению, слишком много других проектов, но при этом соглашались: биография Кришна даса Бабаджи — замечательная идея.

Вскоре в Нью-Йорке я познакомился со Стивеном Роузенем (Сатьяраджей дасом). Он является автором нескольких серьёзных научных трудов о Шести Госвами и их непосредственных предшественниках. На протяжении многих лет, к моей удаче, мы время от времени встречались в Нью-Йорке и с радостью беседовали о писательстве, об ачарьях и о философии в целом. Но более всего меня привлекало в нём его широкое почитание ачарьев прошлого — качество преданности, перед которым я просто не мог устоять.

Сначала я обратился к нему с надеждой, что именно он напишет биографию Бабаджи Махараджа, но из-за других проектов он не смог этого сделать. После непродолжительного обсуждения он повернулся ко мне и прямо сказал: «Думаю, это должен сделать ты. У тебя есть и энтузиазм к писательству, и желание слушать о Кришна дасе Бабаджи, поэтому именно ты лучше всего справишься с этой задачей». И тут у меня в голове словно загорелась лампочка. Действительно, было совершенно разумно взяться за это самому. Уже одна мысль о путешествии, целью которого станет раскрытие жизни Кришна даса Бабаджи, наполняла меня огромным воодушевлением, и сдержать это волнение было невозможно.

Вскоре после этого я начал молиться Кришна дасу Бабаджи, Шриле Прабхупаде и Кришне, прося их послать мне тех, кто поможет в этом путешествии. И вскоре стали открываться самые разные источники информации: к моему великому удивлению, одна за другой распахивались двери. Самыми разными путями в мою жизнь хлынули сведения об этом неуловимом Бабаджи.

Очень скоро я обнаружил, что посвящаю этому проекту столько времени, сколько только позволяет мой распорядок дня. И вот, по милости Шри Гуру и Гауранги и по желанию самого Шрилы Кришна даса Бабаджи, эта книга выходит в свет. Она написана для преданных

всех категорий и всех ветвей гаудия-вайшнавизма, а также для всех, кто проявляет общий или хотя бы малейший интерес к духовной жизни.

Дорогие читатели, пожалуйста, простите любые невольные неточности, которые могли сюда закрасться, а также грамматические ошибки, которые наверняка найдутся. Если вы, пребывая в смиренном и благодарном настроении, сумеете извлечь отсюда всё самое лучшее, то сможете в полной мере насладиться нектаром, сокрытым на этих страницах. Подобно тому как человек, увидев золото, лежащее в грязи, непременно сразу же его поднимет, — так и вы, несмотря на нечистоту моего сердца и характера, пожалуйста, милостиво примите золото этой книги в своё сердце и храните его там. Наряду с этим трудом вы можете обращаться и к другим замечательным биографическим произведениям, упомянутым здесь. Все они — подлинные сокровищницы бесценных самоцветов преданности.

Принося свои многочисленные шаштанга-дандаваты всем счастливым читателям и всем вайшнавам мира и смиренно прося их благословений, я завершил второе издание этой книги 27 июня 2019 года — в божественный день ухода Шри Шривасы Пандита.

Ваш смиренный друг и слуга,
Бабхру дас.

Пчёлы, опьянённые праздником вкушения мёда с лотосных стоп преданного Господа, усердно жужжат, воспевая славу вайшнавов; капли мёда с их уст падают и разлетаются повсюду. Ради собственного духовного блага я тщательно собрал здесь некоторые из этих капель — и так снова и снова поклоняюсь пыли со святых лотосных стоп этих святых.

В подготовке этой книги — всем тем, кто вдохнул жизнь в моё скудное сердце, кто помогал в исследовании, чтении или редактировании книги либо каким-либо иным образом содействовал её созданию, — лотосным стопам всех этих благожелательных духовных братьев и добрых преданных, которые проявили или ещё проявят в будущем свою добрую волю к этой смиренной душе, я вновь и вновь приношу свои поклоны.

Шрила Бхакти Ракшак Шридхар-дев Госвами Махарадж

Предисловие

Не могу точно сказать, когда я впервые услышал о Шриле Кришна дасе Бабаджи. Возможно, сначала до меня дошли записи нескольких его трогающих душу киртанов, а затем — рассказы о его необыкновенном характере и дружбе с моим возлюбленным духовным учителем, Его Божественной Милостью А. Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой. Впрочем, неудивительно, что Бабаджи Махарадж легко стал своего рода героем для преданных, слышавших о нём. В конце концов, все мы были погружены в движение санкиртаны, а он всем своим существом жил киртаном. И его киртан был захватывающим, волнующим, идущим, казалось, из самой глубины сердца.

Поскольку в начале 1980-х годов я бывал в Индии лишь дважды, лично встретаться с Бабаджи Махараджем мне довелось всего

несколько раз и ненадолго. Я хорошо помню, как обрадовался встрече с ним, когда он присоединился к нам на парикраме в Джаган-натха-Пури в 1980 году. В другой день во время того же визита мы с другом решили посетить Шри Чайтанья Гаудия Матх, расположенный на месте рождения Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, нашего духовного дедушки. Проходя через двор к комнате Шрилы Сарасвати Тхакура, мы слышали звук мриданги. Когда я узнал голос Кришна даса Бабаджи, воспевающего мантру Харе Кришна, волосы у меня встали дыбом. Я остановился, посмотрел на друга и прошептал: «Это Бабаджи Махарадж». Он кивнул в знак согласия. И там мы увидели его — сидящего у постели своего духовного учителя, с закрытыми глазами, играющего на мриданге и поющего так, как никто другой. Нас охватили два противоречивых желания: войти в комнату и присоединиться к нему или, не желая нарушить его покой, остаться снаружи и просто слушать, впитывая его бхаву на расстоянии. Мы выбрали второе: сели у двери, вне поля зрения Бабаджи, и оставались там, пока он не закончил. Лишь тогда мы осмелились войти и только для того, чтобы поклониться, поблагодарить его и уйти.

Когда несколько лет спустя я услышал, что он покинул этот мир, меня охватила особая печаль: я больше не смогу быть рядом с ним. Каждый преданный, которого я встречал и который хоть немного соприкасался с Бабаджи Махараджем, дорожил каждой минутой, проведённой с ним. Всех глубоко поражали его погружённость в воспевание мантры Харе Кришна, безграничное добродушие и любовь ко всем преданным Господа Чайтаньи. Со временем я слышал всё новые истории о его жизни и общении с западными преданными, получал на кассетах копии фрагментов его киртанов и бхаджанов. Позднее мой друг Агнидева передал мне несколько компакт-дисков с киртанами

Бабаджи Махараджа, в записях которых я нередко находил утешение — подобно тому, как нахожу его в записях Шрилы Прабхупады.

Я был рад узнать от Бабхру даса, что он взял на себя труд собрать и издать как можно более полный рассказ о жизни и личности Бабаджи Махараджа. Я благодарен ему за работу над этой книгой и с удовольствием оказал посильную помощь в его усилиях. Надеюсь, что благодаря этой книге многие вайшнавцы найдут вдохновение, читая о Кришна дасе Бабаджи Махарадже. Надеюсь также, что другие, кому посчастливилось общаться с ним, почувствуют вдохновение поделиться своим опытом для будущих изданий.

Свами Б. А. Ашрам

Благодарность

Я приношу свои безграничные шаштанга-дандаваты моему милостивейшему дикша-гуру, Пуджяпаде Шри Шримад Бхакти Викаше Свами Махарадже. Видя моё падшее и беспомощное состояние и испытывая глубокое сострадание к отверженным, он принял меня как своего. По его милости в моём сердце проявилось столько чудесных истин преданности. Он с великой добротой посеял в моём сердце семя любви к ачарьям и взрастил его, поделившись своей глубокой сердечной связью с ними.

Своим всеобъемлющим и исчерпывающим трудом о Шри Шримад Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуре Прабхупаде он проложил путь для всех преданных, показав, как следует писать первоклассные биографические произведения. В этой связи прошу вас прочитать его книги «*Бхактисиддханта-Вайбхава*» и «*Вамшидас Бабаджи*» — их ценность невозможно переоценить.

Всегда жажда служить ему, помня о нём днём и ночью в сердце и уме и держа соломинку в зубах, я в глубоком смирении и почтении склоняюсь к его святым лотосным стопам.

Вновь и вновь я приношу свои шаштанга-дандаваты моему почитаемому шикша-гуру, Пуджяпаде Шри Шримад Бхактиведанте Свами Трипулари Махарадже. С великим состраданием и любовью он вложил в моё сердце множество великих и глубоких истин. Эта чудесная душа, всегда пребывающая в самых сокровенных выводах бхакти и вечно вкушающая сладость игр Господа Хари, укрепляет бхакти-шраддху всех душ во вселенной. С глубоким смирением и почтением я непрестанно помню о его святых лотосных стопах, жажду их прибежища и почитаю их.

Вновь и вновь я приношу свои шаштанга-дандаваты своему самому почитаемому парам-гурудеву, Шриле А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Он широко распространил по всему миру божественную любовь к Господу Чайтанье Махапрабху. Его любовь ко всем преданным мира, и особенно к Шриле Кришна дасу Бабаджи, проникла в холодную темницу моего сердца, сделав возможным написание этой книги.

Вновь и вновь я приношу свои шаштанга-дандаваты всем преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. Воистину, они — сама моя жизнь и душа. Все они столь сострадательны, добры, любвеобильны и бескорыстны. Постоянно исполняя различные анги бхакти, они умножают великий океан экстатической любви к Господу Гауранге. Молю их благословить мои попытки прославить сиддха-бхакту Шри Хари — Шри Кришна дасу Бабаджи Махараджа.

И наконец, я хотел бы поблагодарить Шри Кришну Чайтанью Махапрабху. С самого начала моей духовной жизни Он побуждал меня всегда стремиться к высочайшей реальности, доступной каждой

душе, — шри кришна-преме. Своими неземными проявлениями любовной преданности Он покори́л моё сердце, некогда всецело поглощённое атеизмом, имперсонализмом и пустотой, вдохнув в него стремление обрести божественную любовь к Шри Кришне. Установив стандарты преданного служения и отречения в наш век, Шри Чайтанья Махапрабху всегда был для меня главным примером для подражания. Шри Кришна Чайтанья — это просто моя жизнь и душа, и по Его милости всё стало возможным.

* * *

*śrī śrī guru gaurāṅgau jayataḥ
saumyaṁ sattvatanuṁ sahāsyavadanaṁ kaṇṭhaṁ sutānanvitaṁ
kṛṣṇānandakaraṁ raṭantaṁ anīśaṁ nāmākṣaraṁ sundaraṁ
śrīnandīśvaraṁ āśritaṁ vrājabhuvī gaure ca māyāpuraṁ
vande yuktavirāga-bhakti-lasitaṁ śrīkṛṣṇadāsaprabhum*

Слава Шри Шри Гуру и Гауранге! Я поклоняюсь Шри Кришна дасу прабху, украшенному юкта-вайрагья-бхакти; принявшему прибежище в Шри Нандишваре, на земле Враджа, и в Гауде, в Майяпуре; радующему Кришну, непрестанно и прекрасно произносящему слоги Его имени; с безмятежным, чистым ликом, улыбкой и сладкозвучным голосом.

*he deva he dayita he bhuvanaika-bandho
he kṛṣṇa he capala he karuṇaika-sindho
he nātha he ramaṇa he nayanābhirāma
hā hā kadā nu bhavitāsi padaṁ dṛṣṭvā me*

О мой возлюбленный Господь! О единственный друг всех живущих!
О неутомимый Кришна! О океан беспримерного милосердия! О
мой повелитель! О очаровательный возлюбленный! О отрада моих
очей! Когда же я вновь увижу Тебя?

*«Кришна-карнамрита», 40;
цит. по «Чайтанья-чаритамрита», 2.2.65.*

*jayati jayati nāmānanda-rūpaṁ murārer
viramita-nija-dharma-dhyāna-pūjādi-yatnam |
katham api sakṛd āttam muktidaṁ prāṇinām yat
paramam amṛtam ekam jīvanam bhīṣaṇam me*

Слава, слава всеблаженному Святому Имени Мурари, побуждающему преданных оставить все мирские религиозные обязанности, медитацию и поклонение. Единожды произнесённое живым существом — пусть даже случайно — Святое Имя дарует ему освобождение. Святое Имя Кришны — высший нектар, сама моя жизнь и единственное моё сокровище.

«Брихад-бхагаватамрита», 1.9.

Введение

Многие читатели, возможно, слышали о Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде и о том, как он принёс Движение сознания Кришны из Индии всему миру, о чём повествует шеститомная биография «*Прабхупада-лиламрита*». Менее известен тот факт, что, когда его западные ученики вернулись вместе с ним в Индию, некоторые из них познакомились со многими его современниками — его духовными братьями. И среди этих духовных братьев

Шрилы Прабхупады одним из самых любимых и почитаемых был Шрила Акинчана Кришна даса Бабаджи.

Как мы увидим, Кришна даса Бабаджи принимали все. Неподдельная любовь и уважение, которые он и Шрила Прабхупада проявляли друг к другу, особенно расположили к нему учеников Прабхупады и их последователей. Ниже приводятся некоторые показательные случаи.

Однажды, в месяц Картики 1972 года, когда Шрила Прабхупада сидел в своей маленькой комнате в храме Радхи-Дамодары, туда вошёл Бабаджи Махарадж. Шрила Прабхупада тотчас вскочил со своего места и тепло обнял его. Оба пребывали в радостном расположении духа, громко смеясь и беседуя по-бенгальски. Не было ни формальностей, ни поклонов — лишь долгие объятия, разговор на бенгали и много смеха. Преданные часто вспоминали, что вместе они были похожи на невинных мальчишек. На протяжении всей их беседы то и дело слышались восклицания: «Харе Кришна!»

В другой раз несколько преданных ИСККОН беседовали с Бабаджи Махараджем, и он риторически спросил их: «Когда ваш Гуру Махараджа принимал санньясу, что делал я?» Все преданные ответили: «Вы воспевали Харе Кришна!» — на что Бабаджи Махарадж лишь широко и радостно улыбнулся в знак согласия.

Затем Бабаджи Махарадж объяснил, что происходило на той церемонии санньясы: «Там было очень мало людей. Шрила Бхакти Праджняна Кешава Махараджа, расставляя всё необходимое вокруг жертвенного огня, был там, а я воспевал Харе Кришна. Затем, действуя как жрец, Кешава Махараджа подал знак, что следует начать чтение ведических мантр, которые должен был читать Шрила Нараяна Махараджа, и что киртан Харе Кришна нужно сделать тише. Но по своему обыкновению я пел слишком громко. Тогда Шрила Прабхупада, чтобы жрец не видел, подал мне знак рукой, ободряя

продолжать громко петь Харе Кришна». Вспоминая эту церемонию, Шрила Бабаджи Махарадж начал дрожать от волнения и заметил: «Именно тогда я понял, что ваш Свами Махараджа станет лидером всемирного Движения воспевания Харе Кришна!»

Преданные, которым посчастливилось видеть, как Шрила Прабхупада общался с Бабаджи Махараджем, могли заметить их особую связь. Шрила Прабхупада не так уж часто общался столь неприуждённо со многими другими своими духовными братьями.

Ранние годы жизни

Около столетия назад Шрила Акинчана Кришна даса Бабаджи Махараджа явился на эту землю. Он родился в городе Бикрамपुर (современный округ Дакка, Бангладеш) в состоятельной и уважаемой семье, которая, что примечательно, была связана с Читтаранджаном дасом — известным адвокатом и борцом за независимость Индии.

Будучи способным юношей, Бабаджи Махарадж без труда окончил школу, а затем поступил в Даккский университет и с отличием окончил его, получив степень бакалавра права. Все думали, что он станет очень успешным адвокатом. Бабаджи Махарадж был также известен как крепкий и спортивный молодой человек. Более того, он был одним из лучших бегунов на длинные дистанции в своём колледже. Рассказывали, что в те дни даже во время бега Бабаджи Махарадж воспевал имя Кришны.

Однако Бабаджи Махарадж знал, что в его жизни есть гораздо более глубокая цель, чем просто стать преуспевающим адвокатом. Он всегда чувствовал призвание постичь Абсолютную Истину и потому с ранних лет начал искать гуру.

Поскольку его родители были довольно религиозными индусами, они часто отправлялись в паломничество по святым местам на берегах Ганги — в Харидвар, Праяг, Ришикеш и Варанаси. Всякий раз, посещая эти места, Бабаджи Махарадж с нетерпением искал своего духовного учителя, но безуспешно.

Многим духовным искателям нелегко найти чистого преданного Бога, даже в паломничестве. Эти святые места в основном населены имперсоналистами-йогами и мудрецами школы адвайта-веданты. Они следуют главным образом за Шри Шрипадой Шанкарачарьей, и духовный успех в их практике известен как саюджья-мукти, то есть слияние с безличным Брахманом.

Бабаджи Махараджа несколько не удовлетворяло их безличное учение. У него было глубокое стремление понять Бога и полюбить Его как Верховную Личность. В «*Бхагавад-гите*» (14.27) Кришна подтверждает, что Его личностный аспект, Бхагаван, гораздо выше всепронизывающего сияния Брахмана:

Я основа безличного Брахмана, бессмертного, неуничтожимого и вечного, который есть средоточие высшего, изначального блаженства.

Шло время, и Бабаджи Махарадж становился всё более удручённым, поскольку не мог найти истинного гуру. К 1920 году он почти потерял всякую надежду, как вдруг Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада появился в Дакке с небольшой группой проповедников. Они проводили программы, и Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур произносил очень пламенные и вдохновляющие лекции о кришна-бхакти.

Уже просто посещая эти программы и впервые увидев Шри Бхактисиддханту Сарасвати Прабхупаду, Бабаджи сразу понял, что это и

есть его вечный гуру. Бабаджи Махараджа необычайно привлекли философские выводы о преданном служении, которые Сарасвати Тхакур излагал с таким красноречием. В его лекциях не было места домыслам и умозрительной философии. Он говорил чистую истину, данную Шри Кришной, Шри Чайтаньей Махапрабху и традицией гаудия-сампрадаи.

В личности Шрилы Сарасвати Тхакура Бабаджи увидел святого, явно наделённого Богом особыми полномочиями. Из каждого его слова и действия исходила глубокая убеждённость в выводах преданного служения. В своём сердце Бабаджи Махарадж полностью предался его лотосным стопам и исполнился решимости как можно скорее получить от него дикшу. Испытывая такую убеждённость в сердце, Бабаджи Махарадж покинул Дакку и отправился в Майяпур, где находился ашрам Шрилы Сарасвати Тхакура. Он был полон решимости посвятить жизнь отречению ради непрерывного воспевания святых имён Кришны. Когда Бабаджи Махарадж прибыл в ашрам в нарядной одежде — так он привык одеваться — Шрила Сарасвати Тхакур сказал ему: «Из-за твоих нарядных вещей ты можешь беспокоить умы других обитателей ашрама. В конце концов, ашрам — это место отречения, а не удобств». Услышав это, Бабаджи Махарадж ничуть не пал духом. Он немедленно вышел, избавился от всех своих пожитков и приобрёл простую белую одежду. Он также привёл себя в более скромный и неприхотливый вид. Затем Бабаджи Махарадж снова предстал перед Шрилой Сарасвати Тхакуром, который остался очень доволен его поступком и позволил ему присоединиться к ашраму.

Первые дни в Гаудия Матхе

Примерно через год жизни в ашраме Шрила Сарасвати Тхакур пожелал дать Бабаджи Махараджу посвящение. Во время этой церемонии ученик получает особые мантры для поклонения Кришне, а также новое имя. Как было принято, Шрила Сарасвати Тхакур вёл книгу, в которой записывал имена всех своих будущих учеников, а рядом — их духовные имена. Бабаджи Махарадж должен был получить имя «Шри Сарвешвара дас брахмачари». Когда Бабаджи Махарадж направился в покои Шрилы Сарасвати Тхакура, чтобы получить новое имя и мантры, один из присутствовавших преданных по ошибке сказал ему, что в этот день посвящения не будет. Со смирением Бабаджи Махарадж лишь заметил: «Всё должно происходить в соответствии с моим адхикаром. Для меня вполне достаточно научиться должным образом чтить и воспевать харинаму, которую я столь милостиво получил». Услышав это, Шрила Сарасвати Тхакур немедленно позвал Бабаджи Махараджа и дал ему посвящение. Однако вместо имени, которое было записано, он дал ему имя «Шри Свадхикарананда дас Брахмачари», что означает «тот, кто находит радость в своей квалификации для преданного служения».

Здесь следует отметить, что в Гаудия Матхе сначала получали махамантру Харе Кришна и в течение длительного времени практиковали её повторение, прежде чем получить духовное имя и гаятри-мантры, которые даются при дикше. Этот процесс помогает преданному стать более искренним и устойчивым в своей садхане, прежде чем он примет более серьёзные обеты и сокровенные мантры.

Из этого эпизода нетрудно понять, как истинное смирение и принятие своего положения безмерно радуют гуру. В духовной жизни всегда следует быть очень благодарным за полученную милость и никогда не пытаться искусственно возвышать себя до более продвинутой

практики без руководства гуру. Многие показные духовные искатели любят получать посвящение как ещё одно украшение своего ложного эго, но при этом никогда по-настоящему не веряют себя духовному пути и гуру.

Вскоре после посвящения Свадхикарананда дас начал проявлять глубокое стремление непрестанно повторять святы́е имена. Этот непреодолимый порыв был естественным проявлением его ранее накопленного духовного благочестия и вовсе не неким неестественным принуждением.

Что интересно, хотя Свадхикарананда был брахмачари, всякий раз, когда он пытался достать шафрановые одежды, как это было принято у брахмачари Гаудия Матха, у него ничего не получалось. Каждый раз ему доставалась лишь простая белая ткань. Белую одежду всегда носили вайшнав-Бабаджи, хотя она также является стандартной одеждой для вайшнав-грихастх. Таким образом, казалось, что его будущее как Бабаджи было предопределено с самого начала — он уже был

одет как баба, хотя формально ещё не принимал этого уклада жизни. Позже, когда он принял веш у Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, он никогда не просил его менять белые одежды на шафрановые.

Свадхикарананда дас черпал вдохновение от намачарьи Шрилы Харидаса Тхакура. Повествования о нем день ото дня усиливали в Свадхикарананде желание непрестанно повторять святые имена. В то время он испытывал большую склонность к свободному, независимому образу жизни, который позволил бы ему целиком погрузиться в Святое Имя. Он не стремился заниматься управлением храмом, становиться великим проповедником или санньяси. Единственной целью его жизни было постоянно пребывать в нектарном океане святых имён.

Вскоре Свадхикарананда дас отправился в Шри Дхам Майяпур, чтобы жить в Шри Чайтанья Гаудия Матхе вместе с другими брахмачари. В тот период он каждый день уединялся в своей комнате в ашраме и целыми днями повторял святые имена. Так, с самого начала своей жизни в Гаудия-миссии он был полностью поглощён блаженным воспеванием Харе Кришна мантры. Здесь важно отметить, что все его действия полностью одобрялись Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром Прабхупадой. Тем не менее Свадхикарананде вскоре пришлось столкнуться с завистливой и придиричливой природой обусловленных душ этого мира. Удивительно, но эти нападки исходили не от простых материалистов за стенами матха, а от его же братьев-брахмачари, с которыми он жил. Такова природа века Кали. Священные писания описывают эту эпоху так:

О мудрец, в этот железный век Кали жизнь людей коротка.
Они вздорны, ленивы, введены в заблуждение, неудачливы и
к тому же пребывают в постоянной тревоге.

Видя образ жизни Свадхикарананды, некоторые из его духовных братьев начали осуждать его за глаза и даже пошли жаловаться Шриле Сарасвати Тхакуру. Они утверждали, что его воспевание — это искусственное подражание Шриле Харидасу Тхакуру и что он должен, подобно другим обитателям ашрама, участвовать в ежедневных храмовых службах, проповеднической деятельности и сборе средств. Они жаловались так: «Он ест наравне со всеми, но не собирает никаких пожертвований. Почему ему позволено просто сидеть и целыми днями повторять?»

Выслушав их жалобы, Шрила Сарасвати Тхакур защитил своего ученика и его интенсивный бхаджан. Обитатели матха, услышав, как их учитель так горячо защищает Свадхикарананду, опешили, но, к сожалению, не оставили своих придирок и склонности искать изъяны. Такова могущественная и палящая сила зависти обусловленных душ. Из-за собственной нечистоты они не могли понять естественную и чистую любовь, которую Свадхикарананда прабху испытывал к Святому Имени Кришны.

После того как Шриле Сарасвати Тхакуру не раз пришлось выслушивать эти возмутительные обвинения, он бросил вызов юным брахмачари: «Если кто-то из вас способен повторять так же, как Свадхикарананда, то будет получать пищу и кров без всяких других обязанностей. Кришна — владыка всего сущего. Принять полное прибежище в Его Святых Именах — значит принять полное прибежище в Нём Самом. Я хочу, чтобы вы все нашли прибежище в Господе и Его имени. Если мы сможем это сделать, Господь непременно пошлёт нам ещё больше Своих слуг, чтобы они заботились об остальных аспектах храмового служения».

Услышав это предложение, многие из придирчивых обитателей матха присоединились к Свадхикарананде и стали целый день повторять святые имена. Они сели рядом с ним и попытались подражать его чистому воспеванию. Однако из-за недостатка квалификации и чистоты они не могли, подобно ему, постоянно повторять святые имена, не занимаясь ничем иным. Один за другим они опускали головы от стыда и умолкали. Не сумев подражать его высокому духовному уровню, через несколько дней все они вернулись к своим обычным храмовым обязанностям.

Хотя духовные братья Свадхикарананды не могли угнаться за ним в воспевании, у него ни на миг не возникло гордости. Он никогда не считал себя лучше других. Более того, всё было ровно наоборот — Причиной его непрерывного повторения было то, что он всегда считал себя нуждающимся в очищающем действии божественных имён Кришны. Именно таков образ мыслей великих душ.

Следует понять: никогда не следует подражать духовной практике возвышенного преданного — напротив, следует всегда прославлять его возвышенную бхакти. Нужно смиренно искать общения у таких великих преданных, чтобы узнать, как достичь более высоких ступеней бхакти. Более того, мы должны считать величайшей удачей находиться в обществе таких вайшнавов и всегда видеть в них вдохновляющий пример для своей личной практики. Шрила Рупа Госвами говорит:

Не следует подражать действиям великих личностей.
Нужно быть отрешённым от материальных наслаждений и
принимать всё в связи со служением Кришне.

«Бхакти-расамрита-синдху», 1.2.225.

Свадхикарананда прабху покидает Матх

После этого случая критика прекратилась, но из-за крайнего смирения Свадхикарананда счёл своё дальнейшее пребывание в матхе неуместным и обременительным. Он не мог вынести мысли о том, что обитатели матха могут вновь жаловаться на его поведение духовному учителю и докучать ему. Он хотел полностью избавить своего возлюбленного гуру от каких бы то ни было неудобств.

Решив покинуть матх, Свадхикарананда поклонился своему дорогому учителю и ушёл глубокой ночью. Не имея при себе почти ничего, кроме одежды на теле, он отправился пешком в Ришикеш — место, где обычно селятся йоги-имперсоналисты и любители безмолвной медитации. Он был полон решимости целиком посвятить свою жизнь повторению святых имён без какого-либо отвлечения.

В то же время он хотел подать пример живущим там имперсоналистам-майявади и наставить их на истинный путь. Эти майявади считают повторение святых имён Кришны майей. Сердце Свадхикарананды таяло от сострадания, и он желал убедить их и всех неверующих в следующем: «Оставьте мысль о том, что поклонение Господу — это вымысел. Господь нисходит в звуке Своего Святого Имени. Просто примите прибежище в маха-мантре: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Так вы достигнете успеха в своих попытках совершенствоваться в духовной жизни».

С такими мыслями Свадхикарананда хотел спасти майявади от их практики сухих умозаключений, безличной медитации и конечной цели — растворения «я» (атмана) в безличном Брахмане, инертном и нейтральном виде мукти. В кришна-према-бхакти преданный, безусловно, достигает Брахмана, но помимо этого обретает гораздо

большее. Во всех Ведах описывается, что Шри Кришна известен как пурна-брахма-бхагаван, то есть самая полная и совершенная форма Абсолютной Истины.

Когда Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупада узнал об уходе Свадхикарананды, он очень огорчился. Он испытывал большую привязанность к Свадхикарананде и хотел поскорее вернуть его. Он настоятельно просил своих учеников сделать всё возможное, чтобы вернуть Свадхикарананду в матх.

По поручению Сарасвати Тхакура эту задачу взял на себя Его Святейшество Бон Махарадж. Бон Махарадж был всеми уважаемым и любимым преданным, обладающим большим даром убеждения и умеющим помогать людям решать проблемы. Позднее Бон Махарадж стал одним из первых учеников Сарасвати Тхакура, предпринявших попытку проповедовать в западном мире — в Великобритании.

Бон Махарадж отправился в Харидвар и вскоре нашёл Свадхикарананду. Встретив его, он рассказал, как их гурудев опечален отсутствием своего любимого ученика. Услышав это, сердце Свадхикарананды растаяло, и он сразу же согласился вернуться в ашрам. Разве мог он отказать желанию своего возлюбленного духовного учителя?

Когда Свадхикарананда возвратился в матх в Майяпуре, Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупада выделил ему отдельную комнату и ясно дал понять, что его единственная обязанность — повторять святые имена. В это время Свадхикарананда начал воспевать киртан по восемь часов в день, а остальные шестнадцать часов повторял на чётках. Он неукоснительно следовал этому распорядку каждый день.

Обитатели матха были поражены рвением Свадхикарананды к воспеванию и не верили, что возможно повторять так все двадцать четыре часа в сутки. Поэтому преданные стали не спать по ночам, пытаясь

подсмотреть за жизнью Свадхикарананды и проверить, действительно ли его непрерывное повторение продолжается всю ночь.

К своему великому изумлению, они неизменно заставляли его за повторением с непоколебимым вниманием и сосредоточением. Он просто не спал! Такова была его глубокая преданность и любовь к повторению имён Кришны. К несчастью, преданные снова попытались подражать глубокой поглощённости Свадхикарананды святыми именами, но так и не смогли даже отдалённо приблизиться к его уровню интенсивной практики. Проще говоря, его повторение было естественным проявлением безграничной любви к Кришне. Когда преданный по-настоящему вкушает безграничный нектар блаженства Верховного Господа через Его святые имена, только тогда он способен отказаться от всех иных занятий, как это и сделал Свадхикарананда. Вывод, утверждённый в писаниях, таков: полное погружение в повторение харинамы возможно только по благословению и милости духовного учителя. Для того, кто обрёл гуру-крипу, всё становится возможным. Следующие стихи служат весомым подтверждением этой истины:

Великим душам, обладающим непоколебимой верой в Господа и духовного учителя, открывается всё сокровенное знание Вед.

«Шветашватара-упанишад», 6.23.

Я в почтении склоняюсь перед своим духовным учителем, спасителем падших душ. Его милость делает немного красноречивым оратором, а хромоту позволяет перейти через горы.

Шридхара Свами.

Свадхикарананда предвидит будущее

Приблизительно за два-три месяца до ухода из этого мира Шрилы Сарасвати Тхакура Прабхупады Свадхикарананде приснился важный сон. Однажды ночью, засыпая, он увидел огромную процессию преданных во главе со слоном, за которым следовали тысячи золотых колесниц, тянувшихся от Калькутты до Майяпура. Возглавлял процессию Ананта Васудева прабху, сидевший на слоне. Ананта Васудева был учёным, известным как правая рука Шрилы Прабхупады. Некоторые называли его Ганешем, поскольку он служил Прабхупаде в качестве писца, транскрибируя его лекции для потомков. Во сне за Анантой Васудевой на золотых колесницах следовали остальные его духовные братья. Все были поглощены экстатичным киртаном. Однако, прежде чем они прошли через ворота Шри Чайтанья Матха, слон взбесился: он схватил хоботом Ананту Васудеву, швырнул его на землю и растоптал ногами. Паника охватила остальных преданных, и радостное пение полностью прекратилось. Свадхикарананда видел этот сон дважды — в разное время. Согласно ведической философии, если сон или видение повторяется дважды, его следует принять с величайшей серьёзностью.

Шрипад Харипрасад дас Бабаджи из Нандаграма, личным помощником Кришна даса Бабаджи в последние месяцы его земного пути, рассказывал, что Свадхикарананда прекрасно понимал значение этого сна. Он осознал, что сон — это милость его гуру, серьёзное предупреждение о том, что должно произойти вскоре после ухода Шрилы Сарасвати Тхакура. Он ясно понял, что Гаудия-миссию постигнет крупная катастрофа.

В последующий период жизни Свадхикарананда направил значительную часть своих усилий на осмысление этого видения. Поскольку трагический исход казался неизбежным, он пытался найти решение

— что делать, когда бедствие произойдёт. И вот Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада действительно покинул этот бренный мир. Как и предвидел Свадхикарананда, вскоре после ухода великого учителя начались крупные потрясения. В конечном итоге это привело к тому, что Гаудия-миссия распалась на множество отдельных групп, возглавляемых разными лидерами. Каждая группа была полностью независима, и между ними произошло множество несчастий и скандалов, описание которых крайне неприятно и выходит за рамки этой книги.

Будучи мудрым, Свадхикарананда решил, что лучше не присоединяться ни к одной из фракций, а просто жить в стороне от всей этой политики. Так ему не пришлось бы прерывать своего воспевания. Вскоре он покинул Шри Чайтанья Матх в Майяпуре и начал вести ещё более аскетичную жизнь, чем прежде. Он путешествовал по всей Индии, посещая различные святы места и непрестанно воспевая святы имена в любовном блаженстве. Во время своих странствий он, безусловно, вдохновлял и оживлял множество заблудших душ, побуждая их со всем энтузиазмом принять повторение святых имён. Даже мимолётная встреча с таким великим святым, как Свадхикарананда прабху, способна навсегда изменить жизнь человека, как об этом говорится в писаниях:

Как гласят все священные писания, даже мимолётного общения с чистым преданным может оказаться достаточно для достижения полного успеха.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.22.54.

Во время своих странствий его часто сопровождал Шрила Бхакти Прамод Пури Махарадж. Они были большими друзьями и вели простую, блаженную жизнь, совершая всюду харинама-санкиртану.

Пропитание они добывали, прося мадхукари у деревенских жителей, встречавшихся им на пути.

Свадхикарананда прабху переезжает во Вриндаван

Спустя некоторое время, проведённое в таких путешествиях, Свадхикарананда прабху решил поселиться во Враджа-мандале. Так он мог бы непрерывно воспевать и вместе с этим жить в самом святом месте.

Вриндаван — земля, где Кришна родился в этом мире и явил Свои бесконечно прекрасные и разнообразные божественные игры, что делает её высшим святым местом для последователей гаудия-вайшнавизма. Более того, проживание в святом месте паломничества настолько важно, что Шрила Рупа Госвами признал его одним из пяти важнейших анг преданности.

Первым местом, которое Свадхикарананда прабху выбрал для своего бхаджана, была Даванала-кунда — место, где Кришна потушил лесной пожар. Неподдалёку от кунды он нашёл пещеру, которую стал использовать в качестве своего жилища. И снова мы видим очевидную связь между жизнью Свадхикарананды прабху и жизнью Шрилы Харидаса Тхакура, ведь известно, что Шрила Харидас Тхакур жил в пещере, где обитала ядовитая змея. Тем самым Харидас Тхакур хотел показать миру, что единственным защитником и прибежищем преданного является Святое Имя; никакие внешние обстоятельства не могут гарантировать безопасность. Более того, просто благодаря чистому воспеванию преданного Кришны, даже самое опасное место способно полностью преобразиться в духовную блаженную обитель.

Живя в этой пещере, Свадхикарананда прабху часто посещал расположенный неподалёку Гаудия Матх, которым руководил его

духовный брат Шрипад Джачак Махарадж, и принимал там пищу. Так Свадхикарананда прабху прожил очень простой и аскетичной жизнью в течение шести лет.

Проведя в пещере значительное время, Свадхикарананда прабху решил перебраться в сад Нанды Махараджа, также известный как Нанда Багича. Этот сад расположен на полпути между Тер Кадамбой и Нандаграмом. В этой местности он прожил следующие шесть лет, по-прежнему соблюдая — если не превосходя — строгие стандарты отречения и сосредоточенного бхаджана.

В этой связи следует отметить, что тот, кто полностью поглощён Святым Именем, желает лишь усилить свою строгую и аскетичную практику. Чистый преданный от природы никогда не удовлетворён своими попытками угодить Кришне. Священные писания гласят:

Чистая любовь к Богу проявляется как самая тонкая форма сознания, свободная от материальных качеств и желаний. Эта любовь усиливается с каждым мгновением и никогда не прерывается.

«Нарада-бхакти-сутра», текст 54.

Побыв некоторое время в Нанда Багиче, Свадхикарананда прабху решил сделать своим жилищем и местом бхаджана обитель близ Павана-саровары — там же совершал свой бхаджан величайший святой Шрила Санатана Госвами. Свадхикарананда прабху решил провести остаток жизни в этом месте, хотя по-прежнему совершал многочисленные паломничества в другие части Враджа-мандалы, а также в Гаудадешу.

Свадхикарананда принимает бабаджи-вешу

Как отмечалось выше, живя во Вриндаване, Свадхикарананда прабху был полностью поглощён святыми именами. Более того, он жил так не только после принятия бабаджи-вешу, но и с самого своего прихода в Гаудия-миссию. С того самого момента он твёрдо решил посвятить жизнь такому виду служения.

Однажды, погружённый в повторение святых имён, Свадхикарананда прабху получил божественное видение Шри Вамшидаса Бабаджи Махараджа. В этом видении тот повелел Свадхикарананде прабху принять бабаджи-вешу. На самом деле Свадхикарананда прабху уже жил столь же аскетично, если не строже, чем большинство Бабаджи того времени, поскольку он был очень возвышенным и прославленным преданным. Бхакти не зависит от внешних обстоятельств. Следует также отметить, что в случае столь высоких

духовных личностей нет необходимости культивировать отречение — оно является естественным плодом интенсивного духовного погружения такого преданного. В писаниях говорится:

Благодаря преданному служению Личности Бога, Шри Кришне, человек тотчас же обретает беспричинное знание и избавляется от привязанности к миру.

«Шримад-Бхагаватам», 1.2.7.

Тем не менее Свадхикарананда прабху отнёсся к повелению Вамши-даса серьёзно и вскоре принял одежду Бабаджи. Затем он отправился в бхаджан-кутир Шрилы Санатаны Госвами во Вриндаване, чтобы официально принять этот обет крайнего отречения. Там Свадхикарананда прабху принял бабаджи-вещу от изображения своего гуру, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады. Хотя принятие обетов перед изображением — необычная практика, сам Шрила Сарасвати Тхакур сделал так же, когда принимал санньясу от своего гуру, Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи.

В этот момент Свадхикарананда прабху надел короткую белую одежду Бабаджи и принял новое имя «Кришна дас», что означает «слуга Кришны». С тех пор он стал известен как Шрила Кришна дас Бабаджи. Позже преданные стали называть его «Шрила Акинчана Кришна дас Бабаджи Махарадж». Титул «Акинчана» часто использовался потому, что он, как было всем известно, не имел абсолютно никаких мирских привязанностей и желаний. В других случаях Шрила Прабхупада называл его «Нишкинчана», что имеет то же значение. При некоторых обстоятельствах Шрила Прабхупада также называл Бабаджи Махараджа Парамахамсой, что буквально означает «великий, подобный лебедю» чистый преданный. Неизвестно, использовал ли Шрила Прабхупада когда-либо столь высокие титулы

по отношению к кому-либо ещё, но если и использовал, то с исключительной сдержанностью.

Так эти имена закрепились за ним и со временем стали широко известны — во многом благодаря влиянию его близкого духовного брата, Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Ниже приведён короткий разговор между Шрилой Прабхупадой и Хришикешанандой прабху:

Хришикешананда: А что насчёт Вашего духовного брата, Кришна даса Бабаджи? У него нет учеников?

Шрила Прабхупада: Акинчана Кришна дас.

Хришикешананда: Да, Гурудев.

Шрила Прабхупада: Есть два типа преданных: бхаджанананди и гоштхьянанди. Бабаджи Махарадж находится в бхаджане.

Хришикешананда прабху: Он всегда повторяет «Харе Кришна!»

Шрила Прабхупада: Да, это единственное его занятие. Он — акинчана.

Проживая жизнь смиренного преданного, Бабаджи Махарадж день за днём обретал всё большую известность по всему Вриндавану. Его чистая преданность и поглощённость повторением Святого Имени делали его поистине влиятельным в глазах всех, кого он встречал. Однако следует знать, что Шрила Кришна дас Бабаджи Махарадж никогда не желал ни репутации, ни какого-либо признания. Вся слава, которую он получил, пришла к нему лишь по воле Господа. Веды гласят, что Господь любит славить Своих возвышенных и дорогих преданных. Это происходит в силу Его глубокой привязанности к ним. Более того, признание возвышенных преданных способно вдохновить

падшие души принять духовную практику, а потому это ещё и проявление милости Господа ко всем обусловленным душам мира.

После того как Бабаджи Махарадж принял облачение Бабаджи, он стал ещё строже соблюдать прежде установленные обеты. Он почти ни с кем не разговаривал, предпочитая постоянно повторять святыя имена Кришны. Поэтому многие местные жители Вриндавана стали называть его «Мауни Баба» — Бабаджи, который хранит молчание из-за глубокого духовного погружения.

В этой связи следует отметить, что многие садху практикуют особый вид аскезы, именуемый мауна-врата, — обет молчания в служении своему почитаемому божеству, чаще всего Господу Шиве. Однако этот тип мауны считается менее возвышенным, чем тот, который практиковал Бабаджи Махарадж. Мауна Бабаджи Махараджа отличалась тем, что он непрестанно пел святыя имена Кришны, тогда как другие садху, практикующие мауну, воздерживаются от всяких слов вообще. Таким образом, они не занимаются нама-санкиртаной — ни для блага других, ни для своего собственного.

Бабаджи Махарадж постигает свою вечную сварупу

В ведах описано множество способов совершать преданное служение Кришне. Однако из всех процессов шраванам, киртанам и смаранам считаются наивысшими, поскольку их можно практиковать в любое время дня и ночи. Более того, из этих трёх киртан считается лучшим, поскольку слушание и памятование автоматически включены в него. В священных писаниях мы находим следующие объяснения:

Только непрерывное воспевание харинамы может привести к очищению того, кто заражён нама-апарадхой. Воистину,

непрерывное воспевание харинамы — единственный способ достичь цели человеческой жизни — кришна-премы.

«Харинама-чинтамани».

В шастрах приводится множество регулирующих принципов, и духовный учитель даёт множество наставлений. Все эти наставления и правила призваны служить одному главному принципу: всегда помнить о Кришне и никогда Его не забывать. Это возможно, если постоянно повторять мантру Харе Кришна. Поэтому маха-мантру Харе Кришна нужно повторять всегда, двадцать четыре часа в сутки.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.22.113, комм.

Шрила Кришна дас Бабаджи Махарадж был возвышенным святым и глубоко почитался как наивысший пример принципов гаудия-вайшнавизма. Он никогда не поступал вопреки принципам преданности Кришне. Во всех бхакти-шастрах утверждается, что великие возвышенные преданные обычно предпочитают сосредоточиться на своей садхане и бхаджане и совершенствовать их в соответствии со своим личным вдохновением. Бабаджи Махарадж избрал практику киртана и благодаря этому, несомненно, стал его воплощением и олицетворением. Чтобы показать важность киртана, Господь Чайтанья Махапрабху дал следующее наставление:

Всегда обсуждай "Шримад-Бхагаватам" и постоянно пой святое имя Господа Кришны. Так ты очень легко обретёшь освобождение и сможешь вкусить счастье любви к Богу.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.25.154.

Сосредоточившись на протяжении всей своей жизни на нама-киртане и нама-джапе, Бабаджи Махарадж быстро прошёл через восемь ступеней кришна-бхакти и по божественной милости полностью

осознал свою вечную сварупу как сакха — друга-пастушка Шри Кришны. Этот факт неоспорим, и в этом нетрудно убедиться, рассмотрев следующие свидетельства.

Однажды, совершая парикраму по Враджа-мандале, Бабаджи Махарадж решил остановиться вблизи храма Дауджи близ Гокулы. Этот храм знаменит поклонением Шри Балараме. Баларама считается предводителем всех друзей Кришны, и те, кто имеет глубокую склонность к поклонению Ему, почти всегда являются последователями пастушков Враджи. По мере духовного продвижения в садхаке естественно пробуждается склонность служить Шри Кришне посредством одной из четырёх главных вечных враджа-рас. Вот почему одни практикующие начинают тяготеть к совместному поклонению Шри Балараме и Шри Кришне, а не Шри Кришне и Шримати Радхарани. Первый вид поклонения предпочитают те, кто стремится обрести благословенную сакхья-расу — дружескую любовь к Кришне, тогда как второй предпочитают те, кто желает обрести мадхурья-расу — супружескую любовь к Кришне.

Подобно тому как некогда поступил Шрила Мадхавендра Пури в Рему¹, Бабаджи Махарадж сел снаружи у стен храма Дауджи и принялся неспрестанно воспевать святые имена. Прошло некоторое время, и Бабаджи Махарадж начал «задрёмывать», как вдруг его охватил восторг и возбуждение: он вскочил на ноги и закричал: «Возьмите меня с собой! Возьмите меня с собой!» Захлебываясь божественным экстазом Бабаджи Махарадж рухнул на землю и потерял внешнее сознание.

Потеря сознания в состоянии божественной любви может показаться странной или нелогичной большинству людей, однако

¹ См. «Чайтанья-чаритамрита».

реальность такого переживания далеко выходит за рамки обычного разумения. По правде говоря, тело и ум преданного, испытывающего столь великий экстаз, не способны выдержать такой уровень сознательной активности. Поэтому тело и ум становятся инертными, а этот благословенный преданный всецело наслаждается вечными именами, обликом, качествами и божественными играми Кришны в высшем состоянии бытия (самадхи) — исключительно через дух. Шри Рупа Госвами описывает обморочный экстаз (праляу) следующим образом:

Пример мохи (помрачения ума, обморока) в состоянии уткантхитам, цитата из «Хари-бхакти-судходаи»: О брахман! Считая себя недостойным увидеть Господа, Прахлада сокрушался о том, что не способен обрести Его, и так погрузился в океан невыносимых страданий. В этом состоянии слёзы лились из его очей, и он лишился чувств.

Бхакти-расамрита-синдху», 3.2.112.

Вскоре служители храма Дауджи обнаружили бесчувственное тело Бабаджи и позаботились о нём, постепенно возвращая его к внешнему сознанию. Когда он наконец пришел в себя, жрецы спросили его о происшедшем. В тот момент Бабаджи Махарадж не почувствовал вдохновения раскрывать подробности своего божественного переживания и потому ничего не сказал.

В этой связи известно, что если человек получает подобное божественное переживание или откровение, ему следует хранить его в глубине своего сердца — подобно тому, как бедняк прячет драгоценный камень от посторонних глаз. Раскрывать эти тайны следует лишь духовному учителю или самым близким друзьям. Таков этикет всех возвышенных преданных. Причина такой осторожности в том, что если подобные переживания открыть широкой публике, это может

привлечь к человеку имя, славу и почёт; либо же люди, напротив, не поймут и нанесут оскорбления. Таким образом, Бабаджи Махарадж подал ещё один пример, достойный подражания. Принцип сохранения тайны своей внутренней жизни утвердили и Шрила Рупа Госвами, и Шрила Нароттама дас Тхакур в следующих наставлениях:

Индивидуальные методы бхаджаны священны. Есть немало людей, которые по неразумению могут подвергнуть их критике, если они будут раскрыты публично. Это нехорошо для них, равно как и для нас — слышать дурные речи о нашем методе поклонения.

«Уткалика-валлари».

Что касается обсуждения тем, связанных с личной бхаджаной, лучше всего не говорить о подобных вещах направо и налево. В этом отношении будьте осторожны! Причина в том, что кто-то может разгневаться, а другие лишь найдут повод для придиорок. Поэтому просто предлагайте свои пранамы стопам всех вайшнавов.

«Према-бхакти-чандрика», 119.

Тем не менее, встречаясь с некоторыми из своих духовных братьев, бывших его близкими друзьями, Бабаджи Махарадж раскрыл им подробности своего чудесного видения. Он рассказал, что видел, как Кришна и Баларама появились из храма Дауджи и стремительно зашагали к пастбищам со Своим стадом коров. По всей видимости, двое Божественных Братьев шли весьма быстро, и Бабаджи Махарадж окликнул Их, прося подождать его.

После этого мистического события стало достаточно широко известно, что Бабаджи Махарадж утвердился в сакхья-расе. Однако следует отметить, что по вышеупомянутым причинам сам Бабаджи Махарадж рассказал об этом лишь очень немногим.

В качестве дополнительного свидетельства подлинности божественного откровения Бабаджи Махараджа многие преданные во Вриндаване, а также в Гауда-мандале неоднократно наблюдали, что после этого откровения Бабаджи Махарадж стал часто петь бхаджаны, посвященные сакхья-расе.

Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж сказал о Бабаджи Махарадже следующее: «Он написал мне оттуда письмо. В его словах я обнаружил шуддха-саттву — в своей нынешней жизни он обрёл полное удовлетворение. Столько лет прошло, столько ночей экадаши он бодрствовал и совершал нама-бхаджану. Он глубоко погрузился в практику и заметил: "Высочайшее блаженство в своей жизни я испытал в Нандаграме". Он был привержен сакхья-рати, и из видимого мира он вошёл в невидимый — в апраката-Вриндаван. Он прямо сказал, что питает большое влечение к сакхья-расе — к Субале, который имеет некоторую связь с мадхурья-расой. Среди всех друзей Кришны Субала считается высочайшим благодаря своей сокровенной связи с мадхурья-расой».

Что примечательно, преданные также замечали, что после этого божественного откровения Бабаджи Махарадж, казалось, стал поддерживать ещё более близкие и тёплые отношения со своими духовными братьями. Когда преданные спрашивали его: «Бабаджи Махарадж, вы пребываете в сакхья-расе?» — он просто отвечал сердечной улыбкой и восклицал: «Харе Кришна!»

Жизнь после принятия бабаджи-вешы

Приняв бабаджи-вешу, Бабаджи Махарадж проводил полгода в Бенгалии и вторую половину — во Вриндаване. С января по июнь он жил в Навадвипе. В Майяпуре он обычно останавливался в Шри Чайтанья

Матхе, основанном Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром Прабхупадой. Он также часто навещал своих духовных братьев в различных других центрах Гаудия Матха.

Среди наиболее известных матхов, в которых останавливался Бабаджи Махарадж, были: Шри Чайтанья Гаудия Матх Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Госвами Махараджа, Шри Чайтанья Сарасвата Матх Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дева Госвами Махараджа, Шри Девананда Гаудия Матх Шрилы Бхакти Праджняны Кешавы Госвами Махараджа, храм Гаура-Нитьяланды, основанный Бхакти Саранга Госвами Махараджем, и Шри Бхаджана-ашрам Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Хридой Бона Махараджа.

Несмотря на то что Бабаджи Махарадж был чрезвычайно возвышенным преданным и истинным парамахамсой, он неизменно посещал мангала-арати в каждом храме. В качестве смиренного любовного подношения своим духовным братьям, он почти всегда вёл храмовые киртаны и играл на мриданге. Тем самым он необычайно воодушевлял всех молодых брахмачари, участвовавших в программах. Таким образом, мы видим, каким подлинно смиренным вайшнавом он был.

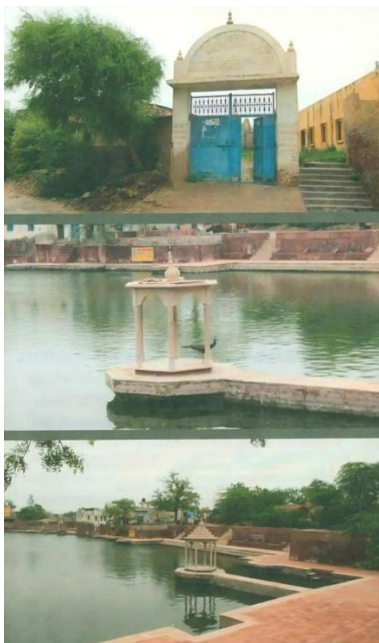
После киртанов и бхаджанов Бабаджи Махарадж с радостью повторял святое имя на чётках весь оставшийся день. Все преданные чрезвычайно ценили его и черпали великое вдохновение из его глубокого вкуса к воспеванию святых имён.

Благодаря своему блаженному, жизнерадостному нраву Бабаджи Махарадж всегда поддерживал прекрасные отношения со всеми своими духовными братьями, что в те дни было отнюдь не простым делом. У Бабаджи Махараджа никогда не было врагов, и все горячо любили его. Все вайшnavы в различных Гаудия Матхах чувствовали, что

получают чудесное благословение, когда он приезжал к ним погостить.

Многие вспоминали, что, узнав о прибытии Шрилы Бабаджи Махараджа в их матх, преданные часто говорили нечто вроде: «Время для уттама-киртанов!» — иными словами, «время для киртана чистого преданного!» Достаточно было побыть рядом с ним лишь несколько мгновений, и практически любой преданный, и даже непреданный, мог понять, что перед ним чрезвычайно возвышенная душа.

Следует также отметить, что благодаря общению с Бабаджи Махараджем многие обретали желание глубже погрузиться в пение бенгальских бхаджанов и киртанов. Шри Уттамашлока прабху прославлен именно этим. Подобным же образом, кто во всех трёх мирах не воодушевился бы повторять больше джапы, видя его преданность воспеванию Святых Имен?

Проведя полгода в Майяпуре и Навадвипе, оставшуюся половину года он проводил во Враджа-мандале, обычно останавливаясь в Матхе Шрилы Бона Махараджа или у Павана-саровары.

Паломничество в Айодхью

Как уже упоминалось, иногда Бабаджи Махарадж отправлялся в паломничество со своими духовными братьями. Однажды он сопровождал Шрилу Бхакти Прамода Пури Махараджа и ещё одного духовного брата по имени Шрила Ратха прабху, который писал множество вайшнавских стихов и впоследствии стал известен как Шрила Бхакти Камал Авадхут Махарадж, в священную землю Айодхьи, святую обитель Господа Рамачандры.

Однажды Ратха прабху сильно проголодался и купил на рынке несколько гуав для всех троих. На этом рынке находилось множество садху-рамананди, у каждого из которых была своя каманда. Не зная, что рамананди-садху запрещают кому-либо прикасаться к их сосудам, Ратха прабху совершенно простодушно взял один, стоявший на земле, чтобы помыть свои гуавы, не спросив предварительно разрешения. Как только он прикоснулся к каманде, его владелец подбежал, выхватил сосуд и принялся отчитывать его самым невежливым образом. Остальные собравшиеся рамананди-садху окружили Ратху прабху и угрожали избить его за этот поступок. Однако духовная сила Шрилы Бхакти Прамода Пури Махараджа и Шрилы Бабаджи Махараджа вскоре стала очевидной. Они невозмутимо спросили садху: «Почему вы так гневаетесь?» Рамананди ответил: «Если вы, рыбацкие бенгалыцы, прикоснётесь к моему сосуду, он осквернится, и это разрушит мою духовную практику». Шрила Пури Махарадж тогда заявил: «Вы заблуждаетесь. Этот человек — наш духовный брат и

святой человек, строго придерживающийся вегетарианской диеты. Никаких вредных последствий от его прикосновения к вашему соуду не будет». На это вполне разумное и правдивое заявление некоторые из рамананди резко возразили: «Может быть, он и не ест рыбу, но его отец наверняка ел!» В этот момент Шрила Пури Махарадж и Бабаджи Махарадж начали цитировать различные писания, доказывая, что подобное понимание совершенно ошибочно и даже оскорбительно. Однако они делали это настолько смиренно и вежливо, что рамананди успокоились и забыли о своей жалобе. Духовная сила этих трёх преданных в сочетании со ссылками на священные писания со стороны Шрилы Пури Махараджа и Бабаджи Махараджа полностью разрядила ситуацию, и рамананди оставили их в покое.

Этот случай показывает, как Бабаджи Махарадж претворял в жизнь учение своего духовного учителя и его великодушное движение харинама-санкиртаны. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур безукоризненно разоблачил кастовость, предрассудки и расизм. От имени гаудия-сампрадаи он твёрдо провозгласил, что любой и каждый может очиститься воспеванием святых имён Бога, независимо от происхождения. Этот принцип изложен в следующем стихе:

Даже человек, родившийся в семье собакоеда, немедленно получает право совершать ведические жертвоприношения, если он хотя бы раз произнесёт святое имя Верховной Личности Бога, или если он воспекает величие Господа, слушает повествования о Его играх, склоняется перед Ним или просто помнит о Нём. Что же тогда говорить о тех, кто непосредственно созерцает Верховную Личность Бога?

«Шримад-Бхагаватам», 3.33.6.

Это также напоминает нам о том, как Шриман Махапрабху обратился к Кази², и о победе Шрилы Харидаса Тхакура над его притеснителями. Однажды Харидас Тхакур был избит солдатами местного мусульманского судьи Кази за то, что тот отказался подчиниться его приказу прекратить воспевание Святого Имени. Кази приказал своим людям избивать Харидаса Тхакура на двадцати одной городской рыночной площади, находившейся под его юрисдикцией. По милости Святого Имени Господа Шрила Харидас Тхакур был защищён от какого-либо вреда при этом жестоком наказании.³

В другом случае Кази разбил мридангу, которую использовали для киртана в доме Шривасы Пандита, и запретил публичное воспевание святых имён. Как представитель мусульманского правителя, Кази внушал страх всем жителям Навадвипы, и его слово было законом. Несмотря на это, после того как он разбил мридангу, Махапрабху бросил ему вызов, собрав всех Своих преданных в большую группу санкиртаны и лично возглавив шествие прямо к дому Кази, чтобы выразить протест против запрета. Кази так испугался этого многочисленного и разгневанного собрания, что в конце концов предался лотосным стопам Махапрабху. Готовность рисковать жизнью и всем ради религии Кази счёл весьма значительной. Более того, беседуя с ним, Махапрабху посвятил его на путь чистой любви к Богу. Так Кази стал настоящим преданным Шри Чайтаньи, несмотря на то что родился в мусульманской семье.

Подобным образом чистая преданность Бабаджи Махараджа обладала преобразующей силой, способной преодолеть гнев, предрассудки и нетерпимость.

² См. «Чайтанья-чаритамрита», 1.17.

³ См. «Чайтанья-Бхагавата», 1.16.

Бабаджи Махарадж в Матхе

Бхакти Хридой Бон Махараджа

На протяжении всей своей жизни Шрила Бабаджи Махарадж часто останавливался в Гаудия Матхе Шрилы Бона Махараджа во Вриндаване. Обычно он проводил там в общей сложности около четырёх-пяти месяцев в году. Бабаджи Махарадж любил бывать в этом матхе до и после жаркого сезона Вриндавана. Как правило, зимние месяцы он проводил в Навадвипе.

Подолгу пребывая в этом вриндаванском Гаудия Матхе, Бабаджи Махарадж милостиво предоставлял многим молодым преданным возможность впитать — по крайней мере, в некоторой степени — его духовный вкус и строгие стандарты. Некоторым преданным посчастливилось общаться с ним весьма близко. Яркий пример такой необъяснимой удачи — Шрила Гопананда Бон Махарадж — ачарья-преемник и ученик Шрилы Бхакти Хридой Бона Махараджа. Он также является нынешним главой Всемирной Вайшнавской Ассоциации и президентом Траста Радхи-Говинды.

Однажды, много лет назад, во время своего пребывания в Бхаджанашраме Шрилы Бхакти Хридой Бона Махараджа в качестве молодого брахмачари, Шрила Гопананда Бон Махарадж стал лелеять желание поселиться со Шри Кришна дасом Бабаджи в Нандаграме и совершать вместе с ним уединённую бхаджану. Видя исключительную преданность Бабаджи Махараджа, Шри Бон Махарадж, совершенно естественно, захотел больше с ним общаться и вступить на тот же путь служения.

Однажды Шрила Махарадж увидел Бабаджи Махараджа во внутреннем дворе храма и, подойдя к нему, раскрыл свои помыслы: «Бабаджи Махарадж, я хочу поехать с вами в Нандаграм и совершать

бхаджану до конца жизни. Я хочу просто заниматься с вами всеми видами преданного служения — киртаном, джапой, учиться у вас игре на инструментах, изучать писания и просто жить в тихом и спокойном месте у Павана-саровары. Я не хочу находиться среди всего этого вриндаванского шума — гудков рикш, криков людей и прочего. Столько суеты, которая нарушает мою духовную жизнь».

Выслушав эту просьбу, Бабаджи Махарадж пришёл в крайний гнев; его глаза запылали огнём, он вскинул руки и закричал на Махараджа: «У тебя слишком большая голова! Такая огромная голова, а какой от неё прок, если у тебя практически нету разума! Ты как слон — большая голова, но мало соображаешь! Ты хочешь знать, кто может оставаться в уединённом месте и совершать нирджана-бхаджану?! Только тот, кто всецело отрешён от мира, его обитателей и всего происходящего в нём. Потому что если человек не отрешён полностью, то, возможно, кто-то или что-то придёт и побеспокоит его или заставит заняться чем-то иным, нежели нирджана-бхаджана. Пожалуйста, пойми это на примере следующей аналогии: кто обращается в суд? Только тот, у кого есть жалоба на кого-то. Если у человека нет претензий, он никогда не пойдёт в суд. Сейчас ты живёшь со своим Гуру Махараджем в этом ашраме и хочешь покинуть его общество и уехать жить в уединённое место вдали от него?! Это значит, что какая-то проблема зародилась в твоём уме. Если бы у тебя не было претензий, ты не хотел бы уезжать отсюда и уединяться. Из того, что ты обращаешься с этой просьбой, ясно, что что-то здесь тебя беспокоит. Твоя ли это вина или чья-то ещё — неважно. Суть в том, что ты переживаешь некую проблему, и потому хочешь убежать в уединённое место под предлогом нирджана-бхаджаны. Или, быть может, ты хочешь славы и известности как великий садху, выдающийся в медитации и джапе? Но это никогда не приведёт тебя к совершенству; подобные

нежелательные помыслы связаны с телом, а не с душой. Поэтому они станут причиной твоей дальнейшей запутанности в этом мире».

Затем Шрила Бабаджи Махарадж начал довольно обширное философское рассуждение, чтобы помочь молодому брахмачари понять свое заблуждение. Он сказал: «Кришна говорит в Шри Бхагавад-гите: *"Джива бхута санатанам"* — Я единственный, кто пребывает внутри и вовне каждого. Я не друг и не враг никому. Когда ты находишься в материальном сознании, ты тонешь в двойственности наслаждения и страдания, друга и врага, вкусов горького, кислого, сладкого и так далее. И ты испытываешь различные эмоции в зависимости от переживаемого опыта и действуешь соответственно. Всё, что мы видим вокруг, — лишь мимолётные иллюзорные вещи — в одну секунду здесь и исчезающие в следующую. Единственная подлинная и вечная реальность в этом мире — Святое Имя Кришны. Зная это, мы должны всё время просто сосредотачиваться на маха-мантре, где бы мы ни были. Ты ни разу не сказал, что тебя здесь что-то беспокоит, но я знаю, что это твоя истинная проблема. Таким образом, ты притворяешься, что имеешь стремление к бхаджане, чтобы избежать неудобной двойственности, которую переживаешь. Именно поэтому ты обратился с этой просьбой. Истинная причина — у тебя есть внутреннее недовольство. Так ты пытаешься уклониться от севы и при этом хочешь принимать севу. Ты хочешь уклониться от севы под прикрытием воспевания Святого Имени. Более того, в своём двойственном уме ты думаешь: "Этот преданный хороший, тот плохой. Этот человек знает что-то ценное, а тот ничего не знает" — и так далее. Думая, что ты способен показать, каким должен быть истинный садху, ты хочешь уехать в уединённое место и совершать бхаджану. Таким образом, ты хочешь, чтобы слава твоего имени была известна и о ней говорили. Но чтобы человек мог преуспеть в истинной уединённой бхаджане, он должен быть на сто процентов полностью отрешён, как внутренне,

так и внешне. Он должен желать одного-единственного — порадовать Кришну своей чистой уединённой бхаджаной. Поэтому, чтобы понять, как достичь уровня чистого преданного служения, необходимо общество того, кто обладает этими качествами. В писаниях наших ачарьев Шрила Бхактивинод Тхакур очень подробно изложил эти наставления. Песня Тхакура *"Радха Кришна бол"* очень хорошо описывает, как должен действовать чистый преданный. А в серии песен *"Шаранагати"* он описывает путь предания себя».

Затем Бабаджи Махарадж перешёл к краткому объяснению цикла песен *«Шаранагати»*: «Каждое утро мы поём эти песни *"Шаранагати"*, и с какой целью? Бхактивинод Тхакур сказал, что Шри Чайтанья Махапрабху воплотился, чтобы учить нас преданию. Мы горячо молим нашего дорогого Шри Чайтанью Махапрабху: зачем Ты ушёл? Мы всецело попали в сети майи и нуждаемся в Твоей милости! Мы забыли всё хорошее, и все дурные качества поглотили нас. Ложное эго, надменность и телесное сознание полностью завладели нами. Теперь мы считаем себя этим телом. Если это правда, что мы — тело, а не душа, почему мы боимся смерти тела? Почему я боюсь умереть? Душа вечна, а тело — лишь иллюзия. Таким образом, мы видим, что внутренняя природа души — не желать отождествлять себя с телом, потому что мы знаем, что оно не вечно. Так что же вечно? Только душа. Тело состоит из пяти элементов, а душа полностью отделена от них. Именно поэтому Шри Чайтанья говорит о необходимости встать на путь бхакти. Что происходит, когда ты предаёшься гуру и Кришне? Твоё сердце и ум становятся такими могучими! Ты станешь сострадательным, великодушным и милосердным. Ты будешь всегда думать: "Для меня в мире ничего не существует, всё для Тебя, Кришна". Это настроение приходит естественно благодаря подлинному преданию. Поняв эти песни, мы безусловно сможем обрести всё совершенство. Эти две вещи, данные Бхактивинодом Тхакуром,

являются сутью того, что Шриман Махапрабху пришёл дать этому миру. Кроме того, в разделе "*Рамананда-самвада*" "*Чайтанья-чаритамриты*" окончательный философский вывод состоит в том, что цель человеческой жизни — быть вечным слугой Шри Кришны. Не только люди, но и все души, независимо от тела, предназначены быть слугами Кришны. Нет разницы между душой человека и душой животного. Различно лишь временное тело. Внешняя форма преходяща».

Затем Бабаджи Махарадж перешёл к краткому объяснению песни «*Радха Кришна бол*»: «Шри Чайтанья Махапрабху велел Нитьянанде прабху отправиться с пением святых имён по сельской местности Бенгалии и рассказывать всем людям о славе нама-санкиртаны. И что же сделал Нитьянанда прабху? Нитьянанда и Его группа преданных стали ходить от двери к двери, прося милостыню. Когда Нитай подходил к небольшим домам, люди выходили к двери и пытались дать Ему овощи, рис и дал. Но Нитай говорил: "Нет! Мы не хотим этих вещей." Люди были весьма удивлены и спрашивали: "Все садху принимают это, почему вы не хотите? Какую милостыню вы желаете?" С восторгом Нитай отвечал: "Совершайте кришна-бхаджану, говорите только о Кришне и всегда думайте о Кришне! Мы не хотим денег или пищи. Мы просим лишь о том, чтобы все люди воспевали святые имена Шри Кришны. Мы не хотим брать у вас — мы хотим лишь давать вам. Просто пойте вместе с нами, и это будет означать, что мы получили свою бхикшу". Вот о чём говорит Бхактивинод Тхакур в этой песне. Кришна-нама — это учение, и все препятствия будут устранены воспеванием. Но чтобы правильно воспевать, прежде всего необходимо предаться наставлениям гуру!»

Бабаджи Махарадж продолжил объяснять, как эти два учения связаны между собой: «Без своего гуру ты не можешь оставаться в Нандагаоне! Без предания гуру и гуру-севы твоя бхаджана там не

будет успешной. Гуру следует считать посредником Кришны, и поэтому его можно считать неотличным от Кришны. Без наставлений твоего гуру нет абсолютно никакого смысла ехать совершать уединённую бхаджану. Если комар укусит тебя там, ты тотчас же захочешь покинуть это место!»

И снова Бабаджи Махарадж проявил трансцендентный гнев и закричал: «Ты глупец! Ты не квалифицирован находиться там! У тебя всё ещё есть претензии в сердцах, и они вернут тебя обратно. Желание славы и известности слишком сильно в твоём сердце. Если каким-то образом ты получишь известность в этом матхе как старший, тогда у тебя появится желание остаться здесь, а не ехать в Нандагаон. Где будет возможность для славы — туда ты и захочешь отправиться. Вот чего ты на самом деле хочешь! Ты не хочешь Кришну!»

Затем Бабаджи Махарадж стал приводить очень трогательные примеры из жизни спутников Шри Кришны: «Кто по-настоящему любил Кришну всем своим существом? Шрила Харидас Тхакур! Он подвергся жесточайшим наказаниям от мусульманского правителя! Столько боли, страданий и даже смерть ожидали бы любого обычного человека! Через столько он прошёл — заточение, избиение, пытки и прочее. И всё же, какой бы ни была его ситуация — хорошей или плохой, он ни на мгновение не позволил Святому Имени Кришны покинуть его язык, поскольку по-настоящему видел Святое Имя неотличным от Кришны. По этой причине он всегда прилагал стопроцентные усилия, чтобы сохранять связь с кришна-намой, не заботясь о внешних обстоятельствах. Он никогда не ожидал комфортных условий как предпосылки для своего воспевания. Он также никогда не рассчитывал получить награду за своё воспевание. Напротив, он был счастлив при любых обстоятельствах, в которые попадал. Он готов был отдать Кришне всё. Только такой человек может увидеть Кришну и общаться с Ним лично.

Другой высочайший пример — Шри Яшода, мать Кришны. Она всегда была совершенно бескорыстна по отношению к своему сыну, постоянно думая о том, как доставить Ему радость: что я могу сделать для Него? Что могу Ему дать? Что удовлетворит желания Кришны? Она всегда действовала именно так: "Вот, Кришна! Это масло для Тебя, это молоко для Тебя, этот йогурт для Тебя. Бери все эти прекрасные вещи! Всё для Тебя!" Даже когда матушке Яшодe приходится наказывать Кришну за Его независимость — за то, что Он бежит туда-сюда, разбивает горшки и крадёт молочные продукты, — всё равно она думает лишь о благе Кришны! Только об этом! Она никогда не думает ни о чем другом. Она действует исключительно из сознания Кришны, в духе того, что Кришна — её дитя, а она — Его мать, и она должна делать всё необходимое, чтобы Он стал хорошим мальчиком. У неё никогда нет видения, что Кришна — Бог. Она всецело поглощена чистой ватсалья-премой. Итак, её настроение таково: Кришна — мой сын и ничего больше, и всё, чего я хочу во всей вселенной, — это заботиться о моём Кришне. Таково её настроение эканта-бхакти. У неё нет жалоб ни на кого в мире. Для неё ничто больше не имеет значения! Даже во всём мире!

Так что просто забудь обо всех проблемах, жалобах и прочих вещах, беспокоящих твой ум. Единственное, что имеет значение в духовной жизни, — это предание гуру, обучение бхакти у гуру и общение с гуру. И всё это есть у тебя прямо здесь, в этом ашраме! Общение с вайшнавами и сева — поистине лучшие способы очистить сердце от всех этих нежелательных вещей. Очень скоро твой ум станет умиротворённым, и ты станешь пригодным для кришна-севы. Шри Гуру — личный помощник Кришны, и он примет севу и предание как посредник Кришны. Он подобен почтальону, доставляющему письмо твоей бхакти адресату — Богу».

Что касается этих прекрасных наставлений, которые Шрила Гопананда Бон Махарадж услышал из божественных уст Бабаджи Махараджа, он рассказал: «В той ситуации я показал Бабаджи Махараджу, насколько я глуп, и именно поэтому он даровал мне столько милости в форме своих сильных и строгих наставлений. Вот почему я считаю, что Шри Кришна дас Бабаджи Махарадж является подлинным Кришна дасом — потому что он даёт эти совершенные, истинные наставления о том, как удовлетворить Кришну и приблизиться к Нему. В то время я хотел жить в уединённом месте у Павана-саровары и совершать нирджана-бхаджану, но когда я получил эти наставления от Бабаджи Махараджа, я полностью оставил это желание. Я остался в ашраме, в обществе своих духовных братьев и гуру, и чувствовал полное удовлетворение. Поскольку я последовал его наставлениям, качество и количество блаженства, радости и духовного энтузиазма, которые я испытал, невозможно описать. Именно такое предание необходимо для обретения Кришны, и я очень ясно усвоил это от Шрилы Бабаджи Махараджа».

Ещё одним преданным, который много общался с Бабаджи Махараджем в окрестностях Матха Шрилы Бхакти Хридой Бона Махараджа, был Шриман Хришикешананда дас. Однажды в летний сезон Хришикешананда дас провёл много ночей на крыше вместе с Бабаджи Махараджем. Он мог легко видеть, что Бабаджи Махарадж никогда не спал — всю ночь напролёт он был поглощён воспеванием, молитвами и пением бхаджанов. Последователям йогических дисциплин известно, что когда практикующий погружается в более тонкие слои реальности, он начинает действовать с уровня тонкого плана и в конечном счёте — с уровня души. Когда это происходит, еда, сон, совокупление и все другие мирские потребности утрачивают значение. Человек получает всё питание и жизненную энергию из божественной сферы духа.

Просто при одном виде Бабаджи Махараджа преданные часто вспоминали Шрилу Рупу и Санатану Госвами. Подобно им, Бабаджи Махарадж часто проявлял различные экстатические признаки, описанные в священных писаниях, — обильные слезы, встающие дыбом волосы, прерывания голоса и другие. Ведя киртан, он нередко проливал реки слёз, хотя каким-то образом сохранял осанку и продолжал петь. Подобное зрелище захватывало преданных. Видя столь интенсивные, неземные проявления преданности Бабаджи Махараджа, многие думали, что он словно сошёл со страниц «*Чайтанья-Бхагаваты*».

По оценке некоторых старших преданных, Бабаджи Махарадж проявлял признаки, характерные для преданного, переживающего анубхаву. Тринадцать экстатических признака, известных как анубхава, таковы: танец, катание по земле, пение, крики, прыжки, издавание громких звуков, зевота, тяжёлое дыхание, безразличие к общественному мнению, слюноотделение, громкий смех, неустойчивость и икота. Бабаджи Махарадж проявлял многие из этих признаков практически ежедневно.

Пребывая в Матхе Шрилы Бона Махараджа, Бабаджи Махарадж с энтузиазмом вёл утренний киртан, начиная с половины пятого утра. Он делал это каждый день. Хотя он почти не спал — если вообще спал, — он обладал гораздо большей энергией, чем все молодые брахмачари, которые спали по шесть-восемь часов ежедневно.

Когда Бабаджи Махарадж вёл киртан — а он делал это почти каждый день, — все преданные чувствовали, будто Сам Шри Чайтанья Махапрабху лично нисходит, чтобы принять в нём участие. Можно лишь представить, какими трансцендентно заряженными были эти киртаны! Все преданные считали Бабаджи Махараджа лучшим ведущим киртана на планете. В этом отношении не было иных мнений.

После полуденного киртана Шрила Бабаджи Махарадж спускался в небольшую «пещерную комнату», которую построил Шрила Бон Махарадж специально для уединённого воспевания. В том помещении было очень прохладно, и Бабаджи Махарадж оставался там, воспевая весь день. Таким образом он избегал любых помех своей бхаджане.

В 1968 году Хришикешананда дас и Бабаджи Махарадж отправились к холму Говардхана на парикраму. По дороге они остановились на неделю в Нандаграме. Нанда Махарадж — отец Кришны, а Нандаграм — место, где Кришна и Баларама разыгрывали многие из Своих детских лил. В то время Хришикешананда дас не говорил по-бенгальски и потому не мог общаться с Бабаджи Махараджем. Единственным общением между ними было громкое воспевание «Харе Кришна!»

Интересно, что позже преданные узнали: Бабаджи Махарадж действительно знал английский и владел им весьма хорошо, однако по своим причинам он не раскрыл этого молодому преданному. Полагая, что Бабаджи Махарадж не способен говорить по-английски, многие преданные впоследствии были совершенно ошеломлены, услышав от него английскую речь, что он делал крайне редко.

Относительно этой особенности его поведения можно отметить, что для садху, и особенно тех, кто пребывает в укладе жизни бхаджананди, характерно не тратить время на деятельность, не связанную с сознанием Кришны. Более того, они абсолютно никогда не тратят время на пустые или праздные беседы, поскольку те нарушают их бхаджану Господу Кришне. Исходя из этого, мы можем сделать обоснованное предположение о том, почему Бабаджи Махарадж зачастую предпочитал не говорить по-английски.

Шри Бхакти Нандан Махарадж, ученик Шрилы Шридхара Махараджа, заметил, что когда Бабаджи Махарадж посещал Шри Чайтанья Сарасвата Матх в Навадвипе, иногда преданные пытались вовлечь его в разговоры о вещах, которые, по его мнению, не были непосредственно связаны с сознанием Кришны. Например, преданные знали, что он путешествует по храмам различных гаудия-ачарьев, и расспрашивали его о происходящем там. Он никогда не участвовал в подобных разговорах и просто громко говорил: «Кришна кахо! Кришна кахо!» — «Воспевайте имя Кришны!»

Точно так же люди иногда спрашивали о его здоровье или о лекарствах, которые он принимал, и он отвечал в том же сладостном духе: «Кришна кахо! Кришна кахо!» Такое поведение Бабаджи Махараджа было особенно заметно, когда кто-то заводил с ним какую-либо спорную или критическую тему. Он очень громко, но с улыбкой хлопал в ладоши и снова восклицал: «Кришна кахо! Харе Кришна!» Он в действительности никогда никого не бранил и просто предпочитал занимать людей воспеванием святых имён. Таково поведение великой души!

Поразительно, но иногда преданные даже обращались к Бабаджи Махараджу с гневными словами или критикой. Было замечено, что Бабаджи Махарадж вообще ничего не отвечал и просто продолжал своё воспевание. Он оставался совершенно не затронутым негативом, словно никто ничего ему не говорил. Шрила Рупа Госвами обосновывает подобное поведение следующим образом:

Шесть видов деятельности пагубно отражаются на преданном служении. Преданное служение страдает, если человек: ест слишком много или накапливает вещей и денег больше, чем необходимо; прилагает чрезмерные усилия ради осуществления труднодостижимых мирских целей; без особой необходимости ведёт разговоры на мирские темы;

выполняет правила и предписания шаштр только ради следования им, а не во имя духовного развития, или не выполняет никаких правил и предписаний, а действует независимо, как ему заблагорассудится; общается с людьми мирского склада, которым неинтересно сознание Кришны; жаждет мирских успехов.

«Упадешамрита», стих 2.

Бабаджи Махарадж и Хришикешананда дас затем остановились в бхаджан-кутире Санатаны Госвами, где не было ни электричества, ни туалета, ни водопровода. Они вели очень простую жизнь и проводили всё время, исследуя священную землю ранних детских лет Господа Кришны. Бродя в блаженстве и воспевая весь день напролёт, эти два преданных просили немного пищи у местных жителей. Проходя мимо небольших домов, они восклицали: «Радхе-Шьям!» — и в ответ жители радостно выходили и давали им немного еды. Такая практика мадхукари обычно принимается всеми Бабаджи и считается естественным средством поддержания жизни отрёкшихся от мира.

После Нандаграма они посетили Варшану — священное место рождения Шримати Радхарани, вечной супруги Господа Кришны. При посещении главного храма Бабаджи Махарадж представил Хришикешананду даса Самой Шримати Радхарани! Однако, как объясняет Хришикешананда дас: «Из-за моего грубого материального видения я мог узреть лишь очаровательные Божества».

В связи с этой лилой следует понимать, что хотя мы недостаточно чисты, чтобы увидеть истинный облик Господа в Божестве, это не означает, что Его там нет. Священные писания говорят об этом следующее:

Тот, кто считает арча-мурти, или изваяние Господа Вишну, установленное в храме, куском камня, кто считает духовного

учителя обычным человеком, а вайшнава — представителем определённой касты или религии, обладает разумом обитателя ада. Если человек придерживается такого мнения, он обречён.

«Чайтанья-чаритамрита», 1. 7.115, комм.

Они также провели несколько дней в Ман-Мандире, где общались с великим святым по имени Шри Радха-Чаран дас Бабаджи⁴, который жил там на протяжении сорока шести лет.

Путешествуя так около двух-трёх недель, они наконец добрались до холма Говардхана — особого места, которое преданные Кришны почитают как неотличное от Самого Господа. Миллионы паломников ежегодно приходят туда, чтобы обойти холм босиком. Говардхана является неотъемлемой частью Враджа. Кришна получает великое удовольствие от того, что пасёт там Своих коров, и Он особенно любит участвовать в бесчисленных играх, состязаниях и озорных забавах со Своими друзьями-пастушками. Кроме того, Кришна совершает некоторые из Своих наиболее сокровенных и чудесных лил с враджа-гопи в расположенных там пещерах.

Прежде чем автобус переехал через холм и достиг основной остановки, Бабаджи Махарадж остановил водителя, и оба они сошли. Возможно, причина была в том, что Бабаджи Махарадж не хотел каким-либо образом проявить неуважение к Говардхане. Иными словами, он мог посчитать, что пересекать Говардхану пешком, на автобусе, повозке или каким-либо иным способом было бы оскорбительно. Преданные действительно никогда не поднимаются на холм Говардхана, потому что не хотят ставить свои стопы на Самого Кришну. Вот почему преданные совершают лишь обход холма.

⁴ Не путать с Радха-Рамана-Чарана дасом Бабаджи.

Рано утром следующего дня оба преданных совершили омовение в Радха-кунде и Шьяма-кунде, а затем полностью обошли холм Говардхана. Они прошли этот долгий и жаркий путь босиком, неся с собой постельные принадлежности и непрерывно воспевая. Некоторые паломники совершают дандават-парикраму, на которую уходит около двух недель.

Во время этого двадцатикилометрового обхода Хришикешананда дас заметил, что временами Бабаджи Махарадж, казалось, пребывал в счастливейшем настроении, непрерывно смеясь, а в другие моменты выглядел весьма печальным, словно тосковал по Кришне. В действительности оба эти настроения полностью духовны и наполнены безграничным духовным экстазом. Более того, гаудия-вайшнавцы считают, что настроение любви в разлуке с Богом превосходит даже любовь в единении с Ним. Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада говорит об этом следующее:

Кришна хорошо знает психологию женщин. В разлуке с возлюбленным женщина думает о нём гораздо больше, чем в его присутствии. На примере гопи Кришна хотел показать всем, что человек, находящийся, как и гопи, в постоянном трансе, непременно достигнет Его лотосоподобных стоп.

Господь Чайтанья учил всех методу випраламба-севы — тому, как служить Верховному Господу в разлуке с Ним. Шестеро Госвами также учили поклоняться Господу с теми чувствами, которые испытывали гопи в разлуке с Кришной. Всё это замечательно объяснил Шриниваса Ачарья в молитвах, обращённых к Госвами. Там он говорит, что Госвами были всегда погружены в океан таких же трансцендентных чувств, какими владели гопи. Живя во Вриндаване, они всё время искали Кришну, восклицая: "Где же Ты, Кришна? Где Ты?".

«Кришна», глава 47.

Завершив обход к вечеру, оба преданных вернулись к Радха-кунде и заночевали там. Утром они сели на автобус до Матхуры и добрались до Вриндавана на тонге — повозке, запряжённой лошастью.

Неуёмный энтузиазм Бабаджи Махараджа в киртане

Однажды Шрила Бабаджи Махарадж вёл большую группу харинама-санкиртаны по улицам Вриндавана. Это шествие проходило в разгар летнего сезона, и в это время температура могла подниматься до пятидесяти градусов. Обстоятельства усугублялись крайне сухим климатом этой местности.

После некоторого времени энергичного воспевания преданные подошли к Гаудия Матху Шрилы Бхакти Саранги Госвами. Как только они оказались вблизи храма, Бабаджи Махарадж внезапно потерял сознание. Разумеется, за этим вполне могла стоять внутренняя причина, но внешне складывалось впечатление, что его обморок был вызван чрезмерной жарой, не говоря уже о его преклонном возрасте. Всем смотревшим с тревогой преданным казалось, что Бабаджи Махарадж вот-вот покинет тело.

С этими мыслями преданные продолжали воспевать и внесли Бабаджи Махараджа внутрь храма. Через некоторое время он пришёл в себя, но по-прежнему чувствовал себя крайне плохо. Внешне он едва мог сосредоточиться, но немного погодя почувствовал себя лучше и попросил преданных продолжить шествие без него. Бабаджи Махарадж заверил колеблющихся преданных, что догонит их позже. Преданные не могли и представить, как пожилой Бабаджи собирается догнать их группу, тем более в его нынешнем состоянии. Тем не менее,

чтобы доставить ему удовольствие, все снова вышли на улицы продолжать воспевание.

Преданные воспевали уже некоторое время, и большинство из них испытывали глубокую тревогу за состояние Бабаджи Махараджа. Поразительно, но на последнем отрезке шествия Бабаджи Махарадж радостно подбежал с мридангой в руках и широкой улыбкой на лице. Он снова присоединился к группе харинамы, и все преданные были совершенно захвачены любовным блаженством и энтузиазмом. Когда Бабаджи Махарадж вновь появился, он напомнил божественный вулкан, извергающий экстатические духовные эмоции. Силой его мощной трансцендентной энергии все преданные были увлечены в вихрь духовного блаженства и продолжили воспевать с полной самоотдачей, словно стая молодых и неудержимых слонят.

Этой лилой Шрила Бабаджи Махарадж ясно показал миру, что трансцендентная сила далеко превосходит любые материальные ограничения. Таково было крайнее пристрастие Бабаджи Махараджа к воспеванию святых имён. Ничто не могло помешать ему воспевать — даже близкая встреча со смертью!

Более того, не является чем-то неслыханным то, что Кришна исцеляет людей даже от смертельных болезней. Однако вайшнавы не особенно заботятся о своём материальном теле или даже его гибели. Живут они или умирают — они принимают всё как милость Кришны. Поэтому нам не следует думать, что Бабаджи Махарадж молился Кришне о том, чтобы Тот спас его. Правильное понимание состоит в том, что иногда Кришне нравится являть различные лилы через Своих преданных, чтобы прославить их и показать миру могущество Своих святых имён.

В другой раз Радханатх Свами, тогда известный как Ричард Славин, пребывал во вриндаванском матхе Шрилы Бона Махараджа.

Однажды утром молодой юноша проснулся поздно и пропустил утреннюю храмовую программу. Пока он совершал омовение снаружи у колодца, он услышал громкий и звучный голос: «Где ты был сегодня утром?» Ричард оглянулся, но единственным, кого он видел, был Бабаджи Махарадж. В то время Ричард, как и многие другие, не думал, что Бабаджи Махарадж может говорить по-английски, и потому просто продолжил омовение. Голос снова произнёс: «Где ты был сегодня утром?» Ричард вновь оглянулся, но увидел лишь Бабаджи Махараджа. Он посмотрел на него, думая, что тот, возможно, укажет, кто с ним разговаривает. К его удивлению, Бабаджи Махарадж просто пристально посмотрел ему прямо в глаза и произнёс на безупречном английском: «Почему ты не отвечаешь на мой вопрос?» Потрясённый, Ричард воскликнул: «Бабаджи Махарадж, я не знал, что вы говорите по-английски!» Бабаджи Махарадж ответил: «Это не отвечает на мой вопрос!»

С тех пор Бабаджи Махарадж разговаривал с Ричардом на безупречном английском, но лишь когда в этом возникала серьёзная необходимость. Решение Бабаджи Махараджа хранить в тайне своё умение говорить по-английски — ещё одно свидетельство его замечательного характера. Если какой-либо индеец в то время знал английский, он часто любил выставлять это напоказ, потому что это означало, что его следует считать довольно культурным и образованным. Однако это было последним, чего когда-либо желал Бабаджи Махарадж. Его совершенно не заботили имя, слава, признание или популярность. Он просто хотел воспевать «Харе Кришна» без помех. Но если это было нужно для помощи западным преданным, он был готов говорить по-английски — исключительно для этой цели. Таким образом, не разговаривая открыто по-английски, он мог оставаться в стороне от пражалпы.

Бабаджи Махарадж был очень хорошо известен по всему Враджу как совершенный преданный, всегда погружённый в божественное опьянение воспеванием харинамы. Разумеется, он никогда не ожидал почтения к себе, но иногда Кришна хочет обратить внимание других на Своих чистых преданных. Таким образом, его образцовый характер мог вдохновлять других, менее зрелых преданных.

Однажды вечером Бабаджи Махарадж был приглашён в один храм местными вайшнавами, и Ричард решил присоединиться к нему. Когда они пришли в храм, они увидели сотни преданных, воспевающих святыя имена, и решили остаться у задних рядов толпы. Ричард отметил, что Бабаджи Махарадж абсолютно не пытался быть замеченным кем-либо или участвовать в киртане в первых рядах. Он был совершенно доволен, наблюдая из-за толпы. Однако вскоре после их появления преданные заметили его присутствие, и их гуру подошёл к нему

и тут же повесил мридангу ему на шею. Сделав его центром внимания, все преданные умоляли Бабаджи Махараджа повести их в киртане. Бабаджи Махарадж радостно согласился и начал воспевать. Все собравшиеся преданные были безмерно воодушевлены, оказавшись в присутствии столь могущественной святой личности и слыша его киртан. Звук голоса Бабаджи Махараджа наполнил храмовый зал, и киртан с каждой секундой набирал всё большую силу.

Озорной нрав Бабаджи Махараджа

Живя в Матхе Бона Махараджа во Вриндаване, Бабаджи Махарадж порой бывал охвачен экстатическими эмоциями, теряя связь с окружающей обстановкой. В некоторых случаях он просто не мог сдержать свой духовный экстаз и, возможно, так происходило по желанию Шри Кришны.

В одном таком случае он сидел на виду в храме и пел весьма сокровенные бхаджаны высоким выразительным голосом. Это были стихи из «Гита-говинды» Джаядевы Госвами. Эта поэма является одним из наиболее сокровенных произведений гаудия-вайшнавской литературы, описывающая глубокие любовные чувства гопи к Кришне. Бабаджи Махарадж также в разное время пел и сочинения Чандидаса — другого автора, широко известного описаниями любовных отношений Кришны и гопи.

Когда Бон Махарадж узнал, что именно поёт Бабаджи Махарадж, он сбежал по лестнице, крича и укоряя его. Он не хотел, чтобы Бабаджи Махарадж пел столь сокровенные песни публично, тем более в матхе. Бон Махарадж считал, что молодые брахмачари в его матхе не обладают квалификацией для слушания таких сокровенных песен.

Среди вайшнавов общепризнано: если незрелые преданные или непреданные не обладают должной адхикарой, они могут неверно истолковать любовные игры Радхи и Кришны, приравняв их к отношениям мирской пары, — и тем самым осквернить их. В этом отношении существуют различные группы сахаджий в Бенгалии и Вриндаване, но в целом слово «*сахаджия*» означает человека, считающего свои мирские эмоции или вожделение духовными по природе или частью своей духовной практики. Например, для сахаджии обычным делом является считать половой акт одним из видов духовной практики.

Также распространённым явлением среди сахаджий является то, что они не особо чтят правила и предписания шаштр и считают, что для продвижения в преданности нет необходимости в бхакти-сиддханте. Поэтому многие из них едят плоть животных, употребляют одурманивающие вещества и предаются недозволенным связям со множеством партнёров. Эти идеи и практики крайне пагубны для бхакти и были бескомпромисно опровергнуты Шрилой Сарасвати Тхакурom. Он был чрезвычайно внимателен к тому, чтобы вырывать с корнем сорняки сахаджии, когда замечал их появление в своих учениках. Его последователи также относились к этим вопросам с большой серьёзностью.

Касательно подобных случаев Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Махарадж описал Бабаджи Махараджа как обладателя несколько «озорной натуры». Это высказывание было сделано с любовью, и в целом никому не следует критиковать святого человека за его нестандартное поведение, поскольку невозможно понять его действия и помыслы, не получив его милости. Если подобной критикой человек нанесёт оскорбление такому святому, его лиана бхакти быстро увянет или даже погибнет, о чем говорится в писаниях:

Если преданный, ухаживая в материальном мире за лианой преданного служения, наносит оскорбление стопам вайшнава, такое оскорбление сравнивают с бешеным слоном, который с корнем вырывает лиану и ломает её. От этого листья лианы засыхают.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.19.156.

В ИСККОН Вриндавана

Однажды преданный по имени Падмалочана прабху организовал постановку раса-лилы во дворе храма ИСККОН Кришна-Баларама. Перед сценой была установлена व्याсасана, на которой восседал Бхавананда Свами. Когда Бабаджи Махарадж появился на месте, Бхавананда Свами пригласил его сесть на другую व्याсасану рядом с ним.

Рассказывали, что во время всего представления Бабаджи Махарадж безудержно смеялся с широкой улыбкой на лице. Большинство преданных, имевших общение с Бабаджи Махараджем, помнят, что он почти всегда пребывал в таком блаженном настроении, исполненном премы и смеха. Хотя обычно смех считается проявлением счастья, рождённого из сочетания трёх гун материальной природы, смех, рождённый из экстатической преданности, совершенно иной и является признаком анубхавы. Иными словами, это внешнее проявление бхавы. Громкий смех называется атихасита.

В другой раз Тапомоя прабху прибежал в офис гостиницы при храме Кришна-Баларама и воскликнул Шридхару прабху, сидевшему за стойкой: «Кришна дас Бабаджи Махарадж здесь!» Имея в запасе лишь несколько мгновений, преданные стали лихорадочно думать, как надлежащим образом принять великого святого. Через несколько мгновений Бабаджи Махарадж неторопливо вошёл в офис,

тихо воспевая «Харе Кришна» и вместе с этим в своей обычной манере то и дело разражаясь короткими всплесками смеха. Преданные немедленно предложили ему сиденье и принесли маха-прасад. Бабаджи Махарадж с радостью откусил добрую часть от одного из гулаб-джамунов. Он милостиво оставил маха-маха-прасад, и позже чрезвычайно удачливые преданные, присутствовавшие при этом, с воодушевлением разделили его между собой и почтили. В ведической традиции существует характерная особенность: младший преданный всегда стремится принять остатки пищи своего гуру или других возвышенных преданных, зная, что это чрезвычайно благотворно для духовного продвижения. Подобная возможность весьма желанна, поскольку в большинстве случаев возвышенные преданные проявляют крайнее смирение и никогда не позволяют никому вкушать остатки своей пищи. Такие возвышенные души не в силах даже помыслить, что они превосходят кого-либо. Однако по устройению Кришны все же можно обрести такую милость.

После того, как святой человек вкусит маха-прасада, остатки его пищи называются маха-маха-прасадом. По сути это означает, что благословенная пища становится ещё более благословенной после прикосновения к устам чистого преданного:

Поэтому, отбросив брезгливость и колебания, ешьте остатки пищи вайшнавов, ибо это позволит вам достичь желанной цели жизни.

«Чайтанья-чаритамрита», 3.16.58.

Затем Бабаджи Махарадж начал давать наставления о том, как углубить практику воспевания, говоря то на бенгали, то на английском. Беседа продолжалась около десяти минут, и после её окончания обсуждения практически не было. Затем он встал и довольно быстро вышел за дверь. Его поведение напомнило то, как Кришна неожиданно

появляется и исчезает, дарую даршан Своим преданным. В подобных ситуациях Кришна дас Бабаджи всегда был непредсказуем.

Преданные наблюдали, как он бодро шагал вдоль храма к главным воротам, всё время радостно воспевая. Те, кто присутствовал в этот момент, считали себя чрезвычайно удачливыми, получив даршан чистого преданного.

Однажды, в 1975 году, Шрила Прабхупада распорядился, чтобы Сарвабхавана дас открыл ресторан «Говинда» при храме ИСККОН Кришна-Баларама. Когда меню было готово и двери должны были открыться, Шрила Прабхупада настоял на том, чтобы Кришна дас Бабаджи и Говардхана дас Бабаджи стали первыми, кто попробует прасад. По этому поводу Шрила Прабхупада заметил: «Это мои духовные братья, и если они будут удовлетворены, все будут счастливы».

Сарвабхавана дас пригласил обоих преданных, и они согласились. Когда они пришли в ресторан, двух Бабаджи проводили к столу, и они заняли свои места. Когда Сарвабхавана дас стал приносить им напитки, стараясь выступать в роли официанта, Кришна дас Бабаджи подозвал его и сказал: «Нет, нет, не обслуживай нас, просто сядь с нами». Таково было характерное настроение смирения и любви Бабаджи Махараджа. Он всегда был дружелюбен и никогда не хотел быть объектом служения. Так или иначе Сарвабхавана дас смог подать им прасад, и оба Бабаджи с великой радостью насладились угощениями. В конце трапезы Бабаджи Махарадж дал своё благословение, сказав: «Это замечательный прасад, и мы желаем вам всяческого успеха в ваших начинаниях».

Следующий случай произошёл 14 ноября 1977 года в день ухода Шрилы А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Шрипад Бхактиведанта Падманабха Свами присутствовал на фестивале, посвящённом

уходу Шрилы Прабхупады, в храме Шри Кришны-Баларама во Вриндаване. На этот фестиваль для ночного киртана собрались многие преданные — ученики, последователи и друзья Шрилы Прабхупады. Все преданные продолжали воспевать вплоть до рассвета, когда божественное тело Шрилы Прабхупады поместили на паланкин и вместе с ним совершили парикраму по всем главным храмам Вриндавана.

Во время киртана, проходившего в Кришна-Баларама Мандире, Шрила Кришна дас Бабаджи сидел перед व्याсаной Шрилы Прабхупады, а Б. В. Падманабха Свами сидел прямо за ним. Множество других преданных теснились вокруг, также сидя на полу. Вскоре некоторые преданные внесли трансцендентное тело Шрилы Прабхупады и посадили его на व्याсану. Вслед за этим преданные начали проводить гуру-пуджу.

Эта ночь была особенно холодной — зима только начиналась. Сидя позади Шрилы Бабаджи Махараджа, Б. В. Падманабха Свами укутался в несколько слоёв одежды. На нём были куртка, свитер, багалбандхи, шапка и, наконец, очень тёплый чадар Лал Имли из чистой качественной шерсти. Б. В. Падманабха Свами видел, что на Бабаджи Махарадже была лишь его очень тонкая хлопковая одежда, которую носят все Бабаджи: верхняя и нижняя ткань без какой-либо рубахи. Предполагая, что Бабаджи Махараджу должно быть чрезвычайно холодно, Шрипад Б. В. Падманабха Свами решил, что это хорошая возможность совершить севу великому святому. Он подумал, что должен хотя бы предложить ему свой чадар.

Вот как он описывает то, что произошло далее: «Из предыдущих встреч с ним я понимал, что Бабаджи Махарадж не был обычным преданным; и днём и ночью он был полностью поглощён харинамой. Также я знал, что он был очень дорог нашему Шриле Прабхупаде.

Поэтому я хотел совершить для него какую-нибудь севу, помогая ему согреться на протяжении ночи. Я снял свой чадар, сложил его и затем коснулся его плеча, чтобы привлечь внимание. Он обернулся, и я протянул ему чадар жестом, предлагая его. Тогда он отклонил моё предложение, махнув рукой, тем самым дав понять, что не примет его, и снова повернулся лицом к Шриле Прабхупаде. Я сидел несколько озадаченный и растерянный, недоумевая, не сделал ли я чего-то неправильного. Затем вдруг Шрипад Б. В. Бхагават Махарадж подошёл ко мне и сказал: "Не предлагай ему, просто накинь на него!" Тогда я понял, что совершил ошибку, предоставив ему выбор — принять или нет, — вместо того чтобы просто накинуть чадар на его плечи. Я последовал совету духовного брата, и, к моему великому облегчению и радости, он принял его и обернул вокруг плеч и тела. Я почувствовал глубокое удовлетворение от того, что моя скромная попытка послужить ему была принята».

На протяжении следующих десяти часов все преданные совершали грандиозный киртан. Когда ночь стала сменяться утром, все преданные начали собираться для процессии по Вриндавану со Шрилой Прабхупадой на паланкине. Когда все поднялись, Бабаджи Махарадж снял чадар, сложил его и вернул Б. В. Падманабхе Свами. Слегка озадаченный, Падманабха Свами не мог понять, почему Бабаджи Махарадж возвращает его именно сейчас, ведь это была самая холодная часть суток! Было очевидно, что Бабаджи Махарадж мало заботился о поддержании собственного тела. Скорее всего, он принял чадар изначально лишь потому, что не хотел обидеть молодого преданного. В тот момент Бабаджи Махарадж устремился к киртану во славу своего духовного брата и друга.

Далее приводятся некоторые из воспоминаний художника и скульптора, Шримана Бхактисиддханты прабху: «Акинчана Кришна дас Бабаджи Махарадж обычно на много часов приходил воспевать со

студентами и учителями во вриндаванскую гурукулу. Время от времени некоторые преданные навещали его. Однажды я преподнёс Бабаджи Махараджу латунное Божество Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и поставил его у кровати. Бабаджи Махараджа сидел на другом конце и, увидев мурти, вошёл в транс. Один из преданных сказал: «Бабаджи Махараджа, это мурти вашего Гуру Махараджи, а преданного, который его изготовил, зовут Бхактисиддханта дас!» Услышав это, все в комнате разразились громким смехом, а слёзы Бабаджи Махараджи брызнули через всю кровать! И тут же он с великим благоговением и начал воспевать различные молитвы, а затем очень долго повторял Панча-таттва маха-мантру — не как киртан, а просто медленно и торжественно произнося мантру, давая знак, что мы должны повторять её вместе с ним. После такого продолжительного воспевания он начал повторять маха-мантру Харе Кришна в таком же торжественном настроении, снова вовлекая нас в воспевание. К тому времени как он закончил, все мы пребывали в очень блаженном состоянии. Лишь позже я осознал, что этим воспеванием Бабаджи Махараджа совершил установление мурти своего Гуру Махараджи. Он продолжал поклоняться этому Божеству Шрилы Сарасвати Тхакура до самого конца жизни, пока проживал на Говардхане.

Однажды, во время лекции по "Шримад-Бхагаватам", Бабаджи Махарадж вошёл в храмовую комнату, и его заметил преданный, дававший лекцию. Он спрыгнул с вьясаны и бросился к стопам Бабаджи Махараджа, однако Бабаджи Махараджу это очень не понравилось, и он просто развернулся и вышел из храма. Бабаджи Махарадж не выносил, когда ему оказывали почёт и уважение; он был одним из самых смиренных и кротких преданных, которых только можно было встретить».

Далее следует воспоминание анонимного преданного: «Однажды я набрался смелости задать ему вопрос. Я говорю "смелости" не потому, что он внушал страх или был суровым, как раз наоборот — он был воплощением радости и энтузиазма в воспевании и заражал этим других. Как правило, на любые вопросы — и от кого бы они ни исходили — он неизменно отвечал одно и то же: "Просто повторяйте Харе Кришна!" — сопровождая свой ответ заразительным смехом. И всё же я спросил его: "Когда я слышу о поведении чистых душ и их возвышенном состоянии сознания, а затем смотрю на себя, порой я прихожу в уныние. Что же мне делать?" Его обычно весёлое лицо стало очень серьёзным, почти суровым. Вновь и вновь он произнёс громко, почти выкрикивая: "ОСТАВЬ ДУРНОЕ ОБЩЕНИЕ!" Я был потрясён и озадачен, недоумевая, с кем я общался, что получил такой ответ. Я размышлял над этим на протяжении многих лет. Мой вывод: дурное общение, от которого мне нужно было отказаться, — это мой собственный ум. Какая же это доброта — давать нам снова и снова то, что нужно делать — повторять Харе Кришна, — а также то, чего делать не стоит — оставить дурное общение».

Двадцать первого февраля 1981 года, в день явления Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Шрила Бхакти Вишрамбха Мадхава Махарадж отправился на поиски даршана Бабаджи Махараджа. Услышав, что тот остановился в матхе Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа на Матхура-Джанкшн Роуд, он быстро направился туда. Прибыв в матх, Б. В. Мадхава Махарадж подошёл к двери и начал стучать, чтобы привлечь чьё-либо внимание. Вскоре один из обитателей матха подошёл к двери и спросил, чего хочет западный преданный. Б. В. Мадхава Махарадж с воодушевлением ответил: «Могу ли я, пожалуйста, увидеть Кришна даса Бабаджи?!» Преданный попросил его подождать, пока он зайдёт внутрь и получит разрешение. Вскоре он вернулся и провёл Б. В. Мадхаву Махараджа к

Бабаджи Махараджу. В тот момент Бабаджи Махарадж сидел на белой двуспальной кровати Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджа в его комнате. Б. В. Мадхава Махарадж вспоминает, каким удивительно сияющим выглядел Бабаджи Махарадж, облачённый в своё божественное одеяние Бабаджи.

Подойдя к Бабаджи Махараджу, Б. В. Мадхава Махарадж выразил почтение и затем преподнёс ему ксерокопию «*Шаранагати и Гитавали*» издания «*Бала Букс*». Затем Б. В. Мадхава Махарадж сказал: «Сегодня день явления вашего гуру, Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Поэтому, зная, что вы будете в экстазе, я принёс свой магнитофон, чтобы записать нектар, льющийся из ваших уст!» Бабаджи Махарадж ответил, что за последние три месяца провёл в общей сложности около месяца в больнице и предсказал, что оставит тело в течение года. Говоря это, Бабаджи Махарадж был совершенно отрешён и небрежно махнул рукой, словно говоря: «Но смерть материального тела на самом деле не имеет значения».

Б. В. Мадхава Махарадж опечалился и сказал расстроенным голосом: «Но издательство "*Бала Букс*" опубликовало эту книгу. Как же я научусь петь эти песни?» Бабаджи Махарадж ответил: «Когда доберёшься до Майяпура, наши люди, твои люди — они научат тебя». Б. В. Мадхава Махарадж встревоженно ответил: «Но я не еду в Майяпур, я пуджари в США, и мне нужно возвращаться к своему служению. Есть ли кто-нибудь здесь, кто может меня научить?» Бабаджи Махарадж на мгновение задумался, а затем сказал: «Есть один человек». Тотчас же другой, более молодой преданный, находившийся в комнате, выскользнул за дверь и вскоре вернулся с певцом, на которого указал его гуру. Когда преданный выскользнул за дверь, Б. В. Мадхава Махарадж подумал про себя: «Ого, это действительно первоклассный преданный!» Шрила Прабхупада учил своих учеников, что первоклассный преданный понимает умонастроение своего

учителя и действует, не дожидаясь просьбы. Преданный второго класса выполняет севу лишь тогда, когда его попросят об этом, в то время как преданный третьего класса, несмотря на просьбы учителя, не выполняет служения.

Преданный-киртания, вернувшись, однако не смог читать английскую копию, поэтому обучение отложили до следующего дня. Назавтра Б. В. Мадхава Махарадж вернулся в матх с бенгальской копией «*Гита-санграхи* и *Махаджана-падьявали*». Преданный-киртания без труда спел эти песни, и так Б. В. Мадхава Махарадж успешно их выучил.

В этой лиле видно, каким заботливым и любящим было настроение Бабаджи Махараджа по отношению ко всем преданным. Он всегда стремился питать преданность западных юношей и девушек, и даже если лично не мог преподавать урок, он устраивал, чтобы это сделал кто-то другой.

Бабаджи Махарадж в Западной Бенгалии

Шрила Бабаджи Махарадж часто навещал своего дорогого друга и духовного брата Шрилу Бхакти Дайиту Мадхаву Махараджа в его Шри Чайтанья Гаудия Матхе вблизи Калия-гхата. Ему нравилось бывать там как на небольших, так и на продолжительных фестивалях. Проведя значительное время в этом матхе, некоторые из молодых преданных стали настоятельно просить Бабаджи Махараджа дать им посвящение. Бабаджи Махарадж совершенно не был склонен становиться гуру и потому отклонял все подобные предложения. Он предпочитал простую жизнь и полное погружение в воспевание, избегая любых отвлекающих факторов. Он также не считал себя достойным давать посвящение, хотя, вероятно, был одним из наиболее

квалифицированных людей на планете. Таково проявление подлинного вайшнавского смирения.

Тем не менее после многократных просьб он в конце концов уступил и дал хариinama-дикшу одному преданному, назвав его Харе Кришна дас. Инициация состоялась на Павана-сароваре в Нандагаоне. Это было единственное посвящение, которое он дал, и он никогда не давал дикша-гаятри. Этот преданный стал грихастхой и в настоящее время проживает вблизи Калькутты.

Некоторые говорят, что, находясь на Павана-сароваре, Бабаджи Махарадж инициировал ещё одного преданного и дал ему имя Санатана дас Бабаджи. Хотя подробности реальных отношений между этими двумя преданными неизвестны, некоторые подтверждают, что Санатана дас Бабаджи обращался к Кришна дасу Бабаджи за духовным руководством и всегда считал его своим старшим и шикша-гуру.

Каждый год Шрила Бабаджи Махарадж приезжал в Майяпур на ежегодную Навадвипа-дхама-парикраму. Во время этих фестивалей Бабаджи Махарадж останавливался в матхе Шрипада Бхакти Судходайи Акинчаны Махараджа. В это фестивальное время Бабаджи Махарадж руководил многими группами киртана, а также совершал парикраму, путешествуя в основном пешком, что, безусловно, было нелёгким подвигом для человека преклонного возраста.

Однажды, после завершения всех парикрам, состоятельный домохозяин из Хорин-Гхата в Калькутте выразил горячее желание, чтобы санньяси и брахмачари пришли благословить его дом своим присутствием. В то время Бабаджи Махарадж, Шрипад Б. С. Акинчана Махарадж и около десяти брахмачари согласились поехать. Все они были там целый месяц, проводя различные проповеднические программы.

Во время этого визита все брахмачари спали в одной комнате вместе с Бабаджи Махараджем. Он спал — или предполагалось, что спал — на простой кушетке. Однако преданные замечали, что он почти никогда не отдыхал; вместо сна он просто произносил святые имена Кришны, всегда оставаясь погружённым в них. Будучи чрезвычайно смиренным и внимательным к другим, по ночам он всегда воспевал тихо, чтобы не будить спящих брахмачари. Несомненно, если Бабаджи Махарадж и засыпал, то только после того, как все остальные уже легли. Точно так же, подавая совершенный пример, он поднимался раньше всех, чтобы начать своё воспевание.

Каждое утро все собравшиеся преданные с пяти до десяти утра проводили мангала-арати, а также продолжительный киртан. Затем вечером они проводили небольшую лекцию, а Бабаджи Махарадж вёл киртан, погружая всех преданных в океан духовного блаженства. Преданный-грихастха, пригласивший этих вайшнавов, считал себя самым удачливым человеком на Земле. Иметь святого высочайшего уровня в своём доме хотя бы на одно мгновение — это просто замечательно, что уж говорить о целом месяце!

Каждый год Бабаджи Махарадж проводил Карттику в Митхиле — святом месте паломничества, которое лично посещал Шри Чайтанья Махапрабху. Здесь есть один храм, основанный Шрилой Бхакти Сударшаной Махараджем. Бабаджи Махарадж был с ним в особенно дружеских отношениях и потому любил часто навещать этот матх.

Во время одного солнечного затмения Бабаджи Махарадж находился в доме одного преданного-грихастхи в Калькутте, ученика Шрилы Бона Махараджа. В то время Сарвабхавана прабху заведовал ВВТ в Майяпуре, и Бабаджи Махарадж пригласил его приехать в Калькутту, сказав: «Пожалуйста, приезжайте сюда на солнечное затмение, у нас будет много киртана!» Бабаджи Махарадж остановился в маленькой

комнате на крыше дома, где они вместе наслаждались многочасовым киртаном.

После затмения Бабаджи Махарадж вознамерился раздать милостыню и потому поручил преданным поехать на машине и раздать одеяла всем, кто жил на берегах Ганги. Этот случай показывает, что у Бабаджи Махараджа было чрезвычайно доброе сердце и он был особенно расположен к тем, кто жил в святых местах.

Недалеко от Калькутты проживали весьма зажиточные преданные-домохозяева, также бывшие учениками Шрилы Бона Махараджа. В доме одного из них была очень красивая храмовая комната с мраморным полом, прекрасными украшениями и, что важнее всего, очаровательными Божествами Радхи и Кришны.

Однажды преданные-домохозяева вошли в свою храмовую комнату, чтобы провести ежедневное поклонение и обнаружили на мраморном полу множество маленьких следов. Они были впечатаны в мрамор, словно кто-то ходил по мягкой земле. Следы были весьма отчетливыми, точно совпадая по размеру со стопами Божеств. Казалось, что Они оставили отпечатки Своих стоп!

Супруги были потрясены и погрузились в блаженство, ибо поняли, что Кришна действительно сошёл со Своего алтаря и ходил по комнате. Существуют подобные случаи, когда Шри Кришна и Шри Чайтанья Махапрабху оставляли отпечатки Своих стоп на камнях, деревьях, тропинках одним лишь прикосновением. Есть и множество других случаев, когда Кришна сходил с алтаря для совершения Своих различных игр. Подробные описания таких лил можно найти в гаудийской и ведической литературе.

Одна из самых знаменитых историй — чудесная лила Шри Сакши Гопала. Гопалджи засвидетельствовал договор о помолвке, и спустя

некоторое время одна из сторон не захотела выполнять соглашение. Когда причастный к этому преданный узнал об этом, он был глубоко разочарован и попросил Шри Гопалджи подтвердить подлинность договора перед собравшейся деревней в Южной Индии. Таким образом Гопалджи последовал за Своим дорогим преданным до самой Южной Индии и затем лично засвидетельствовал истинность его слов! Кто может понять, насколько сострадателен Гопалджи? Он делает всё возможное, чтобы помочь Своим преданным в трудную минуту!

Обсудив ситуацию с некоторыми близкими друзьями, они пришли к заключению, что вырезать эти следы в мраморном полу было бы невозможно по ряду причин. Тем не менее эти преданные хотели получить подтверждение от того, кто был бы гораздо опытнее их самих. Именно так следует определять подлинную духовную значимость того или иного явления. Поэтому они обратились к Бабаджи Махараджу с просьбой прийти и осмотреть место. Бабаджи Махарадж с радостью согласился и довольно быстро пришёл. Побыв некоторое время в храмовой комнате, Бабаджи Махарадж подтвердил, что это действительно следы Кришны. Он распорядился, чтобы эти двое преданных поклонялись отпечаткам стоп наряду с Божествами.

Бабаджи Махарадж также распорядился проводить ежегодный грандиозный фестиваль в ознаменование этой лилы Кришны. На первое такое торжество он пригласил Сарвабхавану прабху, и тот с готовностью прибыл, чтобы получить даршан Кришны и Его преданных. Пригласили и всех жителей деревни, так что в итоге собралось, вероятно, несколько сотен человек. Поскольку народу было так много, все ожидали в очереди, чтобы войти в храмовую комнату и увидеть отпечатки стоп.

Во время фестиваля Бабаджи Махарадж прочитал лекцию о том, как Кришна проявляет Себя в образе Божества. Благодаря пылкой любви Его преданных Он решил даровать особую милость и тем самым ответил на их любовь, явив одну из Своих божественных мистических лил.

После этой лекции все собравшиеся преданные совершили грандиозный экстатический киртан, который Бабаджи Махарадж вёл с великим энтузиазмом.

Во время майяпурского фестиваля Гаура-пурнимы 1978 года присутствовало множество преданных, поскольку Шрила Прабхупада покинул этот бренный мир всего несколькими месяцами ранее во Вриндаване. Присутствовала также группа киртана из Гаудия Матха, а Кришна дас Бабаджи был замечен прогуливающимся по территории храма, словно желая оставаться в тени. Однако в тот вечер, после храмового Гаура-арати, одиннадцать новоиспечённых гуру ИСККОН расположились на своих व्याсанах в храмовой комнате и прочитали несколько лекций.

Сразу после лекций Сарвабхавана прабху и другие увидели Кришна даса Бабаджи прямо за пределами храма: он прогуливался и воспевал, но явно старался оставаться незамеченным. Когда преданные увидели его, они немедленно покинули храмовую комнату, чтобы получить общение с великим Бабаджи.

Сарвабхавана прабху поспешил к нему и попытался коснуться лотосных стоп Бабаджи Махараджа, однако тот взволнованно воскликнул: «Нет! Нет! Нет! Не трогай мои стопы! Возвращайся в храмовую комнату!»

В то же время одиннадцать гуру стали замечать, что Бабаджи Махарадж привлекает к себе некоторых преданных — хотя он, безусловно,

этого не желал, — и потому они также попытались вернуть преданных внутрь храма. Сарвабхавана прабху был поражён этой сценой: вот маленький старичок, который действительно не хочет никакого поклонения или внимания, и тем не менее все преданные и даже обычные люди естественно тянулись к нему. Это было связано лишь с его духовной силой и привязанностью к Богу. Существует древнее изречение, которое гласит: «Где бы ни обитали благие качества, слава непременно последует за ними». Этот случай — ещё один яркий пример крайнего смирения, которое естественно присуще возвышенному духовному подвижнику.

В другом случае Сарвабхавана прабху пригласил Бабаджи Махараджа посетить недавно открытый храм ИСККОН в Калькутте. Однако, когда тот прибыл, к великому огорчению Сарвабхаваны прабху, некоторые преданные обошлись с Бабаджи Махараджем неуважительно. Хотя Бабаджи Махарадж был столь привлекателен, мягок и бесхитростен, природа человека, ищущего недостатки, заключается в том, чтобы просто выискивать их, и ничто его не остановит. Подобные люди всегда способны найти «так называемый» изъян даже в самых безупречных и чистых преданных.

Узнав о критике в свой адрес, Бабаджи Махарадж напомнил Сарвабхаване прабху об их прежнем опыте в матхе Шрилы Мадхавы Махараджа на юге Калькутты. Тогда Бабаджи Махарадж подвергся аналогичной критике и стал объектом множества негативных замечаний. Бабаджи Махарадж просто соглашался со всеми критикующими: «Смотрите, я вам с самого начала говорил — я двуличный человек. Иду в один матх и говорю одни вещи, а потом иду в другой матх и говорю другие». Разумеется, это не было правдой, а являлось ещё одним проявлением смиренной натуры Бабаджи Махараджа. Он никогда не хотел защищать себя. Он всегда считал, что если преданные говорят ему что-то неприятное, то это послание от Самого Кришны.

Он поистине считал каждого своим господином и потому никогда не возражал и не спорил ни с кем. Кроме того, он считал подобные вещи полнейшим отвлечением от его постоянной поглощённости харибхаджаной. На самом деле это поразительное настроение, ибо практически каждый человек в мире заботится о своей репутации. Но Бабаджи Махарадж не делал этого.

Фестиваль в Майяпуре 1974 года

В 1974 году майяпурский фестиваль ИСККОН собрал весьма многочисленную аудиторию, и в какой-то момент многие из них заболели из-за нарушения санитарных норм при приготовлении пищи. Впрочем, даже при строгом соблюдении чистоты западные люди в Индии болели очень часто. Присутствовавший тогда Шриман Уттамашлока прабху, ученик Шрилы Прабхупады, вспоминает: Шрила Прабхупада заметил, что около девяноста процентов преданных весь день пролежали больными. Будучи очень добросердечным, он глубоко сочувствовал им. Примерно через неделю большинство преданных поправились. И в первый же день, когда они почувствовали себя бодрее, Шрила Прабхупада отправил их всех на программу в матх Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Махараджа.

В тот год там собралось так много преданных ИСККОН, что для переправы через реку пришлось организовать около двадцати-тридцати лодок. Все они были полностью заполнены. Когда флотилия двинулась к матху Шрилы Шридхара Махараджа, казалось, будто огромная военно-морская армада пересекает Гангу. Наконец, по милости Кришны, преданные достигли берега, принадлежавшего матху, и с воодушевлением выпрыгнули из лодок. Был уже полдень; там шли арати и киртан, и все преданные с огромным энтузиазмом

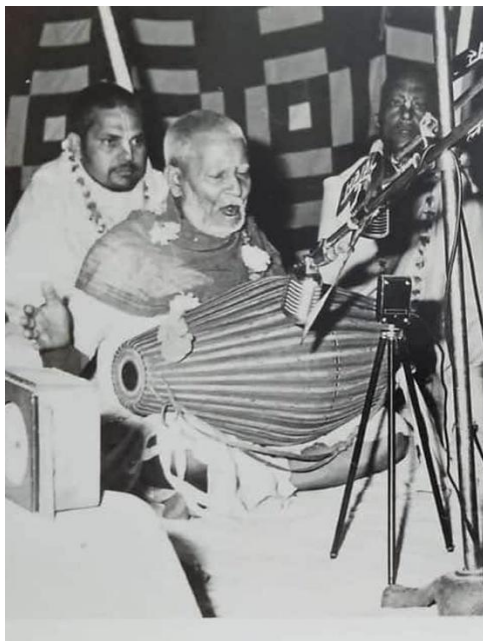
присоединились к ним. Когда все лодки прибыли и разгрузились, собралось, должно быть, около трёхсот преданных.

После окончания киртана всех молодых преданных разместили в левой части двора, которая находилась под большим навесом перед Божествами. На помосте сидели многие санньяси, а также Шрила Шридхар Махарадж. Преданные также заметили особенно сияющего маленького старичка, сидящего на стуле с мридангой в руках. Это был не кто иной, как Шрила Кришна дас Бабаджи Махарадж. До этого момента лишь немногие преданные встречались с ним или только слышали о Бабаджи Махарадже.

Когда все преданные собрались, Бабаджи Махарадж запел одну из песен, лично сочинённых Шрилой Шридхаром Махараджем, сопровождая себя на мриданге необычным образом. Его теноровый голос был весьма мелодичным, а уникальный стиль игры на мриданге был совершенно незнаком преданным ИСККОН того времени, в особенности западным вайшнавам; он был гораздо более распространён в Бенгалии, которая всегда славилась своим столь же неповторимым стилем протяжного пения. Слушая Бабаджи Махараджа, все преданные взирали на него с благоговением. Некоторые из музыкально одарённых вайшнавов были особенно очарованы виртуозными способностями Бабаджи Махараджа, равно как и его пением, пронизанным глубокой бхакти.

По завершении первой песни Бабаджи Махарадж перешёл к воспеванию Панча-таттва маха-мантры, а затем он запел маха-мантру. Молодые западные преданные попытались подыграть на караталах, но ошибочно отбивали другой ритм. Это совершенно не сочеталось с основной мелодией, и молодые преданные просто перестали пытаться подыгрывать, не желая мешать киртану. Бабаджи Махарадж был настоящим виртуозом, использовавшим всевозможные музыкальные

украшения, и от этого его киртан звучал неземным образом. Он был настоящим человеком-оркестром, и ошеломлённые преданные ИСККОН, не зная, как подыгрывать, просто сидели неподвижно.

Этот случай ярко свидетельствует о том, сколь высоко Бабаджи Махарадж ценил своего духовного брата — Шрилу Б. Р. Шридхара Махараджа. Сочинение и исполнение гаудия-вайшнавских поэм и песен — занятие отнюдь не легковесное. Как правило, создавать литературные произведения позволяет лишь тем, кто достиг определенного совершенства и находится на высокой ступени духовного развития. Бабаджи Махарадж, безусловно, не стал бы петь песни Шрилы Шридхара Махараджа, если бы не считал его возвышенной личностью. Ещё одно подтверждение тому, насколько он ценил труды Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа, служит тот факт, что он часто

повторял: «Я нахожу произведения Шрипада Шридхары Махараджа неотличными от трудов Нароттамы даса Тхакура».

Любопытно также, что Бабаджи Махарадж всегда носил с собой книгу Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа «*Прапанна-дживанамритам*», представляющую собой прекрасное собрание цитат из священных писаний и реализаций, касающихся шаранагати — предания себя. Это была единственная книга, которую Кришна дас Бабаджи хранил при себе, так как, по его словам, в ней было всё, что необходимо для продвижения в сознании Кришны.

Уттамашлока прабху благоразумно захватил с собой на эту программу свой магнитофон и, к счастью, записал все выступление Бабаджи Махараджа. Однако, когда он переезжал в ИСККОН Чикаго, чтобы вступить в роль президента храма, он забыл кассету в ИСККОН Торонто, где был президентом ранее. Когда Уттамашлока попросил Вишвакарму прабху, бывшего тогда президентом храма в Торонто, поискать кассету, тот ответил: «Прабху, я перебрал все коробки, но не нашёл её. Думаю, она утеряна». Услышав это, сердце Уттамашлоки прабху разбилось. Ему не хотелось в это верить.

Вскоре после этого Уттамашлока прабху приехал в Торонто, и когда его привели в комнату, где хранились все коробки с кассетами, он решил начать поиски сам. К его великому удивлению, самой первой кассетой, которую он взял в руки, оказалась та самая, с божественной записью Бабаджи Махараджа. Стало очевидно: Кришна всё же хотел, чтобы у преданных осталась эта духовно заряженная запись Его дорогого спутника. Возможно, просто нужен был тот, кто сумел бы её найти.

Фестиваль в Майяпуре 1976 года

Однажды получив незабываемый вкус от общения с Бабаджи Махараджем, Уттамашлока прабху попытался встретиться с ним снова в 1975 году, но безуспешно — найти неуловимого Бабаджи не удалось. Поэтому, вернувшись в Майяпур в 1976 году, он особенно сильно желал вновь увидеть Бабаджи Махараджа. Уттамашлока прабху был покорён его киртаном и понял, что тот — особенный преданный, общения с которым нужно добиваться любой ценой.

Однажды вечером он вместе с несколькими другими преданными присутствовал на даршане у Шрилы Прабхупады. Там оказался и Бабаджи Махарадж. Это был первый раз, когда преданные увидели его в ту поездку в Майяпур. Во время даршана большая часть внимания Шрилы Прабхупады была обращена на Бабаджи Махараджа, и все могли видеть, как они счастливы быть вместе. Они прекрасно проводили время, просто смеясь и беседуя друг с другом по-бенгальски. А Уттамашлока прабху тем временем прикидывал, как бы ему подойти к Бабе, и выжидал подходящего момента. Наконец, Бабаджи Махарадж и другой пожилой бенгальский преданный Гаудия Матха поднялись, собираясь уходить. Уттамашлока прабху сразу же понял, что это его шанс. Он поклонился Шриле Прабхупаде и быстро вышел в коридор, чтобы догнать Бабаджи Махараджа. Нагнав его, Уттамашлока прабху воскликнул: «Бабаджи Махарадж! Пожалуйста, пойдёмте в мою комнату, я очень хочу воспевать с вами и записать, как вы поёте и играете на мриданге. Вы не могли бы прийти?» Уттамашлока прабху страстно желал выучить его стиль киртана.

Услышав это, другой преданный, сопровождавший Бабаджи Махараджа, явно заколебался. Бабаджи, будучи чутким к нежеланию своего друга, казалось, был готов отказать, но Уттамашлока, чувствуя, что не может упустить возможность общения с таким возвышенным

вайшнавом, в отчаянии снова взмолился: «Пожалуйста, умоляю вас! Я пытался найти вас в прошлом году, но не смог! Прошу вас, умоляю!» Эти мольбы тронули сердце Бабаджи Махараджа, и он согласился.

Они быстро вышли вместе с Уттамашлокой прабху по коридору из главного здания и направились в его комнату, находившуюся неподалёку от большой дороги. Однако, когда они прибыли на место, сердце Уттамашлоки внезапно сжалось: он увидел, что кто-то забрал его магнитофон. Это стало ещё одним препятствием на его пути. Он быстро обошёл соседние комнаты и, по милости Кришны, нашёл преданного, у которого оказался магнитофон. Уттамашлока прабху стал горячо умолять его отдать аппарат, понимая, что такой шанс может больше не представиться. Преданный согласился, и наконец всё, казалось, складывалось как нельзя лучше.

Тогда Бабаджи Махарадж спросил: «Что ты хочешь, чтобы я сыграл?» Уттамашлока прабху ответил: «Что угодно. Всё, что вы захотите сыграть, будет прекрасно». В то время он ещё не знал, что ритмы мриданги называются «мантрами», и думал, что они именуются «болами». Поэтому, когда Бабаджи Махарадж спросил: «Что ты хочешь услышать?», Уттамашлока прабху ответил: «Пожалуйста, сыграйте ещё бол-мантры». Услышав это, Бабаджи Махарадж начал безудержно хохотать над Уттамашлокой прабху. Сквозь смех он строил ему разные гримасы, словно говоря: «О чём толкует этот дурак? Что такое "бол-мантра"?» Впрочем, юных англоговорящих преданных можно было понять: они сталкивались с множеством новых санскритских и бенгальских терминов, и путаница в них была неизбежна.

Наконец Бабаджи Махарадж предложил спеть «Шри Гуру Чарана Падма», и Уттамашлока прабху с радостью согласился. Он знал, что

это будет отличная песня для записи, поскольку все преданные ИСК-КОН хорошо её знают: её поют каждый день в храмах по всему миру.

В начале своих киртанов Бабаджи Махарадж всегда пел мантры, прославляющие предыдущих ачарьев. Обычно на это уходило не менее десяти-пятнадцати минут, но во многих случаях такое вступление могло легко длиться до одного-двух часов! Такова была его глубокая любовь к слушанию и воспеванию о великих чистых преданных. Все, кто идёт путём шуддха-бхакти, безусловно, знают: прославление, служение и памятование великих преданных Шри Хари — это деятельность, даже более возвышенная, чем непосредственное поклонение Самому Господу Хари. Господь любит Своих преданных больше, чем Себя Самого! Существует бесчисленное множество свидетельств этому, но здесь мы приведём лишь несколько кратких стихов.

Господь Шива, которого считают величайшим преданным Шри Кришны, говорит следующее своей супруге:

Из всех видов поклонения лучшее — это поклонение
Вишну. Однако ещё лучше поклоняться преданным Вишну»

«Падма-пурана».

Сам Шри Кришна говорит о том же:

мад-бхакта-пуджабхйаджика — Поклонение Моим предан-
ным лучше, чем непосредственное поклонение Мне.

«Шримад-Бхагаватам», 11.19.21.

Через несколько минут после того, как Бабаджи Махарадж начал петь, в комнату стали подтягиваться преданные, так как даршан со Шрилой Прабхупадой закончился. К киртану присоединилось около десятка преданных, когда другой бенгальский вайшнав, пришедший с Бабаджи, начал приставать к нему с просьбой уйти. Видя

нетерпение своего друга, Бабаджи Махарадж объяснил, что ему нужно уходить. Желая в будущем снова поучаствовать в нектарных киртанах с Бабаджи Махараджем, Уттамашлока прабху взмолился: «Пожалуйста, можем ли мы встретиться вновь? Я хочу ещё воспевать с вами. Пожалуйста, я умоляю вас!»

Видя отчаянное нетерпение молодого западного преданного, Бабаджи Махарадж просто не смог отказать. Он согласился и сказал, что они могут встретиться у ворот ИСККОН на следующий день в шесть вечера. Уттамашлока прабху был на седьмом небе от счастья, однако его слегка встревожило, что на Бабаджи Махарадже нет часов. Зная, что в своём поведении Бабаджи очень спонтанны, Уттамашлоке прабху оставалось лишь молиться Кришне, чтобы всё прошло как надо.

На следующий день сердце Уттамашлоки прабху бешено колотилось от радости, пока он готовил комнату для киртана Бабаджи Махараджи. Он настроил записывающую аппаратуру, разложил все инструменты и стал ждать. И действительно, ровно в шесть вечера Бабаджи Махараджа подошёл к воротам. Преданные тотчас проводили его в комнату. Увидев, что всё складывается наилучшим образом, Уттамашлока прабху едва мог сдержать нахлынувшее счастье. Именно на этом киртане Бабаджи Махараджа спел «*Шрита Камала*» и «*Гай Гаура Мадхур Сваре*».

Преданные вспоминают, что исполнение «*Шрита Камалы*» было особенно потрясающим и неземным. Бабаджи Махараджа пел один стих песни, а затем, прежде чем перейти к следующему, вставлял короткие киртаны — такие как «*Джая Шачинандана Гаура-Хари*». После нескольких таких чередований он начал медленно наращивать интенсивность, и примерно после четвёртого короткого киртана его пение, по словам Уттамашлоки прабху, «взлетело, как ракета».

Присутствующие преданные пришли в неистовство, впитывая экстаз, который, казалось, лился из каждой поры Бабаджи Махараджи. Блаженный киртан продолжался долго, и бхакты все глубже погружались в экстатическое пение и танцы. Преданные ИСККОН никогда прежде не переживали ничего подобного, и для многих из них тот вечер стал поворотным моментом в жизни. Даже несколько мгновений общения с Бабаджи Махараджем были способны преобразить человека до самых глубин — что уж говорить об участии в столь продолжительном киртане! Эта удивительная картина напоминает о том, насколько экстатичными и неистовыми бывали киртаны Шримана Махапрабху. Некоторые из тех счастливых, несомненно, ощутили в тот момент, как милость Махапрабху нисходит на них.

На самом деле, дорогой Нарада, Я живу не на Вайкунтхе и не в сердцах йогов, а там, где Мои чистые преданные поют Моё святое имя и слушают повествования о Моём образе, играх и качествах.

«Падма Пурана».

Фестиваль в Майяпуре 1977 года

В 1977 году в Майяпуре состоялся грандиозный фестиваль, и Уттамашлоке прабху вновь посчастливилось совершить паломничество. Как и прежде, он горячо молился о новой встрече со Шрилой Бабаджи Махараджей — он просто не мог насытиться нектарным общением с этим великим сиддха-бабой. Видя его пылкое желание, Кришна вскоре даровал ему такую возможность.

Однажды вечером для широкой публики проходило большое драматическое представление. Шрила Прабхупада радостно восседал на своей вяасане, наблюдая за происходящим, а рядом с ним сидел не

кто иной, как неуловимый Кришна дас Бабаджи Махараджа. Уттамашлока прабху уже пытался разыскать Бабаджи Махараджу во время этого паломничества, но безуспешно. Он обходил разные храмы Гаудия Матха, однако найти его так и не смог. Поэтому, увидев Бабаджи Махараджу на публичной программе, он пришёл в восторг и стал обдумывать, как бы подойти к нему и поговорить.

Бабаджи Махараджа оставался на протяжении всего спектакля, с интересом наблюдая за происходящим и то и дело смеясь. Когда представление закончилось, огромная толпа преданных начала расходиться. Поднялась суета, и Уттамашлока прабху забеспокоился, что Бабаджи Махараджа мог незаметно ускользнуть. В отчаянии он пробирался сквозь толпу, а глаза его метались быстрее ветра, пытаясь уловить хотя бы силуэт бенгальского бабаджи. Бросаясь из стороны в сторону, Уттамашлока прабху в конце концов нагнал Бабаджи Махараджу, когда тот уже покидал территорию ИСККОН в Маяпуре. Быстро приблизившись, он воскликнул: «Бабаджи Махараджа!» Тот обернулся, ласково взглянул на Уттамашлоку прабху, и лицо его озарила яркая тёплая улыбка; было ясно, что он помнит юношу по прошлым встречам. Ободрённый такой доброжелательностью, Уттамашлока прабху взмолился: «Бабаджи Махараджа, можем ли мы повторить? Можем ли мы снова спеть вместе?» Услышав это, Бабаджи Махараджа указал на своё горло и объяснил, что голос у него сейчас не в порядке. Поскольку преданные из разных храмов постоянно просили его вести киртаны — ведь он был излюбленным певцом во всей Гаудия-миссии, — нетрудно было понять, почему его голос был перенапряжён, тем более в канун дня явления Шри Чайтанья Махапрабху, когда киртаны неизбежно становились ещё более интенсивными и продолжительными. Тем не менее Бабаджи Махараджа согласился: «Мы можем встретиться завтра в Шри Чайтанья Матхе».

Уттамашлока прабху от всего сердца поблагодарил его, и они расстались.

С огромным нетерпением он ждал следующего вечера, и когда тот наконец настал, отправился по дороге к Шри Чайтанья Матху. На этот раз он решил взять с собой двух других преданных, располагавших новейшим записывающим оборудованием. Молодые вайшнавбы быстро добрались до Шри Чайтанья Гаудия Матха и, прибыв на место, стали взволнованно расспрашивать обитателей храма: «Где Бабаджи Махараджа? Где Бабаджи Махараджа?» Те ответили, что он ушёл в Йогапитху на программу. Услышав это, Уттамашлока прабху и его спутники тут же поспешили туда. Прибыв в Йогапитху, трое преданных несколько приуныли: вокруг теснилась огромная толпа в десятки тысяч индийцев. Это был канун дня явления Шри Чайтанья Махапрабху, и паломники стекались отовсюду. Искать среди них Бабаджи Махараджу было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Когда Уттамашлока прабху пробирался сквозь толпу, несколько вайшнавов, заметив, что эти молодые люди с Запада — из ИСККОН, обрадовались и немедленно провели их на сцену, прямо перед алтарём. Ничего необычного в этом не было: индийцы, как правило, чрезвычайно радуются, видя белокожих преданных, принимающих их культуру и духовную традицию.

На сцене были приготовлены места для санньяси Гаудия Матха. Как принято в ведической культуре при чествовании гостей, жрецы надели на Уттамашлоку прабху и его друзей цветочные гирлянды и наравне с ведущими преданными нанесли им сандаловую пасту на лоб. Оказавшись на сцене, Уттамашлока прабху заметил, что Бабаджи Махараджа находится на противоположной её стороне. Сердце забило от волнения, но перебраться туда было невозможно — путь преграждали пышные украшения и декорации. Тогда он просто вскинул

обе руки и закричал через всю сцену: «ХАРИБОЛ!!!» Увидев его, Бабаджи Махараджа улыбнулся, тоже поднял руки и воскликнул в ответ: «ХАРИБОЛ!!!» Вокруг гремел громкий киртан, и Уттамашлока прабху понял, что пытаться общаться сейчас бессмысленно. Не зная, что ещё предпринять, он присоединился к киртану и терпеливо ждал. На протяжении всего праздника он, словно ястреб, не сводил глаз с Бабаджи Махараджи, боясь снова упустить его из виду.

Следует заметить, что преданные, принявшие бабаджи-веш, порой бывают весьма непредсказуемы, поскольку не связаны рамками обычных общественных норм и правил поведения. Они неуклонно следуют божественному вдохновению, исходящему от Кришны из их сердца. Внешне, с обывательской точки зрения, их поведение иногда кажется спонтанным или даже странным. Как подтверждают священные писания:

Слова, дела и отличительные черты того, кто обрёл любовь
к Богу, непостижимы даже для самого учёного человека.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.23.39.

И действительно, примерно через пятнадцать минут Бабаджи Махараджа спустился со сцены и стал пробираться сквозь толпу. Уттамашлока прабху немедленно прыгнул вслед за ним. Прокладывая путь через потоки паломников, он нагнал Бабаджи Махараджу у самого выхода и громко воскликнул: «Бабаджи Махараджа! Пожалуйста, подождите!» Бабаджи Махараджа повернулся и весело спросил в полный голос: «Какова твоя программа?» Уттамашлока прабху с широкой улыбкой ответил: «Моя программа — петь с вами двадцать четыре часа в сутки! Пожалуйста! Мы просто хотим воспевать с вами!» Услышав это, Бабаджи Махараджа выказал забавную улыбку — весь его облик словно говорил: «Что этот парень со мной делает?»

Как бы то ни было, он согласился петь с ними и велел молодым преданным следовать вперед.

Когда они вышли на главную дорогу, Бабаджи Махараджа принялся торговаться с рикшей, но было очевидно, что тот запрашивает слишком много. Баба махнул рукой перед лицом рикши и сказал: «Забудь, пойдём пешком». Через несколько секунд рикша подъехал и сделал им знак: дескать, ладно, садитесь, повезу по обычной цене. В Индии это обычное дело, особенно когда в деле замешаны западные преданные. Уттамашлока прабху и Бабаджи Махараджа запрыгнули в рикшу, однако индийские рикши довольно малы, вмещающая лишь пару человек, и потому двое других преданных сели в другую рикшу, ехавшую следом. Внезапно Бабаджи Махараджа разразился неудержимым смехом, восклицая: «Харе Кришна!» и «Хари Хари!» Вдобавок к экстатическому смеху и пению он начал спонтанно декламировать различные стихи на бенгали и санскрите.

Никакого разговора во время поездки не было. Уттамашлока прабху просто смотрел на Бабаджи, который плавал в океане божественной любви. Казалось, он пребывает в совершенно ином измерении — на это красноречиво указывали его неизменно экстатическое настроение и полная отрешённость от внешнего мира. Западных преданных нисколько не смущала его погружённость в собственный мир. Напротив, они были чрезвычайно счастливы и удовлетворены одной лишь возможностью наблюдать за столь духовно совершенным святым и находиться рядом с ним. Они старались впитать всю милость, какую только могли от него получить. Воистину, священные писания призывают преданных искать именно такого общения:

Как гласят все священные писания, даже мимолётного общения с чистым преданным может оказаться достаточно для достижения полного совершенства.

Спустя какое-то время Уттамашлока прабху спросил, куда они направляются. Бабаджи Махараджа ответил, что они едут к самадхи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, расположенному в Шри Чайтанья Гаудия Матхе.

Прибыв на территорию храма, они быстрым шагом направились к усыпальнице святого. Поскольку большинство паломников и преданных находились в Йогапитхе, вокруг храмового комплекса бродило лишь несколько человек. Войдя в храм-самадхи, Бабаджи Махараджа сказал молодым преданным: «Подождите здесь, я принесу мридангу». Однако прежде чем он успел выйти, Уттамашлока прабху спросил: «Бабаджи Махараджа, нет ли воды? Я хочу пить». Бабаджи Махараджа просто посмотрел на него, подставил ладонь под его мешочек с чётками и мягко похлопал по нему. С широкой улыбкой он произнёс: «Пей святое имя». Такой ответ был очень характерен для Бабаджи Махараджи, который сам привык подолгу обходиться без еды и питья. Уттамашлоку прабху это не огорчило. Он просто ответил: «Хорошо...» — и принялся перебирать чётки. Жажда не прошла, но было очевидно, что его желание последовать словам святого многократно превосходило желание утолить телесную потребность. В связи с этим стоит отметить, что в вайшнавской культуре надлежащим этикетом считается безоговорочное принятие указаний более возвышенных преданных, даже если эти наставления кажутся трудными или невыполнимыми:

Наказ великой души, например отца, следует выполнять без колебаний, ибо это принесёт удачу нам обоим. Особенно это хорошо для Меня.

Примерно в пятидесяти метрах от самадхи шёл киртан в главном храме. Преданные решили, что будет нелишним начать настраивать записывающее оборудование. Вскоре вернулся Бабаджи Махараджа и сообщил: «Преданные принесут мридангу после того, как закончится арати». С этими словами он сел и радостно запел «Харе Кришна» и другие мантры, как обычно и делал. Это был киртан а капелла, без какого-либо музыкального сопровождения.

Немного погодя преданные, участвовавшие в храмовом арати, подошли процессией и продолжили петь, обходя самадхи Шрилы Сарасвати Тхакура. Один из них передал Бабаджи Махарадже мридангу, и тот стал играть мягким образом. Некоторое время они все вместе пели киртан, а затем большая часть индийских паломников разошлась. Тогда другой преданный по имени Мохини-Мохан запел «*Начаре Амар Мон*», завершив тем самым программу того вечера.

Это был последний раз, когда Уттамашлока прабху видел Шрилу Кришна даса Бабаджи Махараджа. Хотя они встречались всего несколько раз, с тех пор жизнь Уттамашлоки прабху изменилась коренным образом. Он обнаружил, что его стремление погрузиться в практику воспевания стало неуклонно возрастать, и это было прямым следствием даже столь непродолжительного общения с великим святым.

Вечер в ИСККОН Маяпур

Однажды вечером в 1979 году Бабаджи Махараджа пришёл в храмовый комплекс Маяпура и дал даршан в одной из комнат «длинного здания». Собралась небольшая группа преданных, среди которых были Бхакти Чару Свами и Дхира дас. В то время «*Нектар преданности*» Шрилы Прабхупады только вышел из печати, и преданные с

большим воодушевлением принялись его изучать. Среди прочего они усвоили, что в знак любви чистому преданному надлежит подносить самое дорогое, что у тебя есть.

Один молодой западный преданный, у которого был особенно дорогой ему старый чадар, решил предложить его Бабаджи Махараджу. Когда юноша протянул шаль, Бабаджи Махарадж рассмеялся — его это явно позабавило — и сказал: «Мне это не нужно». Тогда Бхакти Чару Свами объяснил Бабаджи Махараджу по-бенгальски побуждения преданного и его огорчение. Поняв желание юного брахмачари, Бабаджи Махарадж любезно принял чадар, накинул его на себя и пообещал, что будет надевать его, приходя в храм.

Вспоминая о том, как Бабаджи Махараджа принимал подношения, преданные отмечали, что зачастую он брал вещь, не испытывая в ней действительной нужды, и не оставлял её у себя. Как правило он использовал полученное на служение вайшнавам. Его трепетное отношение к вайшнава-севе не знало себе равных.

Однажды Бабаджи Махараджа сам объяснил этот принцип: «Нарада Риши велел охотнику Мригари сломать и выбросить свой лук, оставить все заботы о пропитании и просто совершать бхаджан. Пообещав устроить всё необходимое, Шри Нарада Риши ушёл. Когда он вернулся через шесть месяцев, Мригари сказал: "Гурудев! Пожалуйста, не посылай так много вещей". Шри Деварши Нарада велел ему использовать лишь то, что необходимо, а остальное раздавать. Я принял эту историю близко к сердцу. Все вещи, которые люди дают мне, я считаю посланными моим гурупадой-падмой как проявление его милости. Я никогда не думаю, что какой-то конкретный человек даёт их мне сам по себе. Скорее, такие люди — словно почтальоны, отправленные моим гурудевой доставить мне различные предметы от

его имени. Всё, что мне нужно, я оставляю себе, а всё лишнее раздаю другим преданным».

Затем Бабаджи Махараджа спросил преданных, есть ли у них вопросы. Собравшиеся попросили его поделиться воспоминаниями о Шриле Прабхупаде в ранний период его жизни. Бабаджи Махараджа рассказал, что, будучи домохозяином, Шрила Прабхупада пользовался вниманием преданных матха. Он возглавлял группы харинамы и был превосходным игроком на мриданге. Помимо этого, Шрила Прабхупада отличался весёлым нравом и любил шутить. Услышав это, преданные с интересом спросили: «А какие это были шутки?» Бабаджи Махараджа рассказал, как Прабхупада однажды заметил, что муж считает свою жену самой красивой девушкой в мире, хотя другим она может казаться похожей на лягушку. Рассказав это, он взорвался продолжительным смехом — и все преданные вместе с ним. Хотя вайшнавцы не особо уловили тонкость этого индийского юмора, они всё равно смеялись, заразившись блаженным смехом Бабаджи Махараджи.

Беседа на самые разные темы продолжалась несколько часов. В какой-то момент погас свет — как часто бывало в Маяпуре в те ранние дни (да и сейчас случается нередко). Комната погрузилась в кромешную тьму; никто ничего не видел. И вдруг Бабаджи Махараджа, исполненный глубокого чувства, начал декламировать шлоки. Это были молитвы, которые обычно читаются перед началом киртана: строфы из «*Шад-Госвами-аштакам*», а также пранама-мантры и молитвы, прославляющие гаудия-вайшнавских святых. Его умонастроение было пронизано глубочайшей преданностью, и вайшнавцы чувствовали, как волосы у них на теле встают дыбом. Все были необычайно воодушевлены силой чистой бхакти, явленной Бабаджи Махараджем.

Спустя несколько минут такой проникновенной декламации его тело начало источать сияние, осветившее всю комнату. Преданные вспоминали, что это особенно потрясло Дхира Кришну — у него буквально отвисла челюсть. Все присутствующие стали свидетелями этого явления. Омытые нектаром безграничного потока духовного сознания чистого преданного, они наблюдали изумлённые лица друг друга.

После этого Бабаджи Махараджа продолжал петь молитвы ещё более часа. Наконец он произнёс мангалачарану и начал экстатичный киртан. Кто-то из преданных подал ему маленькую гурукульскую мридангу с изображением Баларамы, которая, к сожалению, не была настроена. Несмотря на это, Бабаджи Махараджа играл на ней с величайшим мастерством, извлекая звуки, подобные целому оркестру. Охваченные экстазом, преданные провели с ним всю ночь в киртане, который продолжался вплоть до мангала-арати следующего утра. Все присутствовавшие чувствовали себя безмерно воодушевлёнными и потрясёнными пережитым. Никто не ожидал, что произойдёт нечто столь чудесное. Позже, беседуя друг с другом, они пытались заново описать свой опыт, но обнаружили, что слова бессильны передать то, что они чувствовали той ночью. Однако все сходились в одном: воспевание с Бабаджи Махараджем даровало им небывалое наслаждение и духовное вдохновение, какого они никогда раньше не испытывали. Таково преобразующее и всепоглощающее влияние чистого преданного.

Другие майяпурские лилы

Однажды несколько преданных посетили Шри Чайтанья Сарасват Матх, основанный Шрилой Бхакти Ракшаком Шридхаром

Махараджем в Маяпуре, в котором Бабаджи Махараджа беседовал с одним санньяси Гаудия Матха. Пушкар дас, молодой преданный ИСККОН, достал камеру, чтобы сфотографировать его, но не успел он навести объектив, как Бабаджи Махараджа уже поднял руку, останавливая его. Позже в тот же день Пушкар дас шёл по главной дороге Маяпура и снова увидел Бабаджи Махараджу. На этот раз ему удалось сделать замечательную фотографию, на которой удивительным образом запечатлелось золотое сияние, исходящее от святого.

У Пушкара возникло чувство, будто Бабаджи Махараджа уловил его искреннее желание сделать снимок. Хотя этот святой отличался величайшим смирением, его сострадание и любовь к преданным в

данном случае, по всей видимости, превозмогли природную скромность. А принимая во внимание то редкостное золотое сияние, которое запечатлелось на снимке, можно предположить: Бабаджи Махарадж позволил Пушкарку увидеть его глубже, чем это удавалось большинству.

Пушкар также вспоминал, как впервые увидел Бабаджи Махараджу. Он стоял на втором этаже маяпурского храма, когда другой преданный указал на группу людей внизу и сказал: «Это Кришна дас Бабаджи». Пушкар сразу же привлёкся им: Бабаджи Махараджа словно сиял среди семи-восьми брахмачари и санньяси в шафрановых одеждах.

Далее следует история, рассказанная Шрипадом Бхактиведантой Бхагаватом Махараджем.

Однажды, когда Шрила Гоур Говинда Махараджа находился в разгаре киртана в Маяпуре, он неожиданно упал без чувств. Молодые преданные были сильно напуганы и не могли понять, что произошло. Одни думали, что в него вселился дух, другие — что он потерял сознание, третьи считали его мёртвым. Но были и те, кто полагал, что Махараджа, несомненно, погрузился в экстатическое состояние бхавы. Подобный признак любви к Богу называется пралайей, опустошением.

Не зная, что делать, преданные позвали нескольких врачей. Каждый осмотрел его и сказал, что, судя по всему, с ним всё в порядке — он просто пребывает в бхаве. Шрипад Б. В. Бхагават Махараджа вспоминает, как стоял на балконе «длинного здания» и молился Кришне о том, чтобы получить хотя бы какое-то подтверждение, что Шрила Гоур Говинда Махараджа действительно находится в состоянии бхавы.

Совершенно неожиданно, воспевая и подпрыгивая, у ворот маяпурского храма появился Кришна дас Бабаджи. Бхагават Махараджа тотчас подошёл к нему и стал умолять его осмотреть тело Гоур Говинды Махараджа. Бабаджи Махараджа согласился, и его отвели к лежащему. Подойдя к телу, он начал проверять его различными способами — подобно тому, как преданные некогда проверяли тело Шри Чайтаньи Махапрабху, когда тот пребывал в глубочайшем экстазе. Бабаджи Махараджа проверил пульс, потрогал лоб, а затем поднёс к ноздрям кусочек ваты. После этого он подтвердил, что Шрила Гоур Говинда Махараджа безусловно находится в бхаве и никто не должен его беспокоить, поскольку сейчас его бхава созревает до уровня премы.

Для многих преданных это событие стало важным, поскольку некоторые из них, к сожалению, не могли тогда по достоинству оценить возвышенное положение Шрилы Гоур Говинды Махараджа и распустили о нём негативные слухи. Этот случай помог рассеять сомнения, посеянные недоброжелателями.

Личное поведение

Преданные вспоминают, что Бабаджи Махарадж очень любил заучивать стихи, посвящённые воспеванию святых имён. Было также широко известно: он никогда не брался за новый стих, пока глубоко не осознавал смысл шлоки, над которой размышлял в данный момент. Этот подход являет собой замечательный пример духовной цельности Бабаджи Махараджи. Его не заботили внешние условности — например, заучивание сотен санскритских шлок ради эрудиции или тому подобное. Он стремился проникнуть в самую суть каждого стиха — настолько глубоко, насколько это было возможно.

Вспоминали также, что всякий раз, когда преданные оказывались втянуты в какой-либо конфликт, Бабаджи Махарадж внезапно появлялся на месте и предлагал решение, которое делало всех счастливыми. Он отличался большой мудростью и искренне заботился о благополучии преданных. К тому же возвышенные вайшнавы естественным образом обладают способностью смягчать напряжённые ситуации одним своим духовным присутствием. По крайней мере однажды Бабаджи Махараджа беседовал со Шрилой Бхакти Дайитой Мадхавой Махараджем, расспрашивая его о ходе программ в их миссии. Тогда же он интересовался тем, как обстоят дела с развитием брахмачари-ашрама среди молодых членов этого Гаудия Матха. В ходе разговора Бабаджи Махараджа вспомнил, как Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур часто говорил, что преданные Гаудия-миссии должны «пролить галлоны крови», чтобы взрастить и удерживать хотя бы одного брахмачари. Бабаджи Махараджа пояснил, что их Гуру Махараджа нередко обсуждал, насколько строгими должны быть стандарты для брахмачари, живущих в ашраме. Шрила Сарасвати Тхакур хотел, чтобы всем им со временем присваивали титул найштхика-брахмачари — тех, кто пожизненно хранит целибат, будь то с рождения или с момента вступления в Гаудия-миссию. Более того, Шрила Сарасвати Тхакур надеялся, что тот, кто принял отречённый уклад жизни и облачился в шафрановые одежды, впоследствии не перейдет к семейной жизни. Согласно Шриле Сарасвати Тхакуру, это и есть высочайший стандарт. Бабаджи Махарадж всецело одобрил такой подход.

Иными словами, Шрила Сарасвати Тхакур хотел, чтобы всякий, кто облачается в шафран, был отречённым самого высокого уровня. Суть в том, что если у брахмачари нет предельной решимости хранить целомудрие, ему лучше носить белое до тех пор, пока его убеждённость полностью не созреет.

Затем Бабаджи Махараджа стал ещё серьёзнее и заговорил о том, что видел, как брахмачари слишком часто навещают свои семьи: «Слишком часто навещать семьи и общаться с семейными людьми — это не жизнь брахмачари, это брахма-дхутта (ложный брахмачари). Недостаточно просто носить шафран. Брахмачари означает хорошую джапу, хороший бхаджан и полное отсутствие связи с женщинами — даже разговоров с ними. Даже общение с домохозяйствами должно быть предельно ограничено — лишь для исполнения кришна-севы или служения в храме. Брахмачари могут ходить по домам за подаением, но не следует вести пустых разговоров».

Это чрезвычайно важное наставление для всех вайшнавов-мужчин, стремящихся хранить целибат, ибо общение с женщинами и материалистами способно сильно возбудить ум, особенно если садхака ещё не полностью утвердился в своей решимости и преданном служении.

Вайшнав должен тщательно избегать общения с обычными людьми. Мирские люди очень сильно привязаны к материальным благам и удовольствиям, особенно к женщинам. Вайшnavу следует также сторониться тех, кто не предан Господу Кришне.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.22.87.

Более того, по-настоящему отречённый человек не должен быть сентиментально привязан к своей прежней мирской жизни. Отречение означает всецело посвятить себя служению Бхагавану. В определённом смысле, для того, кто полностью отрёкся от мира, телесная связь с семьёй, обществом и нацией утрачивает всякое значение. Он видит всех живых существ своей семьёй и стремится развивать любовные отношения лишь с теми, кто устремлён к шуддха-бхакти. Подобный взгляд может показаться кому-то суровым, однако следует со всей серьёзностью понимать: жизнь в отречении — не для малодушных.

Личные принципы и аскетичные привычки

Порой Бабаджи Махараджа в озорном настроении расклеивал в различных местах Навадвипы чёрные наклейки с белыми буквами Харе Кришна маха-мантры. Некоторые из них ещё какое-то время оставались на стенах в храме ИСККОН в Маяпуре. Когда Бабаджи Махараджа ездил на поезде — будь то пригородном или дальнем, — он всегда брал с собой целую стопку таких наклеек. С великой радостью он выходил на каждой остановке и клеил столько наклеек, сколько успевал, а затем запрыгивал обратно в вагон прямо перед отправлением. Подобные действия Бабы свидетельствуют о том, что он не терял ни минуты, стараясь повсюду распространить святыя имена Шри Кришны. Его сердце плавилось от сострадания и любви ко всем душам.

Эти же поступки говорят и о высочайшем смирении Бабаджи Махараджа по отношению ко всем живым существам. Для совершенного преданного не существует низкого служения, ибо в глазах Кришны и Его чистых преданных всякое служение равноценно. Расклеивать наклейки Шри Нама прабху в самых разных местах — вероятно, прежде так никто не делал. Из этого становится ясно, что Бабаджи Махараджа всегда искал возможность послужить и постоянно находил всё новые способы распространить святое имя. Такова истина: чистый преданный не теряет ни секунды в служении Кришне. Следующее высказывание из книги Шрилы Прабхупады подтверждает это:

Беспримесный преданный, развивший в себе трансцендентную любовь к Кришне, всегда возносит молитвы Господу. Его ум постоянно поглощён мыслями о Кришне, а тело или склоняется перед мурти Господа, или задействовано в каком-нибудь другом служении. Занимаясь этой экстатической деятельностью, он временами плачет. Так он всю жизнь

проводит в служении Господу, не тратя ни мгновения ни на какие другие занятия.

«Нектар преданности», глава 18.

Было хорошо известно, что Бабаджи Махараджа не являлся сектантом; он просто любил всех вайшнавов. Разумеется, это естественно для зрелых преданных, которые видят каждого с духовной точки зрения, за пределами телесных и социальных различий. На протяжении всей своей жизни он искренне и неизменно проявлял качества, присущие уттама-адхикари. Именно поэтому Бабаджи Махараджа без каких-либо предубеждений общался с преданными из разных Гаудия Матхов, храмов ИСККОН, а порой и с теми, кто не принадлежал к Бхактивинода-паривару.

Однако такое дружелюбное несектантство не всегда встречало взаимность. Однажды молодые преданные ИСККОН, проявив изрядную незрелость, спросили его: «Бабаджи Махараджа, вы что, шпионите за нами для разных Гаудия Матхов?» Услышав столь наивный вопрос, Бабаджи Махараджа лишь громко рассмеялся и в своей обычной экстатичной манере воскликнул «Харе Кришна!». Он прекрасно понимал бесхитрость этих преданных.

Хорошо известно, что Бабаджи Махараджа был совершенно равнодушен к изысканной пище и красивой одежде. Сразу после посвящения от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады он принял наставление, которое Шри Чайтанья Махапрабху дал Шриле Рагхунатхе дасу Госвами:

Не ешь очень изысканную пищу и не носи дорогую одежду.

«Чайтанья-чаритамрита», 3.6.236.

Каждый день преданные пытались сытно накормить Бабаджи Махараджу, но он неизменно принимал лишь около половины

предложенного. Его обычный рацион состоял из одной чапати и горсти риса на завтрак и столько же на обед. Вечером он иногда выпивал чашку молока. На самом деле, погружаясь в воспевание святого имени, он зачастую настолько забывался, что совершенно не думал ни о еде, ни о сне.

В связи с этим, важно понимать разницу между аскезой, проистекающей из бхакти, и суровыми покаяниями ради самого отречения, которые практикуются в буддизме, йоге и адвайта-веданте. Полностью утверждённые в божественной любви, преданные Кришны естественным образом забывают о нуждах тела. Более того, достигнув высших ступеней бхакти, человек становится необычайно смиренным и перестаёт считать себя достойным брать что-либо для себя, видя всё предназначенным для удовольствия Шри Кришны. Подобные примеры ярко прослеживаются в жизнеописаниях Шрилы Харидаса Тхакура, Шести Госвами Вриндавана и многих других великих святых гаудия-вайшнава-сампрадаи.

Один из преданных времён Господа Чайтаньи, Шри Васудева Випра, являл пример крайней степени смирения и сострадания. Васудева страдал тяжёлой формой проказы, и в открытых ранах его тела завелись черви, питавшиеся сочившимся из них гноем и кровью. Его страдание было столь велико, что, заметив одного из этих червей, упавшего с раны, он поднимал его с земли и помещал обратно. В связи с этим следует отметить, насколько важно каждому из нас понимать внутренний и внешний настрой чистого преданного. Следующие истории помогут нам лучше понять отношение Бабаджи Махараджи к прасаду.

Шрила Турьяшрами Махараджа вспоминал, что когда Бабаджи Махараджа всё же шёл принимать прасад вместе с другими преданными, его спрашивали: «Бабаджи Махараджа, как вам прасад?» Он никогда

не отвечал «хорошо» или «плохо». Он вообще не давал иного ответа, кроме восклицания «Харе Кришна!». Бабаджи Махараджа видел в прасаде трансцендентную субстанцию, которой коснулись уста Шри Кришны, — так разве мог он быть плохим?

Чтобы лучше проиллюстрировать это, Шри Анируддха прабху рассказал следующий случай: «Около двадцати трёх лет назад знаменитый Кришна даса Бабаджи вместе с учеником отправился в храм Шри Йога-питхи, место явления Махапрабху. Там они сели принимать прасад вместе с другими преданными. Кришна даса Бабаджи вкушал его с огромным почтением. Один из его учеников, ожидавший, что сейчас подадут множество вкусных блюд, заметил: "Почему приготовили такой простой прасад? Для удовольствия Божеств следовало бы готовить много изысканных яств". Кришна даса Бабаджи отчитал ученика: "Не следует говорить так о прасаде Махапрабху"».

В те времена в дхаме готовили простое блюдо под названием *торай* — из грубого риса и зелёных листовых овощей — и предлагали его для удовольствия Махапрабху. В остальное время преданные воспевали святые имена и обсуждали игры Господа. Если же потакать побуждениям языка, за этим вскоре последуют прихоти гениталий. Священные писания предупреждают об этом:

Тот, кто потакает прихотям языка и рыщет повсюду в поисках удовольствий для гениталий и желудка, не может обрести Кришну.

«Чайтанья-чаритамрита», 3.6.227.

Бабаджи Махараджа, несомненно, находился на высочайшем уровне духовного развития. Вместо того чтобы искать удобств или ввязываться во внешние дела Гаудия Матха и треволнения этого мира, он предпочитал полностью сосредоточиться на практике глубокого

воспевания. Так день за днём он всё глубже погружался в повторение божественных имён Кришны и выказывал всё большую отрешённость от материального мира, нередко совершенно забывая о еде и сне. Многие запомнили его как живое воплощение настроения и образа жизни Шрилы Харидаса Тхакура — одного из ближайших сподвижников Шри Чайтаньи, которого Господь уполномочил стать ачарьей воспевания святого имени.

Своим личным примером Бабаджи Махараджа помогал каждому понять, что повторение святых имён Кришны — суть и наиважнейшая из всех духовных практик для века Кали.

Преданные, которым довелось подолгу находиться рядом с Бабаджи Махараджей, свидетельствовали, что по ночам он спал от силы два-три часа, — да и в этом они не были вполне уверены. Ночью преданные видели, как он лежит и повторяет мантру, а поднявшись, продолжает повторять. Даже когда столь возвышенные преданные спят, их сон отличается от сна обычных людей. У обывателей сон порождает тама-гуну, но для продвинутых преданных, чьё сознание каждый миг целиком погружено в созерцание божественных игр Кришны, духовная практика и медитация не прерываются ни на мгновение — даже во сне. По сути, любая внешняя телесная деятельность возвышенного преданного не затрагивает его сознание так, как сознание материалиста, даже если внешне он кажется обычным человеком. Шри Кришна описывает это следующим образом:

Когда человек, обладающий божественным сознанием, видит, слышит, осязает, ощущает запахи, ест, ходит, спит или дышит, он всегда знает, что сам он ничего не делает. Ему известно, что, когда он беседует, опорожняет кишечник или наполняет желудок, открывает или закрывает глаза, это просто материальные чувства взаимодействуют с объектами восприятия, но сам он не причастен ко всему этому.

В подтверждение этому Ачьютананда дас вспоминает, как однажды ему довелось ночевать в одной комнате со Шрилой Кришной дасом Бабаджи. Весь вечер, пока Ачьютананда прабху находился с ним, Бабаджи Махараджа просто сидел в кресле и блаженно повторял мантру. Шли часы. Ачьютананда устал и прилёг отдохнуть. Так он уснул под звуки джапы Бабаджи Махараджи. На следующее утро, проснувшись, он, к своему величайшему удивлению, обнаружил Бабаджи Махараджу воспевающим в точности так же и сидящим в том же самом кресле, что и накануне вечером. В уме Ачьютананды прабху не осталось ни тени сомнения: Бабаджи Махараджа, не сомкнув глаз, непрерывно повторял святое имя всю ночь.

Подобный же опыт получил и Шрила Бхарати Махараджа. Однажды Баба решил присоединиться к Враджа-мандала-парикраме Шрипада Мадхавы Махараджи, проходившей тогда у Шри Брахманда-гхата. В то время Бхарати Махараджа отвечал за размещение преданных. Будучи младшим, он занял для жилья небольшое строение, похожее на сарай. Когда Бабаджи Махараджа прибыл в лагерь и увидел это скромное жилище, он настоял на том, чтобы ему тоже позволили там поселиться. Бхарати Махараджа сильно колебался, думая про себя: «Для меня неуместно жить с ним так, будто он какой-то обычный сосед по комнате». Тогда он сказал: «Бабаджи Махараджа, ваш сон может быть потревожен, если вы останетесь здесь, потому что я много раз встаю за ночь, чтобы проверить ночную охрану. Позвольте мне найти для вас более подходящее место». Бабаджи Махараджа ответил: «Нет-нет. Ты меня не побеспокоишь. Выполняй своё служение и не волнуйся о моём удобстве».

Так Бабаджи Махараджа в очередной раз явил свою необычайно смиренную природу. Весьма редко преданные со столь значительной

разницей в духовном стаже и возрасте делят одну комнату. Особенно в ведическом обществе, где духовный брат гуру почитается наравне с гуру, к нему относятся с соответствующим пиететом. Однако Бабаджи Махараджа был совершенно доволен скромными условиями, и ему было безразлично, что придётся делить кров с молодым преданным.

В те дни Бхарати Махараджа видел, что каждую ночь Бабаджи Махараджа сидел под москитной сеткой и повторял маха-мантру. Бхарати Махараджа по несколько раз за ночь вставал и возвращался в сарай, и не было ни единого случая, чтобы он застал Бабаджи Махараджа не воспевающим или спящим. Так мы видим ещё одно свидетельство духовного уровня Бабаджи — равно как и его безграничной преданности.

Однажды, находясь в Маяпуре со Шрипадом Бхакти Чару Свами, Шриман Сарвабхавана прабху пригласил Кришну даса Бабаджи остановиться в их комнате. Бабаджи Махараджа с радостью принял приглашение и пробыл с ними пять ночей. За это время жизнь Сарвабхаваны прабху изменилась до неузнаваемости.

Когда наступало время отдыха, Бхакти Чару Свами и Сарвабхавана прабху ложились и засыпали, а Бабаджи Махараджа садился в кресло и, как обычно, тихо повторял мантру. Однако по ночам Сарвабхавана прабху стал часто просыпаться, что было для него совершенно нетипично — обычно он спал весьма крепко. Причина его пробуждений крылась не в том, что Бабаджи Махараджа слишком громко повторял или ворочался, а в том, что духовная энергия, окружавшая трансцендентного Бабу, сама собой растворяла тама-гуну и, как следствие, потребность во сне.

Так Сарвабхавана прабху периодически просыпался в течение ночи, становясь свидетелем полной погружённости Бабаджи Махараджи в

повторение святого имени. Тот сидел в кресле и слегка раскачивался вперёд-назад. Во время этого ночного воспевания Сарвабхавана прабху также заметил, что изо рта Бабаджи Махараджи обильно текла слюна, стекая по его телу на пол. С обыденной точки зрения это может показаться странным, но в действительности слюнотечение — один из внешних признаков человека, вошедшего в состояние сильнейшего экстаза, именуемого анубхавой. В священных писаниях эти признаки описываются так:

Анубхава относится к признакам бхавы, живущей в сердце. Преимущественно они представляют собой внешние изменения... такие как выделение слюны, громкий смех, икота [и так далее].

«Бхакти-расамрита-синдху», 2.2.1–2.

Сарвабхавана прабху отмечал, что находиться рядом со святым в часы его воспевания было поистине экстатическим переживанием. Временами он беспокоился, что наутро Бабаджи Махарадже не хватит сил из-за недостатка сна, однако такого никогда не случалось. Напротив, Бабаджи Махараджа неизменно выглядел более энергичным и воодушевлённым, чем кто-либо другой, — включая тех, кто был намного моложе его. Если Бабаджи Махараджа и спал во время тех визитов, то лишь самую малость. После полуденной трапезы он мог вздремнуть около тридцати минут, после чего быстро поднимался и возвращался к своему любимому занятию — воспеванию святого имени и медитации на Верховного Господа Кришну.

Преданные часто отмечали, что у Бабаджи Махараджи было совершенно удивительное выражение лица. Один из них описал его так: «Словно он слышал самую смешную шутку на свете и вот-вот разразится хохотом». И действительно, во многих случаях именно это и происходило — он начинал громко смеяться. Стоило кому-нибудь

при нём произнести «Харе Кришна», как он тут же разражался смехом, одновременно восклицая: «Харе Кришна!» Его блаженство неудержимо изливалось наружу, и всякий, кто видел это, не мог не преобразиться. Его настроение было совершенно особенным и неизменно воодушевляющим для каждого.

Встречаясь со своими духовными братьями, Бабаджи Махараджа из глубочайшего смирения всегда садился у их стоп. Он никогда не хотел, чтобы его почитали как возвышенную душу или какого-то святого. Когда духовные братья что-то говорили ему, он просто громко смеялся и повторял «Харе Кришна!» — таково было его обычное поведение.

Из-за своего крайнего смирения Шрила Бабаджи Махараджа не выносил, когда кто-либо кланялся ему. Если кто-то делал это, он немедленно сам падал на землю, предлагая поклоны в ответ. Из-за этой особенности молодые преданные порой терялись. С одной стороны, они горячо желали выразить ему почтение, но в то же время им было неудобно видеть, как он сам простирается ниц перед ними. Они считали себя всего лишь неофитами, а его — величайшим махабхагаватой.

Ещё одним проявлением его подлинного смирения было то, что когда какой-нибудь преданный предлагал Бабаджи Махарадже поклоны и просил: «Кришна даса Бабаджи, пожалуйста, даруйте мне свою милость», — тот резко, но радушно отвечал: «Нет! Это ты дай мне свою милость! Мне она нужна больше!» Шри Чайтанья Махапрабху поощрял такое отношение к вайшнавам, и следующий стих подтверждает это:

Тому, кто считает себя ниже травы, кто терпением превосходит дерево, не ожидает почтения к себе и всегда готов

оказать почтение другим, нетрудно постоянно повторять святое имя Господа.

«Шикшаштака», стих 3.

В связи с этой шлокой Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами сказал, что тот, кто хочет добиться успеха в своей бхаджане, должен взять этот стих, нанизать его на гирлянду святых имён и носить на шее.

В другом случае один из духовных братьев Бабаджи Махараджи написал ему письмо, в котором был довольно резок и критичен. Бабаджи Махараджа ответил с искренним смирением: «О Вайшнава Тхакур! Ты написал правду, потому что действительно любишь и заботишься обо мне. Раньше ты вдохновлял меня похвалой, но своим последним письмом ты даровал мне свою самую искреннюю милость».

Нередко бывает так, что подлинные преданные считают критику в свой адрес весьма полезной, поскольку она помогает им оставаться в смиренном положении. Когда же приходит похвала, всегда существует опасность, что эго и чувство гордости раздуются ещё сильнее.

Кришна даса Бабаджи Махараджа был близким другом Шрилы Прабхупады и великим доброжелателем его учеников. Он никогда не пренебрегал западными преданными из-за их незрелого философского понимания, а также культурных или эмоциональных различий. В каком-то смысле его даже больше привлекало их простодушие, поскольку в целом они не были завистливыми или гордыми. Они искренне хотели узнать о бхакти и гаудия-вайшнавизме.

Когда Бабаджи Махараджа бывал в матхе Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджи в Калькутте, Шри Бхакти Никетан Турьяшрами Махараджа — его ученик — часто наблюдал прекрасный характер и качества Бабаджи Махараджи во время этих визитов. Он

отмечал, что его гурудев и Бабаджи Махараджа нередко подолгу беседовали наедине в комнате.

Бабаджи Махараджа очень любил преданных, служивших в матхе Шрилы Мадхавы Махараджи. Было также известно, что Бабаджи Махараджу и Шри Бхакти Валлабху Тиртху Махараджа связывала большая взаимная любовь. В бхаджан-кутире Шри Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджа в калькуттском матхе стояла лишь одна фотография — изображение Бабаджи Махараджи.

В Калькутте жил состоятельный преданный по имени Шри Банварилал Сингхания. Узнав, что Бабаджи Махараджа остановился в местном матхе, он принял в сердце твёрдое намерение обрести его общение и попросил Бабаджи Махараджу приехать и некоторое время пожить у него дома, чтобы вдохновить его семью на преданное служение. Бабаджи Махараджа согласился, и Сингхания прабху приехал за ним на машине.

Каждый вечер Бабаджи Махараджа проводил программы, и Сингхания с семьёй присутствовали на них. Пока домочадцы занимались повседневными делами, Бабаджи Махараджа просто сидел с мридангой и воспевал целый день. А после вечерней программы, когда семья ложилась спать, он уходил к себе в комнату с мридангой и воспевал без остановки всю ночь напролёт.

Сингхания прабху рассказывал всем, насколько возвышенным был Бабаджи Махараджа, и с каждым днём всё больше привлекался его характером. Когда Кришне дасу Бабаджи пришло время возвращаться в калькуттский матх, Сингхания прабху почувствовал глубокую благодарность и обратился к нему: «Бабаджи Махараджа, вы пришли в мой дом, и он стал столь благословенным благодаря вашему присутствию. Я знаю, что вы не любите принимать дары, но не примете ли вы хотя бы сладости, предложенные нашему семейному

Божеству?» Бабаджи Махараджа очень обрадовался такому подарку и подумал про себя: «Посмотрите, как мне повезло! Теперь я смогу поделиться этими сладостями со своими духовными братьями и преданными в матхе». Он без колебаний взял коробку, даже не открывая её. Бабаджи Махараджа не знал, что Сингхания в действительности заменил все сладости в коробке купюрами по сто рупий. В те времена это были весьма значительные деньги: сто рупий 1970 года соответствуют примерно 5300 рупиям в 2026 году. Таким образом, весьма вероятно, что Сингхания попытался передать Бабаджи Махарадже сумму, эквивалентную более чем двум тысячам долларов. Для Индии 1970-х годов это были огромные деньги — примерно пятнадцать тысяч долларов по нынешним западным меркам.

Бабаджи Махараджа сел в машину, и Сингхания прабху отвёз его обратно в матх. Многие в тот день вспоминали, как Бабаджи Махараджа вошёл через главные двери храма и стал громко звать всех преданных. Он восклицал: «Вайшнавы! Я принёс для вас сладости! Прошу, идите сюда! Этот преданный дал так много сладостей, и я хочу поделиться ими со всеми вами!»

Турьяшрами Махараджа вспоминает, что в тот момент присутствовали многие ученики Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Среди них были Шри Джагамохан прабху, Шри Бодхаян Махараджа, Шри Тхакур прабху, Шри Муни Махараджа и Шри Кешава прабху. Было известно, что Шри Бодхаян Махараджа особенно любил почитать прасадные сладости. Когда все собрались, Бабаджи Махараджа открыл коробку, и к великому удивлению всех присутствующих в ней не оказалось никаких сладостей — вместо них внутри лежало огромное количество денег! Преданные рассмеялись, но сам Шрила Бабаджи Махараджа был по-настоящему разочарован. Он произнёс: «О, сегодня этот преданный Сингхания здорово обманул меня! Вместо сладостей он дал мне одни лишь деньги!» Бабаджи

Махараджа не стал раздавать деньги и закрыл коробку. Он попросил храмового охранника вызвать ему такси, чтобы вернуться в дом Сингхании.

Когда Бабаджи Махараджа прибыл обратно, хозяин дома был весьма удивлён: прошло лишь десять-пятнадцать минут с момента отъезда. «Что-то не так, Бабаджи Махараджа? Чем могу помочь?» — спросил он. Бабаджи Махараджа ответил: «Вы обманули меня сегодня! Вместо сладостей вы дали мне деньги! Мне не нужны деньги!» Когда Бабаджи Махараджа возвратил коробку, семья испугалась: не совершили ли они оскорбление? Они сказали: «Пожалуйста, простите нас, Бабаджи Махараджа. Мы просто хотели послужить вам. Можем ли мы чем-нибудь вам помочь?» Бабаджи Махараджа ответил: «Мне не нужно никакое служение. Но если в чём-то появится необходимость, я дам вам знать». Далее вы увидите, как желание Шри Сингхании прабху послужить Бабаджи Махарадже действительно осуществилось.

Эта история говорит о глубине Бабаджи Махараджи и степени его отрешённости. Отказ от суммы, эквивалентной пятнадцати тысячам долларов для обычного человека отнюдь не мелочь. Кто способен настоящему понять мотивы Бабаджи Махараджи? Он вполне мог бы рассудить, что эти деньги следует использовать в служении Кришне. Однако в этой лиле он предпочёл преподать иной урок — урок полной привязанности к трансцендентному богатству и полной неприязанности к богатству материальному. Впрочем, по правде говоря, никто не в силах до конца постичь деяния Бабаджи Махараджи.

Веды живописуют, как трансценденталист становится полностью отрешённым от всего материального:

О мой Господь, чей пупок подобен лотосу, если человеку посчастливилось встретить чистого преданного, который всем

сердцем стремится к Твоим лотосным стопам, чтобы без конца вдыхать их благоухание, он утрачивает привязанность к материальному телу и к тому, что его окружает: к детям, друзьям, дому, богатству и жене, — словом, ко всему, что так дорого сердцу материалиста. Поистине, он становится безразличен ко всему этому.

«Шримад-Бхагаватам», 4.9.12.

О воспевании святого имени

Как уже говорилось, Бабаджи Махараджа был особенно известен непрерывным повторением джапы, а также прекрасным мастерством в киртане и пении бхаджанов. Известно и то, что Шрила Прабхупада очень любил слушать чистое пение своего дорогого духовного брата. Шрила Прабхупада всегда был чрезвычайно осторожен в вопросе, у кого его ученикам следует учиться кришна-бхакти, и потому разрешал им тесно общаться лишь с немногими из своих духовных братьев. На этом фоне ещё более поразительным представляется то, что Шрила Прабхупада действительно просил Бабаджи Махараджу поехать вместе с ним на Запад. Он неизменно радовался, когда его ученики общались с Кришна дасом Бабаджи и соприкасались с его воспеванием. Уже одно это свидетельствует о том, сколь велико было доверие Прабхупады к Кришна дасу Бабаджи.

Бабаджи Махараджа знал более тысячи талов — ритмов для игры на мриданге — и считался лучшим киртанием во всей Гаудия-миссии, хотя, как уже отмечалось, его совершенно не интересовали ни имя, ни слава, ни похвала. Он был глубоко привязан к пению бхаджанов, и порой казалось, что Сам Шри Чайтанья Махапрабху наделил его

музыкальным даром именно для того, чтобы ещё более углубить его погружённость в воспевание.

Бхакти Бринга Говинда Свами (в ту пору носивший имя Айодхьяпати дас) рассказывает, что встреча с Кришна дасом Бабаджи навсегда изменила его жизнь. Даже краткое общение с этим духовным отшельником полностью перевернуло его представление о повторении святого имени: он словно ясно увидел — насколько это было доступно ему в тот момент, — каким должно быть внутреннее настроение и подлинный стандарт воспевания. Огромную ценность общения с чистым преданным — даже в течение одного мгновения — раскрывает следующий стих:

Как гласят все священные писания, даже мимолётного общения с чистым преданным может оказаться достаточно для достижения полного успеха.

«Чайтанья-чаритамрита», 2.22.54.

Однажды Айодхьяпати и несколько его духовных братьев разыскали Бабаджи Махараджу и провели с ним всю ночь в киртане. Разумеется, даже несколько минут киртана в обществе такого святого были бы исполнены экстаза и духовной силы — что уж говорить о целой ночи!

Когда наконец рассвело, преданные приняли прасад, а Бабаджи Махараджа съел лишь одну маленькую чапати. Он всегда был столь отрешён — не из-за искусственного подавления чувств, а потому, что питался божественным нектаром святых имён.

Как замечали многие, Бабаджи Махараджа почти всегда смеялся. Дхира дас вспоминает, что ему и другим порой казалось, будто Бабаджи Махараджа на самом деле смеётся над ними. В те годы западные преданные были очень простодушны: все они были молоды и

совершенно не знали ни бенгальской культуры, ни глубин сознания Кришны.

Однажды Дхира дас, увидев, как Бабаджи Махараджа снова смеётся, поклонился ему и спросил: «Бабаджи Махараджа, почему вы всё время смеётесь над нами, западными преданными?» Тот ответил: «Забавно, как громко вы все повторяете джапу». Затем он пояснил: «Традиционно в Индии садху повторяют либо очень тихо, либо совсем беззвучно. Но ваш Свами Махараджа обучил вас повторять очень громко: "Харе Кришна, Харе Кришна!"» И снова разразился безудержным смехом. Тогда Дхира дас спросил, не стоит ли западным преданным воспевать потише, но Бабаджи Махараджа вновь рассмеялся и сказал: «Нет-нет, это очень хорошо. Продолжайте повторять так громко». С этими словами он пошёл дальше по дороге в полном блаженстве, смеясь и громко повторяя: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе!»

Многие приходили к Бабаджи Махарадже за благословением или советом в садхане, но каким бы ни был их вопрос, он почти неизменно находил способ прославить воспевание «Харе Кришна». Он говорил: «Просто воспевай, и ты получишь ответ». Иногда он наставлял так: «Нужно лишь установить связь с нама-прабху. Нама — это Радха-Кришна». А порой отвечал на любые вопросы просто воспеванием: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Хотя он был весьма образован и свободно владел как английским, так и бенгали, по большей части он просто продолжал воспевать «Харе Кришна». Для него было немыслимо прекратить произносить имя Кришны даже на миг. Всем преданным из самых разных санг было

очевидно, что он воспевает шуддха-наму — чистое святое имя — и поэтому каждое мгновение вкушает высочайший духовный экстаз.

Славу имени Кришны Шрила Рупа Госвами описывает так:

Трудно представить, сколько нектара заключено в двух словах "крш" и "на". Когда святое имя повторяют, кажется, что оно танцует на устах, и тогда хочется иметь множество уст. Когда имя Кришны проникает в уши, хочется иметь миллионы ушей. Когда же святое имя начинает танцевать в саду моего сердца, оно подчиняет себе всю деятельность ума, и все чувства мои цепенеют.

«Чайтанья-чаритамрита», 3.1.99.

Однажды один преданный спросил: «Бабаджи Махараджа, вы говорите по-английски?» На что тот резко ответил: «Вам это знать не обязательно!»

Многие приходили к Бабаджи Махарадже и спрашивали: «Почему вы не проповедуете?» С величайшим смирением он обычно отвечал: «Я не квалифицирован, я не квалифицирован проповедовать. Я лишь повторяю святое имя. Я недостоин учить других. Сначала я хочу сам стать достойным. Пожалуйста, повторяйте и вы Харе Кришна».

Это ещё раз являет глубочайшее смирение Бабаджи Махараджи. Он искренне считал себя недостойным учить кого-либо бхакти. В этой связи важно понимать: то, что преданный избирает путь бхаджанананди — путь вайраги в непрестанном воспевании и медитации, — вовсе не означает, что он ленив или эгоистичен. Тот, кто смотрит на таких бхаджанананди столь поверхностно, несомненно идёт путём погибели.

В действительности Бабаджи Махараджа проповедовал самым важным и возвышенным образом — личным примером. Будучи

совершенным во всём, он показал всему миру и особенно всем преданным, что значит быть по-настоящему погружённым в святые имена Кришны. Можно сказать, что он предпочитал проповедовать прежде всего самим преданным, а не людям, далёким от пути бхакти. Сам Кришна говорит о положении святого, посвящающего всё своё время тому, чтобы помогать другим преданным вернуться к Нему:

Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным,
непрерывно обретёт дар чистого преданного служения и в
конце жизни вернётся ко Мне.

«Бхагавад-гита», 18.68.

Кроме того, «Падма-пурана» прославляет безупречного вайшнава следующим образом:

Если кто-то считает, что <...> чистый вайшнав, который проповедует учение бхакти по всему миру, принадлежит к определённой касте или материальному сословию, то такого человека следует считать кандидатом на обитание в аду»

Цит. по «Чайтанья-чаритамрита», 3.6.294, комм.

Наставляя преданных в повторении святого имени, Бабаджи Махараджа часто говорил, что громкое воспевание лучше, поскольку приносит благо большему числу живых существ. Писания утверждают, что даже насекомые, растения, деревья и микроорганизмы получают благо, внимая вибрациям Харе Кришна киртана.

Ниже приводится описание того, как Шри Чайтанья побуждал даже лесных зверей воспевать имена Бога, благодаря чему они обретали освобождение и исполнялись блаженной любви:

Однажды на дороге лежал тигр, и Шри Чайтанья Махапрабху, идя по тропе в экстатической любви, коснулся его Своей стопой. Господь сказал: "Повторяй святое имя

Кришны!" — и тигр тотчас же вскочил и начал танцевать и петь.

«Чайтанья-бхагавата».

Шриман Ачьютананда прабху вспоминает, как однажды, идя по Вриндавану, он вдруг увидел прямо перед собой Бабаджи Махараджу, который словно возник из ниоткуда и воскликнул: «Шри Чайтанья Махапрабху воспевал святое имя всегда!» Затем, не сказав больше ни слова, он пошёл своей дорогой, оставив Ачьютананду прабху несколько ошеломлённым, но счастливым от столь вдохновляющего наставления. По всей видимости, эти слова были обращены к молодым западным преданным, которые, возможно, привыкли считать, что для духовного продвижения достаточно повторять ежедневный минимум — шестнадцать кругов джапы, установленный в ИСК-КОН. Однако более высокий стандарт состоит в том, чтобы повторять имена Кришны непрестанно и всегда стремиться увеличивать число ежедневных кругов.

Однажды преданные пришли к Шриле Прабхупаде с замечанием, что многие пытаются подражать тому, как воспевает Бабаджи Махараджа. Тогда Прабхупада попросил поставить запись его пения и, слушая её, выглядел весьма довольным. Затем он заметил: «Это хорошо, но я не думаю, что наши люди смогут так воспевать».

В другой раз один преданный раздобыл запись, на которой Кришна дас Бабаджи исполнял различные стотры, и несколько человек принесли её Шриле Прабхупаде, чтобы он подтвердил, можно ли это слушать. Запись включили во время ежедневного массажа Прабхупады. Он разрешил её слушать, но затем пожал плечами и сказал: «Они никогда не смогут правильно это произнести и никогда по-настоящему не поймут. Так в чём тогда польза?»

Один западный преданный, совершая паломничество по Индии, сумел раздобыть редкую запись беседы Шрилы Акинчаны Кришны даса Бабаджи Махараджа со Шрилой Прабхупадой. Содержание этой записи чрезвычайно удивило и его самого, и всех, кому он дал её послушать. В беседе Бабаджи Махараджа и Шрила Прабхупада говорили по-английски, но поразительно было то, что Бабаджи Махараджа одновременно продолжал повторять маха-мантру Харе Кришна. Между словами разговора он вставлял несколько святых имён, а затем продолжал беседу. Он говорил примерно так: «Ну, они хотят... Кришна, Кришна... отправиться туда-то... Харе Кришна, Харе Кришна...»

Один преданный вспоминает об этой записи так: «Он повторял святое имя между словами, вплетая маха-мантру в разговор, что оставило сильнейшее впечатление. Раньше я слышал, что он всегда воспевает, но на записи было ясно слышно, что он действительно всегда воспевает — даже между фразами во время разговора. В тот день месяца Карттики мне стало легче повторять дополнительные крути: просто услышав вайшнава, настолько погружённого в святое имя, я сразу почувствовал, как моё собственное воспевание наполнилось трансцендентной энергией».

Тем самым Бабаджи Махараджа показал, насколько глубоко он был привязан к воспеванию святого имени. Он не мог оставить его даже на несколько секунд. Такова сильнейшая привязанность чистого преданного к имени Кришны, которое неотлично от Самого Кришны.

Бабаджи Махараджа был известен тем, что практически на всё, что бы ему ни говорили, он отвечал громким: «Харе Кришна!» Говорили ли о нём или о ком-то другом хорошо или плохо — его ответом почти всегда было: «Харе Кришна!»

Как уже упоминалось, большинство западных преданных даже не подозревали, что он знает английский. Однако, к их великому удивлению, в особых случаях он мог заговорить на нем безупречным образом. В остальное время он был счастлив день и ночь воспевать имя Кришны, тем самым уча всех не тратить свою жизнь на пустые разговоры и темы, не связанные с Кришной.

Преданные Господа привыкли слизывать мёд, находящийся на лотосных стопах Господа. Что проку в повествованиях, слушать которые — пустая трата драгоценного времени, отпущенного нам на жизнь?

«Шримад-Бхагаватам», 1.16.6.

В те годы само владение английским считалось в Индии признаком высокой образованности. Бабаджи Махараджа действительно был очень образован, но никогда не хотел, чтобы это было известно. Даже многие индийские преданные были поражены, узнав, что он умеет говорить по-английски.

Бабаджи Махараджа был глубочайшим образом привязан к воспеванию святого имени. Казалось, имя Бога буквально опьяняет его блаженством. И всё же он никогда не стремился к почёту и престижу.

Шри Бхакти Никетан Турьяшрами Махараджа отмечал весьма необычное поведение Бабаджи Махараджи в его непрерывном воспевании харинамы. Он заметил, что Бабаджи Махараджа часто не приходил на вечернее арати в калькуттском матхе, а оставался у себя в комнате, повторяя в уединении. Затем, когда арати заканчивалось и все преданные уходили принимать прасад и ложиться спать, Бабаджи Махараджа выходил из комнаты и приходил в храм. Он расстилал на мраморном полу простое белое одеяло и там повторял харинаму — всю ночь напролёт, не прерываясь ни на минуту. А незадолго до того, как преданные приходили на мангала-арати, он вставал и возвращался к себе в комнату, где продолжал воспевание. Турьяшрами Махараджа видел, что так происходило каждый день. Как и многие другие, он понимал: Бабаджи Махараджа никогда не спит. Здесь важно отметить и другое: Бабаджи Махараджа всегда старался вести себя так, чтобы оставаться незамеченным. Он предпочитал повторять джапу в уединении.

Множество раз Бабаджи Махараджа садился после мангала-арати в храмовой комнате и в течение нескольких часов исполнял удивительно сладкие бхаджаны. Обычно он начинал с пранама-мантр всем духовным учителям гаудия-вайшнавской линии, а затем пел «*Ванде Кришнананда-кумарам*».

Как правило, около восьми часов в день он посвящал пению бхаджанов, а оставшиеся шестнадцать — воспеванию на чётках. И он неуклонно следовал этой практике вне зависимости от того, были рядом другие преданные или нет.

Всех поражала острота и глубина памяти Бабаджи Махараджи. Казалось, он знал бесчисленное множество санскритских и бенгальских стихов. Особенно он был известен тем, что часто цитировал песни Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджи. Также было замечено, что он регулярно воспевал двадцать второй стих из *«Шри Шри Премадхама-стотры»*:

Я поклоняюсь Господу Гаурасундаре, обители любви, который всегда танцевал, воспевая в прекрасных мелодиях имена "Кришна, Кришна, Кришна, Кришна, Кришна" и "Рама, Рама". Куда бы Он ни приходил, Он даровал людям имена Кришны и освобождал жителей того места.

Однажды несколько преданных совершали парикраму вокруг Говардхана и по пути увидели паломника, выполнявшего дандават-парикраму. Тогда Бабаджи Махараджа крикнул: «Уччаран коро!» — «Произноси громко!» Он имел в виду: произноси святое имя. Стоявший рядом с ним Хришикешананда прабху начал воспевать, но позже признался, что его произношение мантры было настолько неуклюжим, что Бабаджи Махарадже пришлось самому с любовью произнести святое имя.

Радханатх Свами также вспоминает, что, когда он жил во Вриндаване в матхе Шрипада Бон Махараджи, Бабаджи Махараджа каждое утро вёл киртан. Он побуждал преданных прыгать и танцевать в неудержимом экстазе. Нередко они выбегали во двор храма и, продолжая петь и танцевать, образовывали кольцо вокруг маленького храма Шивы. Господь Шива особенно известен своим неистовым танцем, и не

было бы ничего удивительного в том, что он также мог незримо присутствовать на тех киртанах.

Так шестидесятилетний сиддха-баба вёл всех преданных в экстатическом киртане. В завершение они с пением возвращались в главный храм, и Бабаджи Махараджа разражался очередной волной духовного экстаза, подобно извергающемуся вулкану. Все молодые монахи приходили в восторг в этой финальной части громоподобного преданного служения. Поразительную удачу этих юных вайшнавов невозможно измерить даже отдалённо.

Пуджяпад Шри Бхакти Виджняна Бхарати Махараджа вспоминает следующую историю о прекрасном пении Бабаджи Махараджи:

Однажды Бабаджи Махараджа приехал на Кумбха-мелу и отправился навестить Шрилу Мадхаву Махараджу и его группу в месте под названием «*Гита-бхаван*». Он пришёл как раз в тот момент, когда Мадхав Махараджа заканчивал лекцию. Увидев трансцендентного Бабаджи, Мадхав Махараджа пришёл в экстаз и воскликнул: «Бабаджи Махараджа! Мадхурена самапайет! — Завершим на сладкой ноте. Пожалуйста, окончите это собрание своим мелодичным киртаном». Обрадованный возможностью послужить, Бабаджи Махараджа спел песню «*Сакхе! Калай Гаурум Удхарам*». В какой-то момент один из учеников Мадхавы Махараджи обратился к Бхарати Махарадже с замечанием: «Такие санскритские киртаны не подходят для здешней публики. Кто поймёт их смысл? Здесь оценят только нама-киртан вроде "*Радхе Радхе Говинда, Говинда Радхе*"».

Через некоторое время Бабаджи Махараджа завершил киртан махамантрой. Как только он закончил, пожилой человек, отвечавший за «*Гита-бхаван*», вскочил с места и закричал: «Сохна! Сохна!» — что на пенджаби означает «Очень красиво!» Тогда Бхарати Махараджа спросил того критически настроенного ученика, почему этот человек

так прославляет киртан Бабаджи Махараджи, если тот якобы не способен ощутить его силу из-за языкового барьера. Преданный признался, что не знает причины.

На следующий день Шрипад Мадхава Махараджа попросил другого преданного — известного опытного киртанию — спеть перед лекцией. Но уже через несколько минут тот же пожилой человек снова вскочил, сложил ладони и настойчиво попросил, чтобы вместо него пел Бабаджи Махараджа. С искренним чувством он сказал: «Пожалуйста, попросите Бабаджи Махараджу спеть. Хотя мы не понимаем слов песни, его голос трогает наши сердца». Услышав это, Мадхава Махараджа попросил Бабаджи Махараджу петь, и тот исполнил *«Намами Нанда-нанданам»*, *«Радхе Джая Джая Мадхава-Дайте»*, *«Кришна Дева Бхавантам Ванде»* и другие санскритские киртаны. Всё собрание было зачаровано любовью к Бабаджи Махарадже и Кришне.

После программы Шрила Бхарати Махараджа дал три весьма проникновенных объяснения того, почему пение Бабаджи Махараджи так ценили люди, не знавшие санскрита:

«Я сказал тому преданному: насколько я понимаю, есть три причины, по которым эти люди ценят киртан Шрилы Бабаджи Махараджи, несмотря на незнание санскрита. Во-первых, Сам Бхагаван сказал: *"Мад-бхактах ятра гаянти, татра тиштхами нарада"* — "О Нарада, Я присутствую там, где Мои преданные поют славу обо Мне". Освободившись от малейшей примеси посторонних желаний — *ань-ябхилашита-шуньям*, — Бабаджи Махараджа исполняет киртан из самой глубины сердца и тем самым совершает *анукульена кришна-анушиланам* — благоприятное служение исключительно ради удовольствия Шри Кришны. Поэтому его киртан способен привлечь Самого Шри Бхагавана, воплощение блаженства, и превратить это

место в Его обитель — Голоку Вриндавану. А когда воплощение блаженства лично присутствует, разве не естественно, что все присутствующие, прямо или косвенно, тоже испытают блаженство?

Во-вторых, в "*Шримад-Бхагаватам*" (11.3.31) сказано:

Преданные Господа постоянно говорят между собой о Личности Бога. Так они всегда помнят Бхагавана и напоминают друг другу о Его качествах и лилах. Своей преданностью принципам бхакти-йоги они доставляют удовольствие Верховному Господу, и Он избавляет Своих верных слуг от всего неблагоприятного. Преодолев все препятствия, преданные обретают чистую любовь к Богу, и тогда в их одухотворённых телах даже в этом мире начинают проявляться признаки трансцендентного экстаза (встающие дыбом волосы и т. д.).

Согласно этому стиху, бхакти пробуждается в сердце посредством бхакти, живущей в сердце другого преданного. И хотя язык играет в этом процессе важную роль, если в сердце человека нет бхакти, одного лишь владения языком недостаточно, чтобы пробудить бхакти в сердцах других. Только благодаря чистой бхакти, присутствующей в сердце, слова обретают духовную силу, и лишь тогда бхакти способна войти в сердца слушателей, пробуждая в них искреннее стремление посвятить себя преданному служению.

В-третьих, киртан Бабаджи Махараджи — это живое воплощение слов Шрилы Бхактивиноды Тхакура: *"Хрдаяа хойте боле, джихвара агрете чале, шабда рупе карена нритъя"* — "когда человек говорит из сердца, Кришна в облике звука танцует у него на языке". Вот почему киртан Бабаджи Махараджи касается сердца каждого, кто его слышит».

Об экадаши

Было хорошо известно, что Шрила Бабаджи Махараджа воспевал круглосуточно, но в дни экадаши его практика становилась ещё интенсивнее. Писания утверждают, что все духовные практики, совершаемые в этот день, обретают тысячекратную силу. Многие преданные соблюдают пост, иногда даже без пищи и воды, и увеличивают число повторяемых имён. Поскольку экадаши дарует бхакти, его часто называют «матерью преданности». Шри Чайтанья Махапрабху дал Своей матери Шачи-деви два наставления и сказал, что она должна принять их всей своей жизнью и душой: непрестанно воспевать харинаму и соблюдать святые дни экадаши.

Однажды, предвкушая, сколь экстатичным должен быть Бабаджи Махараджа в экадаши, группа молодых западных преданных ИСК-КОН решила провести этот день в его обществе и устроить с ним киртан. В то время, в середине 1970-х, многим из них уже было ясно, что Бабаджи Махараджа является выдающимся музыкантом. Поэтому они пришли к нему с мридангой, караталами и магнитофоном, надеясь записать какой-нибудь чудесный музыкальный киртан.

Когда преданные наконец нашли Бабаджи Махараджу, он сидел под деревом Имли-тала и в глубокой блаженной медитации повторял джапу. Имли-тала — то самое дерево, под которым Шри Чайтанья Махапрабху воспевал почти каждый день, когда жил во Вриндаване. Оно находится в Сева-кундже, примерно в пятидесяти метрах от Ямуны. Шрила Бхакти Саранга Госвами основал рядом с ним очень красивый храм, и дерево бережно охраняется до сих пор.

Преданные подошли к Бабаджи Махарадже, сели рядом и тоже начали воспевать на чётках. Так они некоторое время повторяли джапу вместе с ним. Вскоре поднялась луна, и преданные решили

спросить, не начать ли киртан — тот самый, который они хотели записать. Один из старших сказал: «Махараджа, мы принесли мридангу и караталы. Может быть, устроим киртан?» Услышав это предложение, Бабаджи Махараджа сразу понял их намерение и ответил: «Не сегодня. Сегодня никакого беспокойства — только харинама». Так Бабаджи Махараджа серьёзно наставил молодых преданных: киртан — это не просто внешняя деятельность чувств. Подлинный киртан означает глубоко и со всей внимательностью сосредоточиться на святых именах Кришны. Если музыкальная сторона воспевания отвлекает преданного от погружения в харинаму, пользы от этого будет значительно меньше. Подлинное блаженство сокрыто в самом святом имени, и ощутить его можно, лишь воспевая чисто. Это подтверждает Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур:

Киртан, совершаемый ради чувственного наслаждения, не является хари-киртаном. Киртан — это не просто мелодичные музыкальные узоры, звуки колокольчиков и тому подобное. Шри Чайтанья Махапрабху не просил нас становиться искусными профессиональными музыкантами и осваивать манеру исполнения прославленных певцов. Он просил нас всегда совершать хари-киртан. То, что предназначено для удовлетворения материальных чувств, не есть хари-киртан. Хари-киртан — это то, что удовлетворяет чувства Кришны».

Когда Бабаджи Махараджа жил в Митхиле, в ашраме Шрилы Бхакти Судходаи Махараджи, он часто проводил с молодыми преданными продолжительные киртаны, наполняя их сердца огромной вдохновляющей силой. Одной из вещей, которые особенно радовали Бабаджи Махараджу, было вдохновлять преданных на воспевание святого имени. Видеть, как люди с радостью помнят о его Господе, трогало самую его душу.

Каждое экадаши, сразу после сандхья-арати, когда заходило солнце, все преданные, находившиеся рядом с Бабаджи Махараджей, сидели в храме и воспевали всю ночь — вплоть до начала утренней программы следующего дня. В современной вайшнавской культуре нередко бывает, что преданные преодолевают большие расстояния, чтобы участвовать в 24-х часовом киртане. Из этого повествования видно, что для Бабаджи Махараджи и многих других возвышенных святых подобная практика была обычным делом. Таким образом, преданные всегда отмечали эти святые дни, увеличивая своё воспевание. Те же, кому доводилось в такие минуты быть рядом с Бабаджи Махараджем, настолько проникались его всепоглощающей любовью к Богу, что и вовсе забывали о трудностях бессонной ночи.

В другой раз Ричард (Радханатх Свами) присоединился к Бабаджи Махарадже для ночного воспевания под деревом Имли-тала. Ричард видел, что пожилой садху несколько не устал от непрерывной джапы, несмотря на полный пост — без пищи и даже без воды. Сам Ричард, хотя был молод и, казалось бы, полон сил, едва держался, чтобы не уснуть. Это ясно показывало: энергия Бабаджи Махараджи не ограничивалась материальными обстоятельствами.

Когда на следующее утро взошло солнце, Бабаджи Махараджа посмотрел на Ричарда и сказал: «Здесь Господь Чайтанья явил миру Свою любовь». Заинтересовавшись, Ричард попросил: «Пожалуйста, расскажите мне о Господе Чайтанье».

Услышав эту просьбу, Бабаджи Махараджа оживился. Он начал вдохновенно рассказывать: «Шри Чайтанья — это Кришна, Верховный Господь, нисшедший пятьсот лет назад, чтобы раздать любовь к Богу самым лёгким из всех возможных способов. Его явление было предсказано в писаниях ещё тысячи лет назад. Хотя Он — Сам Кришна, Он принял роль преданного, чтобы собственным примером учить

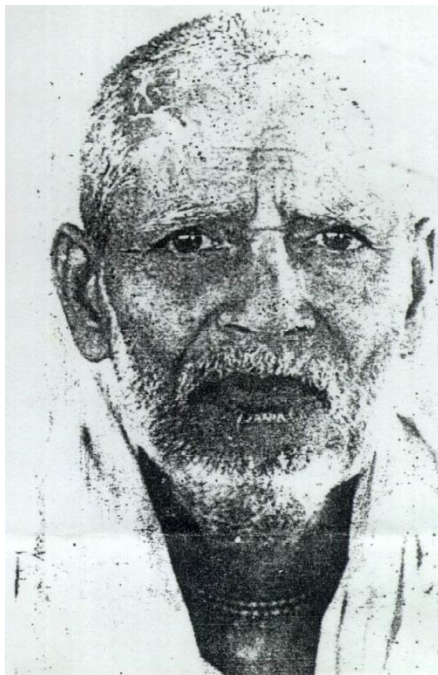
нас». В этот момент голос и интонация Бабаджи Махараджи стали ещё более живыми, проникнутыми любовью. Он продолжал: «Воплощение экстатической любви, Он проливал слёзы сострадания по всем живым существам. В этот век ссор и лицемерия Он учил, что главное лекарство от духовной болезни — воспевание святых имён Кришны. Господь Чайтанья объяснял, что Кришна в разные эпохи открыл множество Своих имён и вложил в каждое из них Свою полную силу. Любовь к Кришне — изначальная природа души, и она дремлет в каждом из нас. Но мы забыли эту врождённую склонность. Воспевание имён Кришны пробуждает её в глубинах нашего сердца». Затем он поднял руки и твёрдо произнёс: «Господь Чайтанья отверг все сектантские границы и дал каждому равные возможности достичь духовного совершенства».

Ричард спросил: «А как лучше всего повторять святое имя?» Глаза Бабаджи Махараджи вновь наполнились глубокой любовью к Кришне. Он закрыл их и произнёс:

*трнад апи суничена
тарорива сахишнуна
аманина мана-дена
киртаниях сада харих*

А затем объяснил смысл: «Господь Чайтанья учил, что нужно стремиться быть смиреннее травинки, терпеливее дерева и оказывать почтение всем, не ожидая его к себе. Только так человек сможет непрестанно воспевать имя Господа». Сказав это, Бабаджи Махараджа встал, громко рассмеялся, ласково погладил Ричарда по голове и пошёл вдоль берега Ямуны, продолжая в блаженстве повторять мантру. Радханатху Свами, безусловно, выпала величайшая удача — провести время рядом с этим великим святым. В своей книге «Путешествие домой» он рассказывает о встречах со многими йогами и духовными

лидерами, однако, по нашему скромному мнению, парамахамса Шрила Кришна дас Бабаджи Махараджа среди всех них был одним из самых возвышенных.

Чистая отрешённость Бабаджи Махараджа

Хотя Бабаджи Махараджа был полностью отрешён от всякой материальной собственности — как внешне, так и внутренне, — однажды у него возникло желание открыть небольшой центр для садхаков в районе Раман-Рети во Вриндаване. Он думал, что так ему будет легче помогать обусловленным душам подниматься на более высокий уровень сознания Кришны.

Один состоятельный преданный-грихастха оказал ему финансовую поддержку, и Бабаджи Махараджа начал закупать материалы для строительства небольшого здания. Вскоре на участок пригласили геодезиста. Во время осмотра выяснилось, что владелец соседнего участка захватил около фута земли, принадлежавшей Бабаджи Махарадже. Когда тот с уважением попросил этого человека освободить захваченную часть, сосед грубо отказался уступить хотя бы дюйм. Увидев агрессивность материалистичного землевладельца, Бабаджи Махараджа погрузился в печаль. Он был крайне огорчён тем, что люди способны проявлять такую агрессию из-за нескольких камешков и горсти земли. Такова сила жадности в этом мире. После этой встречи он окончательно утвердился в том, что стремление обладать собственностью — одно из главных препятствий на пути бхакти. Для тех, кто серьёзно посвятил себя бхаджану, владение землёй становится тяжким бременем и большим отвлечением. Шрила Рупа Госвами пишет:

Преданное служение страдает, если человек <...> накапливает вещей и денег больше, чем необходимо, а также прилагает чрезмерные усилия ради осуществления трудностей мирских целей.

«Нектар наставлений», стих 2.

Вскоре после этого Бабаджи Махараджа пришёл к агрессивному соседу и сказал: «Моя земля и все материалы, которые здесь лежат, — теперь ваши. Я не хочу ввязываться в мирские ссоры. Забирайте всё и делайте что вам угодно». Услышав это, жадный владелец устыдился своего поведения и осознал, на каком высоком духовном уровне находится Бабаджи Махараджа.

Этой лилой Бабаджи Махараджа показал: человеческая жизнь слишком коротка, чтобы растрачивать её на треволнения этого мира.

Подобные дела нередко лишают нас понимания того, что мы — слуги Бога. Приобретая землю или дом, люди часто опьяняются гордостью и ложно считают себя владельцами того, что в действительности принадлежит Кришне. Хотя Бабаджи Махараджа и был возвышенным преданным Бога, он всё же пожелал показать, что любой, кто ввязывается в подобные дела, рискует ослабить свое духовное погружение. Так на собственном примере он утвердил принцип: человеческая жизнь предназначена исключительно для служения Шри Наме прабху.

Привязанность Бабаджи Махараджи к гуру и вайшнавам

Иногда Бабаджи Махараджа приезжал из Враджа-дхамы и посещал различные места в Навадвипе, связанные с ранними лилами Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады: дома, где тот жил, школу и другие памятные места. Когда Шрила Сарасвати Тхакур узнал об этом, он спросил: «Почему ты прилагаешь столько усилий, чтобы посещать эти места?» Бабаджи Махараджа ответил: «Я посещаю их потому, что считаю вас неотличным от Шрилы Рупы Госвами. Куда бы вы ни ступили — всё, что связано с вами, духовно и достойно поклонения».

Подобным образом Бабаджи Махараджа относился и к некоторым своим духовным братьям. Например, когда он жил в матхе Шрилы Шридхара Махараджи в Навадвипе, иногда он ранним утром уходил так, чтобы никто этого не заметил. Все знали о его любви к обходу святых мест Навадвипы и потому полагали, что он отправляется на парикраму. Однако нередко Бабаджи Махараджа шёл в место рождения Шрилы Шридхара Махараджи, известное как Хапаниа. В то

время там ещё жили его родственники. Бабаджи Махараджа приходил туда, общался с ними и наслаждался сладостью этого места. Домочадцы приглашали его, кормили и служили ему. Позднее родственники Шрилы Шридхара Махараджи передали ему весть: «Мы так счастливы общаться со Шрилой Бабаджи Махараджей! Иногда он приходит к нам, проводит с нами время, и мы имеем возможность ему служить».

Когда Бабаджи Махараджа вернулся в матх, Шрила Шридхара Махараджа спросил его: «Бабаджи Махараджа, в Навадвипе так много святых мест и храмов. Почему же ты ходишь именно в Хапанию? Чем это место так особенно для тебя?» Бабаджи Махараджа мягко ответил: «Махараджа, я считаю ваши труды и наставления неотличными от произведений Шести Госвами Вриндавана. Я постоянно вкушаю чистую сладость, исходящую из ваших сочинений. Когда я прихожу на место вашего рождения, моё сердце наполняется блаженством. Я считаю место рождения чистого вайшнава святой тиртхой и местом паломничества. Там, где появляется на свет возвышенный вайшнав, несомненно пребывает святая тиртха. Поэтому ваше место рождения для меня достойно поклонения».

Этот взгляд многократно подтверждается в ведических писаниях:

О мой господин, воистину такие преданные, как ты, — олицетворённые святые места. Ты несёшь в своём сердце Личность Бога и потому превращаешь любое место в место паломничества.

«Шримад-Бхагаватам», 1.13.10.

В тот период жизни Бабаджи Махараджа подумывал о том, чтобы провести остаток дней в Нандагаоне. Когда же ему подарили мурти его Гуру Махараджа, он воспринял это как знак свыше: ему действительно следует исполнить этот замысел. Так он показал: в любом деле

мы всегда должны искать благословения у своих учителей, даже если тех уже нет рядом.

По всей видимости, Кришна дас Бабаджи был также довольно близок со Шри Вамши дасом Бабаджи, хотя тот был намного старше. Ниже приводится отрывок из книги Шрилы Бхакти Викаши Свами «*Шри Вамши дас Бабаджи*»:

Будучи молодым человеком, Акинчана Кришна дас изучал бхаджаны и игру на мриданге. Всякий раз, когда он осваивал что-то новое, он сначала исполнял это для Вамши даса Бабаджи, а тот выражал своё одобрение, кивая головой и поднимая руку в благословляющем жесте.

Тот факт, что Вамши дас Бабаджи вообще позволял Кришна дасу общаться с ним, сам по себе удивителен. Дело в том, что Вамши дас был наиболее ярким бабаджи-авадхутой всех времён и из-за своей особой природы почти никого не подпускал к себе. При этом, как говорили Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур и Шрила Бхактивинода Тхакур, он был совершенным преданным-парамахамсой.

Однажды Бабаджи Махараджа находился в Шри Чайтанья Гаудия Матхе во Вриндаване. Там же присутствовал Шрипад Бхакти Дайита Мадхава Махараджа, и они сидели вместе. Ученики Мадхавы Махараджи были поблизости, и одному из них показалось неуместным, что какой-то старик в оборванной одежде сидит рядом с его гуру. В этот момент Мадхава Махараджа попросил именно этого ученика около пятнадцати-двадцати минут дать хари-катху. После программы молодой преданный с удивлением узнал, что старик в ветхой одежде — один из самых возвышенных святых, получивших посвящение от Шрилы Сарасвати Тхакура Прабхупады: не кто иной, как Шрила Кришна дас Бабаджи, близкий духовный брат Шрилы Мадхавы Махараджи и столь же достойный почтения, как его

собственный гуру. Молодому преданному стало очень стыдно, что он принял великого святого за простого бедняка. Он поклонился Бабаджи Махарадже, а тот весело рассмеялся и сказал: «Ты великий проповедник Мадхавы Махараджи».

Несколько лет спустя тот же преданный встретил Бабаджи Махараджу в Шри Чайтанья Гаудия Матхе в Калькутте. Поклонившись, он снова услышал тот же смеющийся голос: «Ты хороший проповедник Мадхавы Махараджи». В связи с этой лилой следует помнить: внешность вайшнава никогда не должна считаться чем-то определяющим. Для продвинутых преданных вполне естественно отказаться от всех мирских удобств и привязанностей, в том числе и от желания солидно выглядеть. Порой великие святые настолько поглощены любовью к Богу, что забывают или сознательно оставляют такие вещи, как еда, омовение и приличная одежда. Некоторые не носят одежды вообще — как, например, Шрила Шукадева Госвами, рассказчик *«Шри-мад-Бхагаватам»*.

Другим ярким примером подобного неземного погружения был уже упомянутый Шри Вамши дас Бабаджи, который почти всегда ходил лишь в набедренной повязке. В этой связи уместно вспомнить наставление Шри Чайтаньи Махапрабху, данное Шриле Рагхунатхе дасу Госвами при вступлении в отречённый уклад жизни:

Не беседуй с мирскими людьми и не слушай, что они говорят. Не ешь изысканной пищи и не носи дорогой одежды.

«Чайтанья-чаритамрита», 3.6.236.

Когда Бабаджи Махараджа услышал, что Шрила Мадхава Махараджа скоро покинет этот мир, он немедленно отправился в Шри Чайтанья Гаудия Матх в Калькутте. Там он почти всё время провел рядом с Мадхавой Махараджей, исполняя киртан. В ночь перед его уходом

Бабаджи Махараджа совершал хари-киртан в библиотеке, примыкавшей к бхаджан-кутиру Мадхавы Махараджи. Все, кто слышал этот киртан, не могли не почувствовать глубокую боль разлуки, которую переживал Бабаджи Махараджа по отношению к своему дорогому другу. Так он воспевал всю ночь.

Когда Шрила Б. Р. Шридхара Махараджа услышал об этом, он воскликнул: «Я тоже хотел бы оставить этот мир, слушая киртан Шри Кришна даса Бабаджи Махараджи, который достиг совершенства в воспевании святого имени». Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада также желал, чтобы Бабаджи Махараджа был рядом с ним во время его ухода. И действительно, Бабаджи Махараджа присутствовал при этом и помогал вести киртан. Он также играл на мриданге, однако из-за переполнявших его чувств не мог петь — голос был сдавлен духовными переживаниями.

Будучи весьма сострадательным, после ухода Мадхавы Махараджи Бабаджи Махараджа осыпал своей любовью его учеников. Он вдохновлял их принять на себя миссию проповеди послания Шри Чайтаньядевы.

В 1979 году, после ухода Шрилы Мадхавы Махараджи, Бабаджи Махараджа отправился выразить почтение его самадхи в Шри Маяпурдхаме. Оно расположено в Шри Чайтанья Гаудия Матхе, Ишодьяне. С улыбкой на лице Бабаджи Махараджа взял в свои руки мридангу, встал перед самадхи и вместе с другими преданными всю ночь напролёт воспевал святое имя в честь своего ушедшего друга.

Было общеизвестно, что Бабаджи Махараджа питал глубочайшую преданность к своему другу и духовному брату Шриле Мадхаве Махарадже. Однажды тот ехал поездом из Калькутты в Матхуру, чтобы совершить Враджа-мандала-парикраму — ежегодное паломничество по святым местам Враджа. Чтобы встретить его на вокзале, Бабаджи

Махараджа лично приехал из своего места бхаджана у Паван-саровары. Когда Мадхава Махараджа и его спутники вышли из поезда, они были очень счастливы увидеть Бабаджи Махараджу, ведущего прекрасный киртан и играющего на мриданге.

Бабаджи Махараджа часто прославлял Мадхаву Махараджу и однажды сказал о нём: «Шри Мадхава Махараджа достоин особого почитания за то, что бережно сохранил традицию Враджа-мандала-парикрамы, начатую Шрилой Прабхупадой».

Преданные также вспоминали, что, когда они оказывались в сложной практической или организационной ситуации, Бабаджи Махараджа нередко вдруг появлялся и помогал найти решение. Он был очень мудр и неизменно стремился помогать преданным и заботиться о них всеми возможными способами.

Когда Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур собирался покинуть этот мир, одним из тех, кого он попросил прийти, был Шрила Кришна дас Бабаджи Махараджа. Было известно, что, хотя они состояли в отношениях гуру и ученика, их связывала и очень близкая дружба. С самого начала пребывания Бабаджи Махараджи в Гаудия Матхе было очевидно, что Шрила Сарасвати Тхакур признавал его исключительно продвинутым и одарённым учеником.

Рассказывали также, что Бабаджи Махараджа навещал больного Ричарда (Радханатха Свами) в больнице. Тогда Ричард тяжело страдал от тифа, и врачи говорили, что он, скорее всего, умрёт. Бабаджи Махараджа почтил его своим присутствием, глядя по голове и всё время повторяя «Харе Кришна». Во время болезни он навещал Ричарда множество раз, и тот всегда чувствовал исходящую от него глубочайшую, бескорыстную любовь. Его радостное настроение преданности и смех всякий раз освещали дни Ричарда. Радханатх Свами вспоминает, насколько эти посещения великого святого изменили

его жизнь и вдохновили неуклонно стремиться к более высокому уровню преданного служения.

Однажды Шрипад Бон Махараджа сказал молодому Ричарду, жившему тогда в его матхе: «Ты получишь огромное духовное благо, если будешь проводить утро с Кришна дасом Бабаджи. Он — парамахамса, совершенная душа, день и ночь погружённая в киртан, воспевание имён Бога. Его преданность вдохновляет всех нас. Оставайся с ним по утрам — и ты познаешь самую суть бхакти-йоги».

Следующий эпизод помогает понять, насколько глубоко Бабаджи Махараджа почитал Шрилу Бхакти Ракшака Шридхара-дева Госвами Махараджу. Дело было в начале 1980-х. Шрипад Бхакти Судхир Махараджа и его друг находились в Маяпуре. Они услышали, что Бабаджи Махараджа остановился в матхе Шрилы Шридхара Махараджи в Навадвипе, и очень обрадовались возможности с ним встретиться. К тому времени Шрила Прабхупада и некоторые его духовные братья уже покинули этот мир, и многие чувствовали глубокую скорбь. Памятуя об этом, Судхир Махараджа решил, что было бы хорошо попытаться записать пение Кришны даса Бабаджи, пока не ушёл и он.

Так Судхир Махараджа и его друг отправились в Шри Чайтанья Сарасват Матх, где нашли Бабаджи Махараджу. Он сидел на простой деревянной кровати и повторял джапу. Они совершили дандават-пранам и подошли ближе. Судхир Махараджа начал излагать своё намерение: «Бабаджи Махараджа, многие чистые и стойкие ученики Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады сейчас уходят из этого мира. Чистый киртан исчезает». И затем, с намёком, начал доставать магнитофон из сумки, надеясь побудить Бабаджи Махараджу петь. Тот сразу же понял их замысел и весьма расстроился.

Он твёрдо сказал: «Главное — чтобы вы сами воспевали! Вот что важно! А не то, чтобы вы слушали, как воспевает кто-то другой!»

Это был очень сильный, хотя и суровый урок. Бабаджи Махараджа хотел предельно ясно дать понять: воспевание и преданность Кришне — дело сугубо личное, и никто не может пройти этот путь за другого. Да, человек может воодушевиться примером чистых вайшнавов, но без собственной глубокой искренности и решимости продвигаться по духовному пути ничья помощь не поможет.

Почувствовав смущение и разочарование, Судхир Махараджа убрал магнитофон обратно в сумку, и оба молодых преданных просто сели и начали воспевать на чётках. Бабаджи Махараджа тоже сидел рядом, смотрел на них и иногда двигал руками, словно дирижируя их воспеванием. Так прошло два круга, и вдруг его настроение резко изменилось. Он вскочил и сказал: «Идём! Идём!»

Они последовали за ним через весь матх и вскоре подошли к лестнице. Поднимаясь вверх, они поняли, что он ведёт их на даршан к Шриле Шридхаре Махарадже. И вот они увидели его — прекрасного, величественного, укутанного в одежды, сидящего в деревянном кресле на веранде. Судхир Махараджа был поражён своей удачей. Издали они поклонились, затем подошли ближе и тихо сели у его лотосных стоп, не зная, чего ожидать.

В это время Бабаджи Махараджа расположился совсем близко к Шриле Шридхаре Махарадже и погружённо стал воспевать хари-наму. Было ясно, что связь между ними очень глубока и близка: кто ещё мог бы вести себя с ним так свободно? Затем Бабаджи Махараджа воскликнул: «Слушайте!» — побуждая их внимать хари-катхе Шридхара Махараджи. Тот заговорил с ними и сказал: «Вы двое — члены движения Харе Кришна, а этот джентльмен, — он указал на

Бабаджи Махараджу, — обладает особой склонностью к воспеванию кришна-намы, так что вполне естественно, что вы подружились».

Так Шрила Шридхара Махараджа продолжал говорить с двумя преданными на очень глубокие темы, а Бабаджи Махараджа просто слушал и повторял святое имя. Для Судхира Махараджи это, без сомнения, стало чрезвычайно сильным переживанием. Позднее он говорил о важности того, что оказался под руководством Шрилы Шридхара Махараджи. В этой связи он заметил, что Бабаджи Махараджа стал для него своего рода вартма-прадаршака-гуру — тем, кто указывает путь, — поскольку открыл ему величие Шридхара Махараджи.

Из этой истории видно, насколько смиренным и духовно зрелым был Бабаджи Махараджа. Он никогда не считал своё воспевание чем-то великим и уж тем более не полагал, что оно само по себе способно очистить сердца людей и возвысить их так, как предполагали молодые преданные. Хотя в действительности его пение могло бы пробудить любовь к Кришне во всей вселенной, сам он так никогда не думал.

Здесь важно отметить и другое: Бабаджи Махараджа понял потребность молодых преданных и, вместо того чтобы просто повторять с ними, рассудил, что они получают гораздо больше пользы, услышав хари-катху от Шрилы Шридхара Махараджи. Подобное смирение встречается крайне редко. По сути, приведя их к Шриле Шридхаре Махарадже, он показал, что им нужно глубже утвердиться в бхакти-таттве, а не сосредоточиваться на одном лишь механическом повторении. Без правильной философской основы по-настоящему продвигаться в нама-бхаджане крайне трудно. Понимание своих отношений с Кришна-намой, понимание того, как следует воспевать Кришна-наму, и понимание того, чего можно достичь этим воспеванием, — всё это важнейшие составляющие нама-бхаджаны. Такое целостное

знание бхакти оживляет само воспевание. Именно поэтому Бабаджи Махараджа счёл это тогда необходимым.

Следует отметить, что Шрила Шридхара Махараджа питал к Бабаджи Махарадже столь же глубокую любовь и уважение. Шри Бхакти Нандан Махараджа вспоминает, что всякий раз, когда Бабаджи Махараджа гостил в их матхе, Шрила Шридхара Махараджа старался удержать его как можно дольше. Он предоставлял ему хорошее место для проживания и просил брахмачари готовить блюда, которые особенно нравились Бабаджи Махарадже. Каждый раз, когда тот собирался уйти, все преданные умоляли его не покидать их. Разумеется, ему всё равно приходилось уходить — такова была его природа: не привязываться к месту. Он с любовью говорил им: «Я уйду лишь ненадолго. Я уйду только для того, чтобы вскоре снова вернуться».

Преданность Бабаджи Махараджа своему гуру

Бабаджи Махараджа всегда был удовлетворён благодаря глубочайшей погружённости в воспевание, слушание и памятование о трансцендентных именах, облике, качествах и играх Господа Кришны. Такая интенсивная жизнь, всецело посвящённая бхаджану, была одобрена его гурудевом — Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакур. Однако Шрила Сарасвати Тхакур обычно не позволял своим ученикам вести подобный образ жизни, полагая, что большинство из них к этому не готовы и такая попытка лишь приведёт их к падению. Чтобы особо подчеркнуть это, он даже написал песню под названием «Вайшнава ке»:

Дорогой ум, ты пытаешься подражать Харидасу Тхакуру и в уединении повторять мантру Харе Кришна, однако ты

недостойн называться вайшнавом, ибо на самом деле стремишься обрести не качества Харидаса Тхакура, а дешёвую славу. Если ты станешь подражать ему, то тебе не избежать падения, поскольку сама твоя природа неофита вынудит тебя думать о женщинах и деньгах. Твоё так называемое повторение святого имени в уединённом месте приведёт тебя к падению, и ты окажешься в когтях майи.

Цит. по «Чайтанья-чаритамрита», 2.11.195, комм.

Критики могут возразить: ведь главным желанием Шрилы Сарасвати Тхакура было, чтобы его ученики проповедовали миссию Шри Чайтаньи Махапрабху. Почему же Бабаджи Махараджа не следовал этому указанию? Хотя подобный взгляд на миссию Шри Чайтаньи Махапрабху сам по себе слишком узок и поверхностен, всё же важно пояснить: Бабаджи Махараджа действительно проповедовал — и особенно любил проповедовать самим преданным. Множество раз, посещая матхи своих духовных братьев, он наставлял младших вайшнавов в науке сознания Кришны и прежде всего — в практике повторения святого имени. Было также хорошо известно, что Бабаджи Махараджа порой помогал разрешать внутренние проблемы, возникавшие в том или ином матхе. Так он проявлял большую склонность помогать и проповедовать самим преданным, нежели людям извне. Значимость подобного служения подтверждается словами Шри Кришны в «Бхагавад-гите»:

Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным, непременно обретёт дар чистого преданного служения и в конце жизни вернётся ко Мне.

«Бхагавад-гита», 18.68.

Впрочем, существует несколько историй, показывающих, что Бабаджи Махараджа был вовлечён и во внешнюю проповедь. Следующий случай рассказан Шри Банварилалом Сингханией —

преданным-бизнесменом из Калькутты, уже упомянутым в предыдущей главе.

С тех пор как Банварилал встретил Шрилу Бабаджи Махараджу, он и вся его семья были очарованы его прекрасными качествами и интенсивной практикой преданного служения. Особенно их привлекало его безграничное смирение. Понимая, насколько возвышенным святым является Бабаджи Махараджа, они хотели оказать ему какое-нибудь служение. Однако из-за своего чрезвычайного смирения тот снова и снова отказывался принимать что-либо от Банварилала и его семьи. Будучи очень строгим вайраги, он не привык принимать служение от кого бы то ни было, но Банварилал был полон решимости послужить этому великому преданному и не сдавался. Такая настойчивость весьма радует Шри Кришну и Его преданных и в конечном итоге всегда привлекает их милость.

Однажды Банварилал вновь подошёл к Бабаджи Махарадже, когда тот совершал бхаджан у Паван-саровары, и ещё раз попросил позволить ему послужить. Довольный Банварилалом, Бабаджи Махараджа наконец принял его просьбу и ответил: «Я непременно займу тебя в служении моему самому досточтимому духовному учителю, когда он вдохновит меня на это». И вскоре такая возможность действительно представилась.

Однажды Бабаджи Махараджа оказался в гостях в день солнечного затмения. Он остановился в доме одного преданного-грихастхи и дал строгий обет повторять святое имя круглые сутки. К счастью, Банварилал узнал, что Бабаджи Махараджа находится неподалёку, и вместе с двумя друзьями поспешил туда, чтобы присоединиться к нему в киртане. Все собравшиеся преданные всецело погрузились в это чудесное воспевание и настроение преданности, которое, казалось, исходило из каждой поры тела Шрилы Бабаджи Махараджи.

Когда началось затмение, Бабаджи Махараджа, как это было принято в ведической культуре, пошёл совершать омовение. Пока он делал это, преданные слышали, как он поёт молитву своему гуру, сочинённую Шрилой Б. Р. Шридхаром Махараджей. Бабаджи Махараджа знал многие песни Шридхара Махараджи. Племянница Банварилала сказала своему отцу: «Всё время, пока Бабаджи Махараджа пел киртан, Шримати Радхарани танцевала под его песню!»

Вернувшись после омовения, Бабаджи Махараджа в крайне смиренном настроении встал перед Банварилалом и другими преданными. Сложив ладони, он начал говорить: «Согласно ведической традиции, очень благоприятно подавать милостыню бедному брахману. Хотя я и не брахман...» Банварилал был так взволнован, что вскочил и не дал ему закончить мысль. Он стал умолять Бабаджи Махараджу поручить ему и его друзьям какое-нибудь служение, уверяя, что они без колебаний исполнят любой приказ. Затем Банварилал воскликнул: «Что могу я, простой торговец, пожертвовать такому великому преданному, как вы, Шрила Бабаджи Махараджа?»

В полном смирении Бабаджи Махараджа объяснил, что за всю свою жизнь он никогда по-настоящему не служил своему духовному учителю. Он говорил, что чувствует себя жалким паразитом, который лишь ест и спит за счёт разных Гаудия Матхов, где ему доводилось жить. Пока его духовные братья несли миру божественную миссию проповеди, он, по собственным словам, стоял в стороне как ленивый и бесполезный человек. Разумеется, это было не так, но именно таково смирение возвышенного святого: он всегда считает, что не сделал в жизни ничего существенного для служения Шри Гуру и Гауранге.

В тот день Бабаджи Махараджа рассказал, что его духовный учитель вдохновил его из сердца помочь Шриле Бхакти Дайте Мадхаве

Госвами Махарадже отыскать утраченное святое место, в котором явился в этот мир Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада. Преданные знали, что место рождения находилось где-то на Гранд-роуд в Джаганнатха-Пури, в Ориссе, но точное расположение оставалось неизвестным. Духовные братья Бабаджи Махараджи хотели построить там монумент и храм в честь своего гуру. Следует понимать, что места, связанные с великими чистыми преданными Господа, всегда должны почитаться как святыни.

Услышав эту просьбу, Банварилал пришёл в восторг и бросился к лотосным стопам Бабаджи Махараджи. Он не мог поверить своему счастью — наконец-то ему выпала возможность послужить этой совершенной душе. И действительно, Банварилал стал одним из самых важных финансовых помощников в деле восстановления этого утраченного святого места.

Первый камень в основание зала санкиртаны и храма был заложен 24 марта 1980 года. К сожалению, это произошло уже после ухода из мира Шрилы Бхакти Дайиты Мадхавы Махараджи. Храм был полностью завершён всего за несколько лет, и 5 февраля 1982 года, в день явления Шри Сарасвати Тхакура, он был торжественно открыт. Там были установлены Божества Шри Чайтаньи Махапрабху и Джаганнатхадевы. Следует также отметить, что место рождения Шрилы Сарасвати Тхакура Прабхупады было обнаружено во многом благодаря усилиям Шрилы Бхакти Валлабхи Тиртхи Махараджи. До конца жизни Банварилал чувствовал глубокую благодарность за то, что именно Шрила Бабаджи Махараджа занял его этим служением.

Бликие отношения с Бхактиведантой Свами Прабхупадой

Шрипад Ачарья Махараджа так рассказывал о близких отношениях между Шрилой Прабхупадой и Бабаджи Махараджей:

Шрила Прабхупада часто пытался побудить Бабаджи Махараджу отправиться вместе с ним в мировое проповедническое турне. Очень ласково он говорил: «Кришна дас Бабаджи Махараджа! Ты должен поехать со мной в зарубежные страны!» На такие просьбы Бабаджи Махараджа вежливо и смиренно отвечал отказом: «О нет, я не могу покинуть Вриндавану или Навадвипа-дхаму. Мой английский плох, и у меня не та природа, чтобы путешествовать по миру».

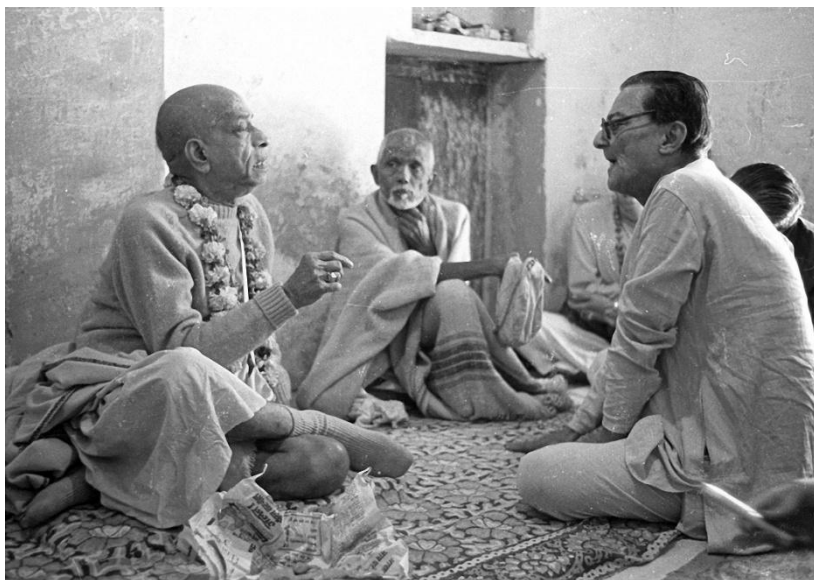
Из этой лилы мы можем понять, что человек, глубоко погружённый в духовную практику, становится очень привязан к дхаме — святому месту, связанному с Кришной. Иногда это проявляется внешне, а иногда так, что преданный постоянно помнит об этом месте в сердце. Шрила Рупа Госвами подтверждает эту истину в «*Бхакти-расамрита-синдху*», где называет жизнь в святой дхаме — месте игр Кришны — одной из основных практик преданного служения. Причина этого состоит в том, что эти места на Земле неотличны от своих прообразов в духовном мире, и просто живя там с правильным настроением и искренностью, человек может получить огромное воодушевление в преданном служении.

Кроме того, отказ Бабаджи Махараджи от просьбы Шрилы Прабхупады ехать проповедовать на Запад учит нас тому, что каждому необходимо понять свою естественную склонность в сознании Кришны. Попытки исполнять обязанности, не соответствующие собственной природе, обычно приводят лишь к трудностям. В этой связи уместно вспомнить, что и Шрила Б. Р. Шридхара Махараджа

отклонил аналогичные предложения Шрилы Прабхупады участвовать в мировой проповеди. Он тоже чувствовал, что это не соответствует его природе, хотя многие его ученики впоследствии взялись за эту задачу и основали храмы по всему миру.

Преданные, которым посчастливилось наблюдать, как Шрила Прабхупада общается с Бабаджи Махараджей, замечали, что между ними существует особая связь. Шрила Прабхупада не вёл себя столь непринуждённо ни с одним другим духовным братом.

Однажды Сатадханья Свами находился в комнате Шрилы Прабхупады вместе с несколькими его духовными братьями, среди которых был и Шри Кришна дас Бабаджи. Сатадханья Свами прекрасно владел бенгали и переводил беседу для американских преданных. Это очень радовало Шрилу Прабхупаду, поскольку он считал своих учеников духовными детьми и не хотел, чтобы они были отстранены от разговора. В какой-то момент даршана Сатадханья Свами сказал одному из гостей по-бенгальски: «Почему бы вам сейчас не уйти? Гуру Махарадже нужен отдых. Он не очень хорошо себя чувствует. Приходите лучше в следующий вторник». Услышав, как Сатадханья Свами говорит по-бенгальски, Бабаджи Махараджа разразился неудержимым смехом — он буквально катался по полу! Затем, всё ещё смеясь, он хлопнул Шрилу Прабхупаду по спине, и тот тоже рассмеялся. Через несколько минут Шрила Прабхупада повернулся к Бабаджи Махарадже и сказал: «Кхуб бхало бангла джане» — «Он хорошо говорит по-бенгальски». И оба святых ещё долго счастливо хохотали.

Многие преданные, находившиеся со Шрилой Прабхупадой во Вриндаване в середине и конце 1970-х годов, вспоминали, что, едва приблизившись к Врадже, Прабхупада сразу спрашивал о Бабаджи Махарадже и посылал за ним машину.

Однажды Шрила Прабхупада прибыл во Вриндаван и спросил: «Где Бабаджи Махараджа?» Услышав это, Бхакти Чару Свами немедленно вскочил в рикшу и направился в Гаудия Матх Шрилы Мадхавы Махараджи. Бабаджи Махараджу часто можно было найти именно там, поэтому преданные решили начать поиски оттуда.

Пишима, сестра Шрилы Прабхупады, также вспоминала, что Бабаджи Махараджа ежедневно приходил к Шриле Прабхупаде во Вриндаване. Она знала, что его уважают во всех Гаудия Матхах, и потому относилась к нему с особым почтением. Она помнила, как они вдвоём сидели и с большим наслаждением пели бхаджаны. Одним из

их любимых был «*Шад-госвами-аштакам*», и они исполняли его необыкновенно красиво.

Пишима казалось, что после общения с Бабаджи Махараджей Шрила Прабхупада нередко с особым воодушевлением говорил о славе киртана и бхаджана. Подразнивая её, он усаживал сестру и говорил: «Прабха, без харинамы ничего хорошего не выйдет». В другое время он уже серьёзно наставлял: «Прабха-бети, сначала хари-бхаджан, харинама, а потом уже сева. Если ты весь день только работаешь — это нехорошо. Всегда совершай киртан. Не теряй времени зря». Так мы видим, что Шрила Прабхупада подчёркивал важность не только проповеди, но и бхаджана. По сути, бхаджан можно уподобить повзвоннику проповеди.

Бхактисиддхантас дас вспоминает: «Однажды Бабаджи Махараджа пришёл навестить Шрилу Прабхупаду, когда тот жил во Вриндаване уже незадолго до конца своего земного пути. Даже тогда Прабхупада очень радостно беседовал с Бабаджи Махараджей и смеялся с ним, словно ребёнок.

Когда Бабаджи Махараджа уже собирался уходить, Шрила Прабхупада велел Айодхьяпати принести ему маха-прасад. Из маха-прасада оставались лишь бесан-ладду — простая и недорогая сладость. Но когда Бабаджи Махараджа получил их, его лицо озарилось любовью, словно он держал в руках два куска золота. Он воскликнул: "О-о-о, вот это да! Вы дали мне маха — великую милость!" Затем Пишима начала окроплять Бабаджи Махараджу водой Ганги. В ответ он отдал ей ладду, и на её лице появилось точно такое же радостное выражение. Она потянулась, чтобы коснуться его стоп, но он всё время отступал то туда, то сюда, не давая ей этого сделать — двигалась она куда медленнее его. Тогда Бабаджи Махараджа внезапно сам ринулся

вперёд, коснулся её стоп и убежал прочь, безумно хохоча, словно мистический вайшнавский лепрекон⁵.

Шрипад Гопанандана Бон Махараджа рассказывал, что Шрила Прабхупада и Бабаджи Махараджа часто приходили в храм Шрилы Бон Махараджи во Вриндаване. Все трое подолгу, иногда часами, вели хари-катху. Нередко Шрила Прабхупада задавал вопросы, и тогда Бабаджи Махараджа начинал обсуждение. Когда они посещали матх Бон Махараджи, Шрила Прабхупада и Бабаджи Махараджа были настолько близки, что даже спали на одной кровати. Кто способен постичь глубину их дружбы?

Они также часто вместе ездили в Нандаграм — проводили время на той божественной земле, где Кришна совершал Свои детские игры, а также посещали бхаджан-кутир Шрилы Санатаны Госвами у Паван-саровары. Примечательно, что именно Паван-саровару Бабаджи Махараджа избрал местом своего последнего периода бхаджана и именно там в конце концов покинул этот мир.

Ещё один примечательный случай: однажды Шрила Бабаджи Махараджа и Шрила Бон Махараджа одновременно заболели, и Шрила Прабхупада устроил так, чтобы обоих положили в больницу Рамакришны. Всё это время он ежедневно навещал их, вёл с ними хари-катху и старался помочь поправиться. Спустя некоторое время оба преданных, опять-таки одновременно, выздоровели и выписались.

В другой раз, в сентябре 1977 года, Бабаджи Махараджа приехал познакомиться со Шрилой Прабхупадой в Кришна-Баларама-мандир. Поскольку Шрила Прабхупада был тогда очень болен, атмосфера царила довольно мрачная, но как только Бабаджи Махараджа вошёл в комнату, всё пространство словно наэлектризовалось его духовной

⁵ Сказочный персонаж; волшебник.

силой и блаженством. Шрила Прабхупада особенно дорожил общением с Бабаджи Махараджей. Хотя он ценил всех своих духовных братьев, по-настоящему глубокая связь была у него лишь с немногими, и Бабаджи Махараджа безусловно являлся одним из них.

Пушкар дас вспоминает, что однажды, под конец земных игр Шрилы Прабхупады, ему пришлось ехать в Матхуру по вопросам визы. Возвращаясь в храм ИСККОН во Вриндаване, он вдруг почувствовал, что кто-то хлопнул его по спине. Обернувшись, он с огромным удивлением увидел сияющий облик Шрилы Кришна даса Бабаджи. Пушкар прабху очень обрадовался: Бабаджи Махараджа держал над собой чёрный зонт, укрываясь от солнца. Он спросил: «Как ваш Прабхупада?» Пушкар прабху ответил, что кавирадж⁶ сказал, что есть некоторое улучшение. Услышав это, Бабаджи Махараджа по своему обыкновению лишь усмехнулся и произнёс: «Милость Кришны». Не сказав больше ни слова, он бодрой и беспечной походкой зашагал дальше по дороге.

Однажды, находясь во Вриндаване, Шрипад Б.Б. Говинда Свами решил попытаться получить особое общение с Бабаджи Махараджей. Он знал, что тот питал большую любовь к своему духовному брату Шриле Бхакти Дайте Мадхаве Махарадже и часто жил в его Гаудия Матхе. Поэтому Говинда Свами отправился в Шри Чайтанья Гаудия Матх в Матхуре. Придя туда, он обнаружил, что вокруг никого нет. Найдя одного преданного, он спросил: «Кришна дас Бабаджи здесь?» Тот показал вверх. Говинда Свами поднялся и нашёл Кришна даса Бабаджи в ветхой комнате — пыльной, с разбросанными повсюду вещами. Но Бабаджи Махараджа всегда отличался величайшим смирением: он никогда не ждал и не хотел особого

⁶ Врач

отношения к себе. Любое место, где можно повторять святое имя, было для него достаточно хорошим.

Бабаджи Махараджа сидел за маленьким столиком, на котором лежали книги. Подойдя к нему, Говинда Свами спросил: «Кришна дас Бабаджи Махараджа, вы говорите по-английски?» Тот поднял голову, широко и забавно улыбнулся и воодушевлённо, почти с британским акцентом произнёс: «Думаю, я говорю по-английски очень хорошо!» Почти сразу после этого он закрыл глаза, словно погружаясь в экстатический транс. Через несколько мгновений тишину нарушили глубоко проникновенные молитвы мангала-чараны, за которыми последовали Панча-таттва и Харе Кришна мантры.

Б. Б. Говинда Свами вспоминает об этом так: «Бабаджи Махараджа начал петь маха-мантру Харе Кришна, и это было похоже на путешествие в иной мир. Он пел так прекрасно, словно каждый слог был пропитан премой. Хотя у него не было никаких инструментов, он счастливо пел а капелла, используя разные интонации голоса. Примерно через двадцать минут он остановился, посмотрел на меня и сказал: "Я хочу тебе кое-что сказать". Я спросил: "Что именно?" И он ответил: "Я старый человек и многое повидал в этом мире. Из собственного опыта могу честно сказать: никогда не было более великого ачарьи, чем твой духовный учитель". Когда он это произнёс, я остолбенел, потому что сам он был учеником Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады, который в наше время первым из святых носил почётный титул "Прабхупада". Потом он посмотрел на меня и сказал: "Никогда в истории не было ачарьи, который совершал бы такие чудеса, как твой духовный учитель". Затем, сделав паузу, он спросил: "Знаешь почему?" Я был настолько поражён, что не смог вымолвить ни слова, и он продолжил: "Потому что в истории не было большего слуги святого имени Шри Кришны, чем твой духовный учитель. Он обладал таким абсолютным пониманием святого

имени Шри Кришны и такой абсолютной верой в него, что собственноручно пронёс святое имя по всему миру. Поэтому он — величайший ачарья из всех когда-либо существовавших". Услышав такие удивительные слова, я от всего сердца сказал: "Да, я чувствую себя весьма удачливым". После короткой паузы Бабаджи Махараджа с воодушевлением спросил: "Хочешь знать, почему ты так удачлив?" В радостном предвкушении я ответил: "Да, Бабаджи Махараджа, пожалуйста, скажите". И тогда, в величайшем экстазе, он сделал рукой жест в сторону окна и произнёс: "Ты удачлив потому, что прямо сейчас Кришна, Баларама, все Их друзья-пастушки и коровы большой процессией проходят здесь. Божественная пыль Вриндавана, поднятая их стопами, входит через это окно в комнату и оседает по всему твоему телу"».

В этом эпизоде заключено несколько очень глубоких смыслов, и мы попробуем обозначить лишь некоторые из них. Во-первых, кто вообще способен постичь, насколько трансцендентен был Бабаджи Махараджа? Видеть Кришну и всех Его спутников в каждый момент времени! Такая милость даруется только полностью совершенным сиддха-бхактам и никому более. То, что Бабаджи Махараджа поделился этим с Говиндой Свами, было проявлением великого сострадания. Что именно побудило его открыть столь сокровенную истину — знает один лишь Кришна, но благодаря этой истории мы можем хотя бы отчасти понять, насколько великодушен подлинный святой.

Во-вторых, мы видим, насколько Шрила Бабаджи Махараджа был привязан к проповеднической миссии Шрилы Сарасвати Тхакура. Он выказывал огромную признательность Шриле Прабхупаде и неизменно прославлял его движение ИСККОН. За всю жизнь Бабаджи Махараджа ни разу не попытался принизить Шрилу Прабхупаду или ИСККОН. Ни на мгновение он не проявил ни малейшего признака зависти к несравненному успеху Шрилы

Прабхупады в проповеди. Напротив, он видел в этом чудо и воздавал должное тому, кому оно принадлежало.

Однажды преданные подарили Бабаджи Махарадже экземпляр подробной биографии Шрилы Прабхупады — *«Прабхупада-лиламрита»*. Позже преданные ИСККОН спросили, понравилась ли ему книга. Бабаджи Махараджа ответил, что прочитал её целиком и она ему очень понравилась.

Иногда преданные из храма ИСККОН во Вриндаване приходили в храмовую комнату на мангала-арати в четыре часа утра и видели, что Бабаджи Махараджа сидит рядом с мурти Шрилы Прабхупады, повторяет джапу и смотрит на него. Когда преданные входили, они возбуждённо шептали друг другу: «Эй! Да это же Акинчана Кришна дас Бабаджи!» Но стоило ему понять, что на него обратили внимание, он быстро уходил. Он приходил туда не ради внимания — он просто хотел побыть рядом со своим дорогим духовным братом.

Когда Шрила Прабхупада покидал этот мир, Кришна дас Бабаджи пришёл, чтобы быть рядом с ним в последние часы. Более того, всю ночь перед трансцендентным уходом Шрилы Прабхупады Бабаджи Махараджа вёл киртан. Когда же Шрила Прабхупада действительно оставил тело, молодые преданные ИСККОН стали просить Бабаджи Махараджу спеть бенгальскую песню *«Дже Анило»*, посвящённую памяти великих ушедших святых. Но, переполненный любовью и скорбью, он так растрогался, что не смог произнести ни слова. На следующий день все преданные вместе со многими санньяси Гаудия Матха совершили парикраму с трансцендентным телом ачарьи. Во время этой процессии Бабаджи Махараджа играл на мриданге.

Есть ещё одна примечательная история о том, как в ИСККОН появилась традиция в конце киртанов восклицать «Джая Прабхупада!» В 1970 году Шрила Прабхупада находился в Маяпуре во время व्याса-

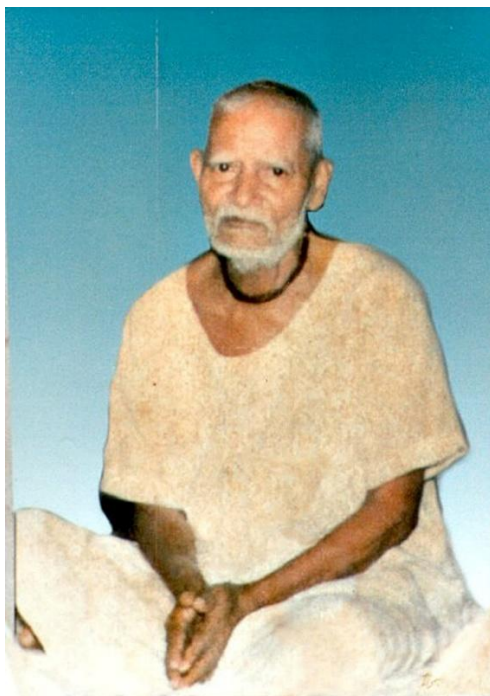
пуджи Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара-дева Госвами. В тот день он сказал молодым западным преданным: «Сегодня мы пойдём в матх Шридхара Махараджи и посмотрим, как правильно проводить праздник вяса-пуджи». Во время торжества Шрила Бабаджи Махараджа исполнил знаменитую песню Шридхара Махараджи «*Праххупада Падма Ставакам*». В конце киртана он с большим энтузиазмом повторял: «Джая Праххупада! Джая Праххупада!» Разумеется, он обращал это прославление к своему Праххупаде — Шриле Сарасвати Тхакуру Праххупаде. Так преданные ИСККОН услышали этот прекрасный способ прославления гуру и переняли его. Ныне возглас «Джая Праххупада!» стал привычной практикой для преданных ИСККОН и многих других вайшнавов во всём мире. Поразительно видеть, сколь далеко простиралось влияние Бабаджи Махараджи, — и самое примечательное, что большинство преданных об этом даже не догадывается. Уверен, что многие вайшnavы, читающие эти строки, будут весьма удивлены и в то же время обрадованы, узнав происхождение этого сердечного прославления.

Поздние лилы

Иногда Бабаджи Махараджа внешне проявлял признаки болезни, но, к огорчению преданных, он никогда не хотел идти к врачу, принимать лекарства или проходить какое-либо лечение. Когда преданные пытались уговорить его показаться доктору, он часто, широко улыбаясь, говорил: «В маха-мантре Харе Кришна уже содержатся все витамины».

Ближе к концу земного пути Шрила Акинчана Кришна дас Бабаджи особенно тяжело заболел, и доброжелатели отвезли его в больницу в Агре. Хотя сам он вовсе не желал туда ехать, на этот раз он каким-то

образом согласился. Однако вместо того чтобы принимать лекарства или проходить лечение, он довольно быстро покинул больницу и отправился в Нандагаон. Именно оттуда Бабаджи Махараджа решил уйти из этого мира.

Когда местные преданные Вриндавана услышали, что его положили в больницу, они поспешили туда, но, прибыв на место, не обнаружили его — он уже уехал в Нандагаон. Однако перед уходом Бабаджи Махараджа всё же успел оставить в сердцах нескольких удачливых медиков глубокий духовный след. Врач, первым осматривавший его, рассказал преданным, что, приложив стетоскоп к его сердцу, вместо обычных ударов он слышал маха-мантру Харе Кришна! Доктор был настолько поражён, что подумал, будто у него галлюцинация. Он немедленно позвал других медработников. К их полному изумлению,

все они услышали то же самое. Эти врачи исполнились благоговения и чувствовали себя невероятно удачливыми, ибо им довелось соприкоснуться с великим святым.

Подобное произошло по крайней мере ещё один раз. Однажды западный преданный Дхира Кришна прабху, ныне Бхакти Судхира Махараджа, проводил домашнюю программу у состоятельного грихастхи в Калькутте. Осматривая дом доктора Гухи, он наткнулся на маленькую комнату, в которой стояла мриданга. На вопрос, для чего эта комната, доктор Гуха ответил: «Она предназначена для великого святого — Кришна даса Бабаджи. Всякий раз, когда он бывает в этих местах, он несколько дней живёт здесь». Этот преданный-грихастха, врач по профессии, рассказывал сыну, что однажды сам осматривал Бабаджи Махараджу, и результат оказался далеко не обычным. Точно так же, как это было в больнице, когда он приложил стетоскоп к сердцу пожилого святого, он был потрясён: всё, что он услышал, — громкое воспевание Харе Кришна.

С возрастом у Шрилы Кришны даса Бабаджи, по всей видимости, развилась опухоль в горле, напоминавшая раковую. К сожалению, она в значительной мере мешала ему воспевать. Бабаджи Махараджа часто давал лекции в различных Гаудия Матхах, и преданные всегда с особой любовью слушали, как он поёт бенгальские стихи. Пение было главным средством его проповеди, и все весьма опечалились, когда в последний период жизни он уже не мог воспевать. В чрезвычайно смиренном настроении Бабаджи Махараджа говорил, что, возможно, из-за гордости тем, что он хороший певец, Кришна пожелал смирить его, отняв голос. Разумеется, это было не так: Бабаджи Махараджа являлся воплощением смирения. Но он неизменно думал именно так. Такова природа возвышенных преданных: при любых обстоятельствах они считают себя всё ещё запутанными в материальной иллюзии.

Проболев какое-то время, Бабаджи Махараджа всё-таки оказался в больнице Вриндавана. Сарвабхавана прабху и другие вайшнавцы часто навещали его. Находясь там, Бабаджи Махараджа не принимал пищу, приготовленную больничными поварами, даже несмотря на то, что все они были брахманами. Он предпочитал есть лишь то, что приготовлено вайшнавами, строго следующих гаудия-гуру-варге и наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху. Поэтому преданные ИСККОН часто готовили для него, и он с радостью принимал всё, что мог.

После больницы Бабаджи Махараджа на некоторое время переехал в матх Шрилы Мадхавы Махараджи, где за ним заботливо ухаживали.

Вхождение в вечную лилу

Стремясь внимать лилам Господа и Его великих преданных, необходимо всегда помнить: они непостижимы для ума и рассудка. Ибо и ум, и рассудок — порождения материальной энергии, а посему их возможности ограничены. Когда же речь заходит о трансцендентном, что превышает любых мирских расчётов и чувств, надлежит учиться слушать сердцем. Вот что говорят об этом священные писания:

О мой Господь, познать Твоё истинное величие может только тот, кто удостоился хотя бы капли милости Твоих лотосных стоп. Но те, кто пытается постичь Верховную Личность Бога силой собственного ума, не добьются успеха, даже годами изучая Веды.

«Шримад-Бхагаватам», 10.14.29.

Хотя имя, облик, качества и деяния Шри Кришны недостижимы для мирских чувств, они являют себя языку и другим чувствам в духе служения.

«Бхакти-расамрита-синдху», 1.2.234.

Даже самый учёный человек не способен понять деяния и признаки возвышенной личности, в сердце которой пробудилась любовь к Богу.

«Бхакти-расамрита-синдху», 1.4.17.

В ведических писаниях также сказано, что только чистый преданный может понять жизнь и поступки другого чистого преданного. Лишь тот, кто сам пребывает на трансцендентном уровне, действительно способен распознать другого, пребывающего в шуддха-саттве. Помня об этом, мы попробуем немного осветить последние лилы Бабаджи Махараджи, завершавшего своё пребывание в материальном мире.

В последние годы жизни у Бабаджи Махараджи произошёл мелкий спор с одним из духовных братьев. Они были близкими друзьями, поэтому разногласие, должно быть, касалось какой-то незначительной разницы во взглядах. Глубокую дружбу невозможно разрушить.

В то время было известно, что Бабаджи Махараджа повторяет три лакха святых имён в день. Среди других его излюбленных форм бхакти одной из главных было слушание кришна-лилы. Он очень любил, когда преданные рассказывают о Кришне. Любопытно, что, бывая в Навадвипа-дхаме, он иногда слушал обсуждение кришна-лилы даже от представителей других сампрадаев. С точки зрения строгих последователей Гаудия-миссии, Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупада категорически запрещал это. Зная об этом, один духовный брат Бабаджи Махараджи однажды с усмешкой заметил: «О Бабаджи Махашая, повторяющий по три лакха в день! Тебе

недостаточно кришна-лилы от повторения трёх лакхов имён Кришны? Тебе ещё нужно идти слушать киртан сахаджий? Зачем ты выставляешь на посмешище стандарты Шрилы Прабхупады?» Бабаджи Махараджа ничего не ответил, но немедленно покинул то место. Он поспешно вернулся в бхаджан-кутир Шрилы Санатаны Госвами у Паван-саровары и начал поститься, полностью отказавшись от пищи и воды.

Когда преданные Гаудия-миссии узнали об этом, они почувствовали огромную тяжесть и скорбь. Шрила Бон Махараджа и Шрила Б. Р. Шридхара Махараджа присылали письма и отправляли к нему преданных, пытаясь убедить его вернуться к обычному образу жизни, но, к несчастью для этого мира и его обитателей, все их попытки оказались тщетны; Бабаджи Махараджа продолжал пост. Было совершенно ясно, что Шри Кришна изнутри призвал его оставить тело и войти в божественную лилу.

Когда Бабаджи Махараджа перебрался из больницы Матхуры в своё самое любимое место бхаджана — Павана-саровару, преданные загрустили, потому что уже не могли навещать его так часто. Павана-саровара находится в Нандаграме, довольно далеко от главной части Вриндавана, а в те времена машин и такси было не достать.

Но однажды Сарвабхавана прабху словно услышал зов в своём сердце. Он почувствовал, что должен во что бы то ни стало увидеть Бабаджи Махараджу. Поэтому после утреннего мангала-арати он, Бхактисиддхант прабху и Тапомойя прабху, отвечавший тогда за гостевой дом, собрали нескольких мальчиков из гурукулы, взяли инструменты и поехали на машине в Нандаграм. Мальчиков они взяли с собой потому, что Бабаджи Махараджа всегда очень любил слушать, как они поют и проводят киртан.

Когда преданные прибыли на Паван-саровару, было раннее утро. Вокруг бхаджан-кутира уже собиралась небольшая группа враджаваси. Жители Вриндавана и особенно деревень Враджи всегда с большой любовью и заботой относились ко всем подлинным бабаджи — что уж говорить о таком великом святом. Враджаваси пытались готовить для него, но в то время он либо ел совсем немного дутого риса, размоченного в воде, либо постился вовсе. Всем было ясно: очень скоро он покинет этот мир.

В те дни Бабаджи Махараджа никогда не ложился на имевшуюся кровать, предпочитая отдыхать на полу, укрывшись маленьким одеялом. Присутствовавшие врачи порицали это, поскольку земля была холодной и, по их мнению, лишь ухудшала его состояние. Но в действительности такие вещи для Бабаджи Махараджи уже ничего не значили. Он был настолько погружён в божественные лилы Кришны, что почти не замечал окружающего мира. Писания описывают подобное состояние чистого преданного:

Тот, кто в совершенстве познал себя и таким образом восстановил свою вечную природу, не замечает, стоит его бренное тело или сидит, покинул ли он по воле Бога это тело или получил новое. Поистине, такой человек не понимает, что происходит с его телом, — в точности как пьяный не замечает, всё ли в порядке с его одеждой.

«Шримад-Бхагаватам», 11.13.36.

В последние дни пребывания на земле Бабаджи Махарадже задавали вопросы о том, как правильно продвигаться в кришна-бхакти-садхане, и он с простотой и любовью отвечал: «Моё единственное наставление — повторяйте Харе Кришна. Вот и всё».

Иногда Бабаджи Махараджа держал при себе небольшую записную книжку, и она оказалась с ним, когда он покидал этот мир.

Последней известной записью в ней было: «Повторение святого имени Кришны — подлинный нектар. Святое имя подобно мёду. Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе».

В эти последние дни один из спутников Бабаджи Махараджи попросил Сарвабхавану прабху принести изображение Кришны с мальчиками-пастушками, обедающими в лесу. Он принёс картину на Павана-саровару. Вокруг комнаты Бабаджи Махараджи висело ещё несколько изображений гопов. Как уже упоминалось, было широко известно, что Бабаджи Махараджа пребывает в сакхья-расе. Эта последняя лила почти целиком подтверждает этот аспект его сокровенной внутренней жизни.

По мере того как тело Бабаджи Махараджи слабело и угасало, он всё глубже погружался в медитацию на игры Кришны. Лёжа в своей комнате на Павана-сароваре, он неизменно оставался очень умиротворённым и, казалось, часто даже не замечал присутствия преданных. Из-за непрерывного поста и глубокого внутреннего погружения многим было очевидно: он вот-вот покинет тело.

В один из последних дней, когда уже давно никто не видел, чтобы Бабаджи Махараджа шевелился, он мирно лежал, будто паря в облаке небесного блаженства. И вдруг, в полном экстазе, он широко открыл глаза, очень слабо поднял руки вверх и изо всех сил, которые у него только были, воскликнул: «Субала! Субала! Подожди меня! Я иду!» — а затем снова погрузился в бессознательное состояние.

Для всех, кто это видел, жизнь изменилась навсегда. Сарвабхавана прабху вспоминает, что от увиденного по всему его телу пробежала экстагическая дрожь. Невероятная удача — находиться рядом с тем, кто полностью пребывает в духовной реальности, и Бабаджи

Махараджа поистине был одной из таких редчайших душ. Этот случай стал ещё одним тому подтверждением.

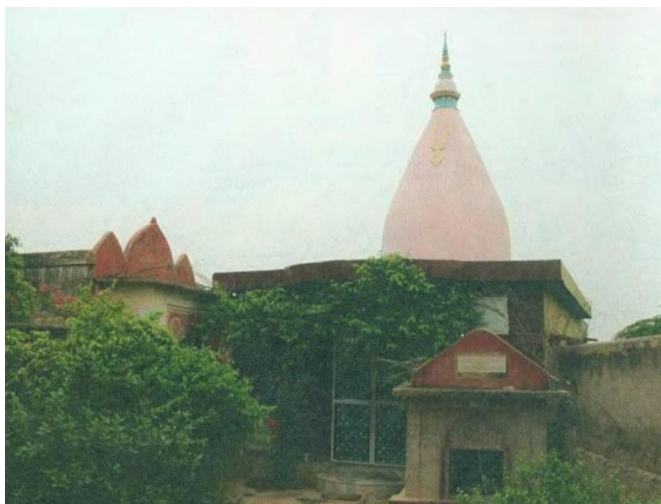
По всей видимости, эта лила указывает не только на то, что Бабаджи Махараджа пребывает в сакхья-расе, но и на то, что он принадлежит к категории прия-нарма-сакхов под руководством Субалы. Такие мальчишки-пастушки сочетают в себе элементы сакхья- и мадхурья-расы; иными словами, они участвуют и в дружеских играх Кришны с другими гопами, и в Его сокровенных любовных встречах со Шри-матри Радхикой и гопи. Во многом эти гопы служат Кришне почти так же, как манджари служат Шри Радхе. Среди них особенно прославлены Субала, Мадхумангала и Уджвала. Подробные описания этих настроений Враджи можно найти в *«Бхакти-расамрита-синдху»*, *«Уджвала-ниламани»* и *«Шри Прейо-бхакти-расарнаве»*.

Через два дня после этого случая всем преданным стало ясно, что Бабаджи Махараджа может покинуть тело в любой момент. Понимая это, враджаваси из окрестных деревень начали готовить всё необходимое для его самадхи. Они собрали большое количество соли,

цветов и прочих принадлежностей. После ухода Бабаджи Махараджи его тело усадили в паланкин, чтобы отнести к месту погребения.

Самадхи — это способ сохранения тела святого в священной усыпальнице. Обычай вайшнавов — кремация тела, поскольку после смерти тонкое тело освобождается от привязанности к грубому, а сожжение помогает душе быстрее оставить её. Но тело просветлённого святого полностью одухотворено и почитается как святое место паломничества. Образно говоря, такое тело становится порталом в духовный мир. Поэтому его не кремируют, а бережно сохраняют.

В этот момент рядом с Бабаджи Махараджем не было ни великих гуров, ни кого-то особо значимого. Присутствовали лишь деревенские жители, ученик Шрилы Бон Махараджи, пришедший совершить последний обряд, и один бабаджи с Радха-кунды. Никто не пел Харе Кришна — и вдруг появился Сарвабхавана прабху с небольшой группой санкиртаны из Вриндавана.

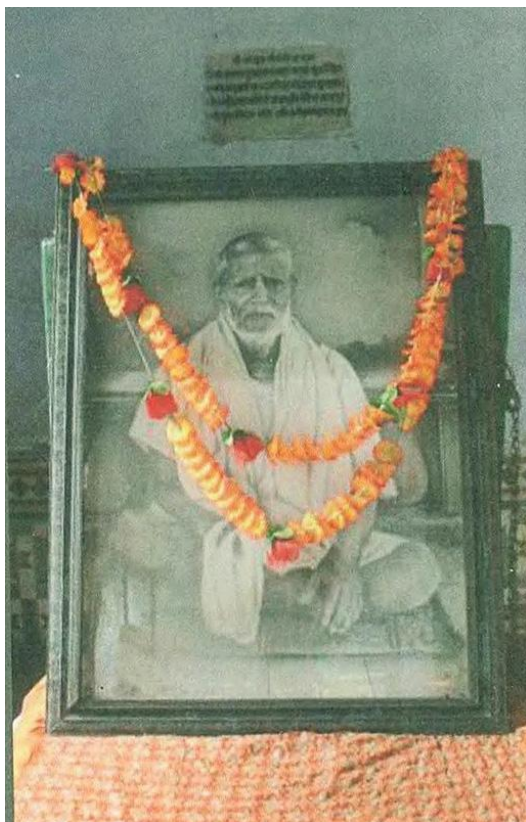
На протяжении всего времени, предшествовавшего его уходу, Бабаджи Махараджа ни разу не проявил ни тени тревоги, страдания, боли или сожаления. Ничего этого в нём словно не существовало. Он был поистине блажен и удовлетворён — находился ли он ещё в этом мире или уже полностью присутствовал в мире духовном.

В день Кришна-панчами 1388 года по бенгальскому календарю, 29-го числа месяца Чайтра, что соответствует 12 апреля 1982 года⁷, в девять часов утра Бабаджи Махараджа завершил свои земные деяния и вернулся на пастбища Шри Кришны. Его самадхи находится рядом с Паван-сароварой, примерно в десяти метрах от бхаджан-кутира Шрилы Санатаны Госвамипады, и поддерживается преданными Гаудия-миссии.

В самадхи установлено большое изображение Бабаджи Махараджи. На нем он выглядит печальным или даже испытывающим боль. Это примечательно, поскольку, как уже неоднократно говорилось, преданные всегда помнили его как воплощение блаженной преданности. На большинстве его фотографий он выглядит либо глубоко погружённым, либо серьёзным.

Вся слава Шриле Акинчане Кришне дасу Бабаджи Махарадже! С величайшим смирением, вновь и вновь мы приносим ему свои поклонения. Да будем мы всегда молиться о его благословениях, милости и прежде всего — о подлинном прикосновении к миру трансцендентного служения святому имени, харинама-севе.

⁷ Здесь, по-видимому, допущена ошибка. Либо речь идёт о чатуртхи-титхи, либо дата ухода — 13 апреля. (*Прим. пер.*)

Заключение

Спасибо Вам, Шрила Акинчана Кришна дас Бабаджи Махараджа. Вы милостиво дарили всем своё исполненное преми общение, хотя с тем же успехом могли бы быть совершенно счастливы, в уединении вкушая божественное блаженство имён Шри Кришны. Спасибо Вам за ваше сострадание к нам. Спасибо за то, что позволили мне писать о Вас. Я надеюсь, что этой моей смиренной попыткой прославить Ваши лотосные стопы я доставил радость Вам, всем преданным и

Верховной Личности Бога — Шри Кришне. Пожалуйста, милостиво благословите всех нас хотя бы небольшим вкусом к шри-кришна-нама-санкиртане.

От всего сердца благодарю всех преданных, которые помогли этой книге появиться на свет, делясь личными историями или сведениями, найденными в ходе различных исследований. Спасибо вам за ваше время и участие. Я глубоко это ценю, как и многие другие.

Спасибо нашему божественному духовному наставнику, Шри Шри-мад А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, чья милость к обусловленному и материалистичному западному миру позволила всем нам войти в трансцендентное бытие кришна-бхакти. Спасибо за то, что вы даровали нам своё общество, а также за общение со всеми вашими возвышенными духовными братьями.

Особая благодарность:

Шрипаде Бхакти Виджняне Бхарати Госвами и книге *«Мой возлюбленный учитель»*

Шрипаде Бхакти Никетану Турьяшрами Махарадже

Шрипаде Гопананде Бону Махарадже

Шрипаде Бхакти Нандану Свами Махарадже

Шрипаде Радханатхе Свами и книге *«Путешествие домой»*

Шрипаде Б.Б. Бодхаяну Махарадже

Шрипаде Б.А. Ашраму Свами за наставничество и редактирование

Шриману Сатьярадже дасу

Шриману Уттамашлоке дасу

Шриману Сарвабхаване дасу

Шриману Пушкару дасу

Шриману Бхишмадеве дасу за издание

Киртаны и бхаджаны
Акинчаны Кришнадаса Бабаджи